

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕЗИДИУМА, РЕШЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДЕБНЫХ КОЛЛЕГИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

1. При определении размера задолженности, подлежащей выплате кредитору наследодателя каждым из наследников, суду необходимо устанавливать состав наследственного имущества, учитывая при этом факт выделения супружеской доли в праве собственности на такое имущество и соответствующую ответственность пережившего супруга по общему с наследодателем обязательству

*Определение Судебной коллегии
по гражданским делам Верховного Суда РФ
от 17 сентября 2024 г. № 16-КГ24-26-К4*

(Извлечение)

А. обратилась в суд с иском к И. о взыскании компенсации за исполнение обязательств имущественного характера, мотивируя свои требования тем, что выплатила задолженность по кредитному договору, исполнив обязательства наследодателя, из которых 1/8 доли являются обязательствами ответчика.

Как усматривается из материалов дела, 23 июля 2019 г. между Н. и ПАО “Совкомбанк” заключен кредитный договор, согласно которому обеспечением исполнения обязательств заемщика является залог транспортного средства, срок возврата кредита 23 июля 2024 г.

ПАО “Совкомбанк” обратилось в суд с иском к наследникам Н. — А., Д., И. о взыскании задолженности по кредитному договору и об обращении взыскания на принятый ими в качестве наследства предмет залога.

Вступившим в законную силу определением суда первой инстанции принят отказ ПАО “Совкомбанк” от иска в связи с добровольным удовлетворением требований банка А. после подачи

иска. Производство по делу по иску ПАО “Совкомбанк” к А., Д., И. прекращено.

Нотариусом выданы свидетельства о праве на наследство после смерти Н., согласно которым его супруге А. принадлежит 3/4 доли наследственного имущества; дочери — Д. — 1/8 доли наследственного имущества; матери — И. — 1/8 доли наследственного имущества.

Нотариусом наследники предупреждены о наличии долговых обязательств наследодателя, в том числе и по кредитным обязательствам перед ПАО “Совкомбанк”.

Разрешая заявленные требования, суд исходил из того, что истцом единолично исполнены обязательства наследодателя Н. перед ПАО “Совкомбанк” по кредитному договору, ввиду чего у нее возникло право регрессного требования возмещения выплаченных сумм с наследника — И. соразмерно ее доле в наследственном имуществе и в пределах стоимости принятого наследства.

Принимая во внимание размер доли ответчика в наследственном имуществе (1/8), с учетом того, что причитающаяся к выплате наследником И. сумма долга не превышает стоимости наследственного имущества, передаваемого в ее собственность, суд пришел к выводу о наличии оснований для взыскания с И. в пользу А. в возмещение части погашенной задолженности.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ 17 сентября 2024 г. сочла, что обжалуемые судебные постановления приняты с существенным нарушением норм материального и процессуального права.

Согласно п. 1 ст. 1112 ГК РФ в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности.

В силу п. 1 ст. 1175 ГК РФ наследники, принявшие наследство, отвечают по долгам наследодателя солидарно (ст. 323 ГК РФ). Каждый из наследников отвечает по долгам наследодателя в пределах стоимости перешедшего к нему наследственного имущества.

Под долгами наследодателя, по которым отвечают наследники, следует понимать все имевшиеся у наследодателя к моменту открытия наследства обязательства, не прекращающиеся смертью должника (ст. 418 ГК РФ), независимо от наступления срока их исполнения, а равно от времени их выявления и осведомленности о них наследников при принятии наследства (п. 58 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 “О судебной практике по делам о наследовании”).

Пунктами 60, 61, 63 указанного выше постановления Пленума Верховного Суда РФ разъяснено, что ответственность по долгам наследодателя несут все принявшие наследство наследники независимо от основания наследования и способа принятия наследства. Поскольку смерть должника не влечет прекращения обязательств по заключенному им договору, наследник, принявший наследство, становится должником и несет обязанность по их исполнению со дня открытия наследства (например, в случае, если наследодателем был заключен кредитный договор, обязанности по возврату денежной суммы, полученной наследодателем, и уплате процентов на нее). Проценты, подлежащие уплате в соответствии со ст. 395 ГК РФ, взимаются за неисполнение денежного обязательства наследодателем по день открытия наследства, а после открытия наследства за неисполнение денежного обязательства наследником, по смыслу п. 1 ст. 401 ГК РФ, — по истечении времени, необходимого для принятия наследства (приобретения выморочного имущества). Размер задолженности, подлежащей взысканию с наследника, определяется на время вынесения решения суда. При рассмотрении дел о взыскании долгов наследодателя судом могут быть разрешены вопросы признания наследников принявшими наследство, определения состава наследственного имущества и его стоимости, в пределах которой к наследникам перешли долги наследодателя, взыскания суммы задолженности с наследников в пределах стоимости перешедшего к каждому из них наследственного имущества и т.д.

Согласно ст.ст. 33, 34 СК РФ и ст. 256 ГК РФ совместная собственность супругов возникает в силу прямого указания закона. Законный режим имущества супругов действует, если брачным договором не установлено иное.

В соответствии с п. 3 ст. 39 СК РФ общие долги супругов при разделе общего имущества супругов распределяются между супругами пропорционально присужденным им долям.

Пунктом 2 ст. 45 СК РФ установлено, что взыскание обращается на общее имущество супругов по общим обязательствам супругов, а также по обязательствам одного из супругов, если судом установлено, что все, полученное по обяза-

тельствам одним из супругов, было использовано на нужды семьи.

Семейное законодательство предусматривает возникновение не только общей совместной собственности супругов, но и возможность возникновения общих обязательств супругов.

Такое обязательство, как следует из п. 2 ст. 45 СК РФ, возникает по инициативе обоих супругов в интересах семьи либо является обязательством одного из супругов, по которому все полученное было использовано на нужды семьи.

По данному делу исходя из приведенных норм материального права и с учетом заявленных требований юридически значимыми и подлежащими доказыванию обстоятельствами являлись определение круга наследников, установление состава и стоимости наследственного имущества для определения ответственности наследника (наследников), определение размера долгов наследодателя, а также установление обстоятельств, позволяющих отнести обязательства по кредитному договору к общим обязательствам супругов или к личному обязательству наследодателя.

Судами не учтено, что кредитные средства по договору предоставлены Н. в интересах семьи на приобретение автомобиля, принятого банком в залог для обеспечения кредита, в связи с чем обязательство по возврату кредита являлось общим долгом супругов. Кроме того, после выделения супружеской доли в праве собственности на данный автомобиль в наследственную массу включена лишь 1/2 доли в праве собственности на указанное транспортное средство.

Однако суд при определении размера задолженности, подлежащей выплате кредитору наследниками, указанные обстоятельства оставил без внимания и правовой оценки, что привело к нарушению прав И.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила принятые по делу судами первой, апелляционной и кассационной инстанций судебные акты и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

2. Для признания права собственности наследника на земельный участок, на котором расположен перешедший к нему по наследству дом, решения государственного органа или органа местного самоуправления о предоставлении наследнику земельного участка в собственность не требуется, если право собственности наследодателя на жилой дом возникло до введения в действие Земельного кодекса РФ

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 20 августа 2024 г. № 117-КГ24-5-К4

(Извлечение)

Д. обратился в суд с иском о признании права собственности на земельный участок и установлении границ земельного участка.

Как установлено судом, согласно выписке из Единого государственного реестра недвижимости (далее — ЕГРН) земельный участок площадью 2700 кв.м поставлен на кадастровый учет 25 июня 2011 г., категория земель — земли населенных пунктов, для строительства домовладения, граница земельного участка не установлена. В пределах земельного участка расположены объекты недвижимости.

Решением суда первой инстанции за Е. признано право пользования земельным участком в границах, определенных в кадастровом плане земельных участков от 29 ноября 2010 г.

Д. как наследник Е. на основании свидетельства о праве на наследство по завещанию от 9 апреля 2015 г. и договора дарения 1/2 доли от 24 января 2017 г., заключенного с другим наследником Е. — К., является собственником жилого дома и надворных построек.

6 декабря 2022 г. Д. обратился в Управление государственной регистрации права и кадастра субъекта РФ с заявлением о государственной регистрации за ним прав в отношении земельного участка, однако его рассмотрение было приостановлено со ссылкой на решение суда первой инстанции о признании права собственности Д. отсутствующим, основанием для удовлетворения которого послужило наложение смежных земельных участков и отсутствие у земельного участка Д. определенных границ.

Согласно межевому плану, подготовленному по заказу Д. в связи с уточнением местоположения границ и площади земельного участка, установлены характерные точки границ земельного участка, исключающие пересечение границ со смежными земельными участками.

По заключению кадастрового инженера от 2 декабря 2022 г. по результатам натурных измерений, учитывая текущие сведения ЕГРН, площадь земельного участка составляет 1961 кв.м.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции сослался на решение суда первой инстанции, которым право Д. на спорный земельный участок признано отсутствующим, а также указал, что решением суда первой инстанции за Е. признавалось право пользования земельным участком, а не право собственности на него.

Суд также указал, что истец в органы местного самоуправления с заявлением о предоставлении в собственность земельного участка, занятого под объектом недвижимости, не обращался.

Суд апелляционной инстанции и кассационный суд общей юрисдикции оставили решение суда первой инстанции без изменений.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ пришла к выводу о том, что судебные постановления приняты с существенным нарушением норм права по следующим основаниям.

Согласно п. 1 ст. 39²⁰ ЗК РФ, если иное не установлено данной статьей или другим федеральным законом, исключительное право на приобретение земельных участков в собствен-

ность или в аренду имеют граждане, юридические лица, являющиеся собственниками зданий, сооружений, расположенных на таких земельных участках.

В соответствии со ст. 3 Федерального закона от 25 октября 2001 г. № 137-ФЗ “О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации” гражданин Российской Федерации вправе приобрести бесплатно в собственность земельный участок, который находится в его пользовании, если на таком земельном участке расположен жилой дом, право собственности на который возникло у гражданина до дня введения в действие Земельного кодекса РФ либо после дня введения его в действие, при условии, что право собственности на жилой дом перешло к гражданину в порядке наследования и право собственности наследодателя на жилой дом возникло до дня введения в действие Земельного кодекса РФ (ч. 4).

Граждане, к которым перешли в порядке наследования или по иным основаниям права собственности на здания, строения и (или) сооружения, расположенные на земельных участках, указанных в данном пункте, вправе зарегистрировать права собственности на такие земельные участки, за исключением случаев, если в соответствии с федеральным законом такие земельные участки не могут предоставляться в частную собственность.

Государственная регистрация прав собственности на указанные в данном пункте земельные участки осуществляется в соответствии со ст. 49 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ “О государственной регистрации недвижимости”. Принятие решений о предоставлении таких земельных участков в собственность граждан не требуется (ч. 9).

Согласно ст. 49 названного выше Федерального закона государственная регистрация права собственности гражданина на указанный в ч. 1 данной статьи земельный участок в случае, если к такому гражданину перешло в порядке наследования или по иным основаниям право собственности на расположенное на этом земельном участке здание (строение) или сооружение, осуществляется в соответствии с положениями указанной статьи. При этом вместо документа, устанавливающего или удостоверяющего право такого гражданина на этот земельный участок, в качестве основания осуществления государственной регистрации права собственности такого гражданина на этот земельный участок могут быть представлены следующие документы:

1) свидетельство о праве на наследство либо иной документ, устанавливающий или удостоверяющий право собственности такого гражданина на указанное здание (строение) или сооружение;

2) один из документов, предусмотренных ч. 1 данной статьи и устанавливающих или удостоверяющих право гражданина — любого прежнего собственника указанного здания (строения) или сооружения на этот земельный участок (ч. 2).

Представление предусмотренных п. 1 ч. 2 названной выше статьи документов не требуется в случае, если право собственности гражданина на указанное здание (строение) или сооружение зарегистрировано в Едином государственном реестре недвижимости (ч. 3).

Из приведенных положений Закона следует, что право собственности на земельный участок при указанных выше условиях возникает на основании права собственности на перешедшие по наследству здания, расположенные на этом земельном участке, и решения (волеизъявления) государственного органа или органа местного самоуправления о предоставлении земельного участка в собственность не требуется.

Из установленных обстоятельств следует, что право на жилой дом (долю в праве) перешло к истцу в порядке наследования, право пользования земельным участком за наследодателем признано судом.

Истцом были заявлены требования об установлении границ земельного участка, для чего представлен межевой план, в котором описаны границы земельного участка, исключающий пересечение с границами смежных земельных участков, однако суд никакой оценки данным обстоятельствам не дал.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила решение суда первой инстанции, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам суда апелляционной инстанции и определение судебной коллегии по гражданским делам кассационного суда общей юрисдикции и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ

1. При таможенном декларировании перфораторы со встроенным электрическим двигателем сетевые подлежат классификации в субпозиции 8467 21 Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16 мая 2025 г. № 305-ЭС25-1704

(Извлечение)

Общество произвело таможенное декларирование товаров (перфораторы со встроенным электрическим двигателем сетевые), классифицированных им в товарных подсубпозициях 8467 21 910 0 “Инструменты ручные пневматические, гидравлические или со встроенным электрическим или неэлектрическим двигателем: — со встроенным электрическим двигателем: — дрели всех типов: — прочие: — электропневматические” и 8467 21 990 0 “Инструменты ручные пневматические, гидравлические или со встроенным электрическим или неэлектрическим двигателем: — со встроенным электриче-

ским двигателем: — дрели всех типов: — прочие: — прочие” Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (далее — ТН ВЭД ЕАЭС).

Позднее таможенным представителем, действующим от имени и в интересах общества, в таможенный орган поданы обращения о внесении изменений (дополнений) в сведения, заявленные в таможенных декларациях, с обоснованием необходимости применения надлежащей классификации в субпозиции 8467 29, а не 8467 21 ТН ВЭД ЕАЭС.

Таможенный орган принял решение об отказе во внесении изменений в указанные сведения, поскольку назначение, конструктивные характеристики и техническое описание товара соответствуют требованиям, предъявляемым к сверлильному оборудованию, которое включается в товарные субпозиции 8467 21 ТН ВЭД ЕАЭС.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании решения таможенного органа незаконным.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной и кассационной инстанций, требования общества удовлетворены.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ 16 мая 2025 г. отменила принятые судебные акты и отказала в удовлетворении заявленного требования, указав следующее.

Для юридических целей классификация товаров в ТН ВЭД ЕАЭС осуществляется исходя из текстов товарных позиций и соответствующих примечаний к разделам или группам (правило 1 Основных правил интерпретации ТН ВЭД, далее — ОПИ ТН ВЭД). Кроме того, при классификации товара по ТН ВЭД ЕАЭС применяются Пояснения к единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза, одобренные Рекомендациями Коллегии Евразийской экономической комиссии от 7 ноября 2017 г. (далее — Пояснения).

Из текста товарной позиции 8467 ТН ВЭД ЕАЭС и Пояснений к ней следует, что в данную позицию включаются инструменты, имеющие в своем составе электродвигатель, двигатель, работающий от сжатого воздуха, двигатель внутреннего сгорания или любой другой двигатель.

В товарную субпозицию 8467 21 ТН ВЭД ЕАЭС включаются электрические дрели всех типов, а в подсубпозиции 8467 21 910 0 и 8467 21 990 0 ТН ВЭД ЕАЭС — электропневматические дрели и дрели прочие. Текст субпозиции усилен словом “всех”, т.е. любых типов, в том числе даже частично подпадающих под определение “дрель”, независимо от того, какие дополнительные функции есть в машине, кроме сверления.

Как видно из описания субпозиций 8467 21 “дрели всех типов” и 8467 29 “прочие” ТН ВЭД ЕАЭС, первая из них применяется, если товар представляет собой дрель или один из ее типов, а

вторая применяется, если товару не соответствует ни одна из вышестоящих субпозиций.

Согласно описанию спорного товара он предназначен для перфорации в бетоне, кирпиче и камне, а также для легких долбежных работ. Товар также пригоден для безударного сверления в древесине, металле, керамике, пластмассе. Электроинструменты с электронным регулированием и реверсом направления вращения пригодны также для заворачивания и выворачивания винтов.

Таким образом, спорный товар полностью соответствует описанию субпозиции “дрели всех типов” и по правилу ОПИ 1 подлежит классификации в субпозиции 8467 21 ТН ВЭД ЕАЭС.

Также следует учесть, что правильность классификации по коду 8467 21 к данному типу товаров подтверждается решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 3 октября 2024 г. № 110 “О классификации перфоратора в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза”, согласно которому перфоратор, представляющий собой ручной инструмент вращательного действия со встроенным электрическим двигателем, предназначенный для ударного и простого сверления отверстий в различных материалах, долбления бетона, кирпичей и природного камня, имеющий дополнительно функцию закручивания/выкручивания винтов либо без нее, в соответствии с правилами 1 и 6 ОПИ ТН ВЭД ЕАЭС классифицируется в субпозиции 8467 21 ТН ВЭД ЕАЭС.

Таким образом, совокупность установленных судами по делу обстоятельств свидетельствует о правильности избранной таможенным органом классификации товаров по ТН ВЭД ЕАЭС и об отсутствии у декларанта оснований для изменения классификации ввезенного им товара.

2. Использование товарного знака другими лицами в отношении товаров, которые были введены в гражданский оборот на территории Российской Федерации непосредственно правообладателем или третьими лицами с его согласия, не является нарушением исключительного права на данный товарный знак

*Определение Судебной коллегии
по экономическим спорам Верховного Суда РФ
от 3 июня 2025 г. № 309-ЭС25-764*

(Извлечение)

Завод (правообладатель) обратился в арбитражный суд с иском к обществу о запрете использовать товарные знаки и о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав на товарные знаки. По мнению правообладателя, общество нарушает исключительные права завода при размещении на сайте в сети “Интернет” фотографий техники, выпускаемой правообладателем, с использованием товарных знаков завода.

Суд первой инстанции решением, оставленным без изменения постановлением судов

апелляционной и кассационной инстанций, требование завода удовлетворил в части взыскания компенсации.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила принятые судебные акты и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Использование результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации иными лицами без согласия правообладателя допускается законом лишь в строго определенных случаях. Такие случаи представляют собой ограничение исключительного права.

Применительно к средствам индивидуализации ограничением исключительного права следует считать применение принципа исчерпания права для товарных знаков и знаков обслуживания.

Согласно этому принципу не является нарушением исключительного права на товарный знак использование его другими лицами в отношении товаров, которые были введены в гражданский оборот на территории Российской Федерации непосредственно правообладателем или третьими лицами с его согласия (ст. 1487 ГК РФ).

При этом по смыслу данной статьи допускается также использование товарного знака в сети “Интернет” при предложениях к продаже таких товаров.

Указанная норма применяется в случае введения в оборот оригинальной продукции, маркированной товарным знаком, а не товаров со сходным обозначением.

В этом случае правообладатель не может препятствовать использованию товарного знака применительно к тем же товарам, которые введены в гражданский оборот им самим либо с его согласия (т.е. он не может осуществлять свое право дважды в отношении одних и тех же товаров, поставляемых на рынок).

Получения отдельного согласия правообладателя на конкретный способ использования товарного знака, в частности при предложении к продаже товара в сети “Интернет”, при наличии у ответчика доказательств исчерпания исключительного права на товарный знак не требуется.

По общему правилу, в ситуации, когда ответчик ссылается в обоснование правомерности использования товарного знака на принцип исчерпания прав, он должен доказать, что спорный товар введен в оборот на территории Российской Федерации самим правообладателем или с его согласия.

Однако в ситуации, когда лицом предлагается к продаже товар, который еще не закуплен (реализуя, например, торговлю в формате прямой поставки под заказ), и, следовательно, не может быть индивидуализирован, данное лицо по объективным причинам не может доказать легальность происхождения такого товара, но может доказать, что у него имеется реальная возможность приобрести предлагаемый к продаже товар на законных основаниях у уполномоченного правообладателем лица.

Таким образом, при представлении ответчиком доказательств наличия у него соответствующих правоотношений (договора поставки, коммерческого предложения) с лицом, уполномоченным правообладателем на реализацию его продукции, предложение таким лицом к продаже на сайте в сети “Интернет” товара, маркированного этим товарным знаком, не может считаться нарушением, за исключением случаев, когда из материалов конкретного дела следует, что такое лицо предлагает к продаже именно контрафактный товар.

Между тем суды не опровергли доводов общества о том, что на страницах сайта в сети “Интернет” предлагалась к продаже оригинальная техника производства завода, маркированная его товарными знаками, а не контрафактный товар (п. 1 ст. 1515 ГК РФ).

Суды, ограничившись формальным обстоятельством непредставления обществом доказательств приобретения им предлагаемых в сети “Интернет” товаров у официального дилера правообладателя, не учли, что в рассматриваемой ситуации на ответчика не могла быть возложена обязанность по представлению доказательств, которые он объективно не мог представить.

Учитывая факт представления обществом в дело рамочного договора на поставку товаров с дилером правообладателя, который в отзыве на иск подтвердил наличие у ответчика реальной возможности приобретения предлагаемого им к продаже товара на законных основаниях, бремя доказывания контрафактности предлагаемой обществом продукции в данном случае должно быть возложено именно на правообладателя.

ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

1. Подпункт 13 п. 2.1 Положения о доплате за выслугу лет прокурорским работникам органов и организаций прокуратуры Российской Федерации, утвержденный приказом Генерального прокурора РФ от 21 мая 2012 г.

№ 213, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 13 мая 2025 г. № АКПИ25-161, вступившее в законную силу

2. Оспариваемые частично пп. 80, 81, 84, 90 и 91 Федеральных авиационных правил “Общие правила воздушных перевозок пассажиров, багажа, грузов и требования к обслуживанию пассажиров, грузоотправителей, грузополучателей”, утвержденных приказом Минтранса России от 28 июня 2007 г. № 82, признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 22 апреля 2025 г. № АКПИ25-29, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 12 августа 2025 г. № АПЛ25-185

3. Пункт 48 Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях, утвержденной приказом МВД России от 29 августа 2014 г. № 736, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 22 мая 2025 г. № АКПИ25-176, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 4 сентября 2025 г. № АПЛ25-202

4. Абзацы 3, 5, 8 информационного письма Минфина России от 13 марта 2025 г. № 24-03-09/24756 “Об указании одной страны происхождения товара в заявке на участие в закупке в соответствии с Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ “О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд” признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 29 мая 2025 г. № АКПИ25-158, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 4 сентября 2025 г. № АПЛ25-216

5. Абзац 6 п. 36 Положения об особенностях расследования несчастных случаев на производстве в отдельных отраслях и организациях, утвержденного приказом Минтруда России от 20 апреля 2022 г. № 223н, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 22 мая 2025 г. № АКПИ25-128, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 9 сентября 2025 г. № АПЛ25-225

ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

1. Лицо, которое отказалось от предложения о даче взятки, своевременно обратилось в уполномоченные органы с заявлением о таком готовящемся или совершаемом преступлении, добровольно и активно содействовало изобличению виновных, признается на основании ч. 1 ст. 42 УПК РФ потерпевшим по делу о получении взятки в случае причинения ему преступлением физического, имущественного или морального вреда

Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 12 февраля 2025 г. № 28-П24

(Извлечение)

По приговору Таганрогского городского суда Ростовской области от 26 апреля 2021 г., оставленному без изменения судом апелляци-

онной инстанции, Т. осужден по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ, З. осужден по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 291¹ УК РФ, Н. осужден по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 291¹ УК РФ.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 31 марта 2022 г. апелляционное определение от 19 августа 2021 г. в отношении Т., З., Н. отменено, уголовное дело передано на новое апелляционное рассмотрение.

Апелляционным приговором судебной коллегии по уголовным делам Ростовского областного суда от 2 августа 2022 г. приговор Таганрогского городского суда Ростовской области от 26 апреля 2021 г. в отношении Т., З., Н. отменен, вынесен новый приговор по которому: Т. осужден по ч. 6 ст. 290 УК РФ, З. осужден по ч. 4 ст. 291¹ УК РФ, Н. осужден по ч. 4 ст. 291¹ УК РФ.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 7 февраля 2023 г. апелляционный приговор судебной коллегии по уголовным делам Ростовского областного суда в отношении Т. отменен, уголовное дело в части его осуждения передано на новое рассмотрение в тот же суд апелляционной инстанции, апелляционный приговор в отношении З. и Н. оставлен без изменения.

Апелляционным приговором судебной коллегии по уголовным делам Ростовского областного суда от 18 апреля 2023 г. приговор Таганрогского городского суда Ростовской области от 26 апреля 2021 г. в отношении Т. отменен, вынесен новый приговор, по которому Т. осужден по ч. 6 ст. 290 УК РФ.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 19 сентября 2023 г. апелляционный приговор судебной коллегии по уголовным делам Ростовского областного суда от 18 апреля 2023 г. в отношении Т. оставлен без изменения.

Постановлением Таганрогского городского суда Ростовской области от 5 июня 2023 г. Т. объявлен в розыск.

В представлении Председателя Верховного Суда РФ поставлен вопрос о возобновлении производства по уголовному делу в отношении Т., З., Н. ввиду новых обстоятельств, в связи с вынесением 1 октября 2024 г. Конституционным Судом РФ Постановления № 42-П.

Президиум Верховного Суда РФ представление удовлетворил по следующим основаниям.

По делу установлено, что Т., занимая должность начальника отделения по контролю за оборотом наркотиков Таганрогского линейного отдела МВД России на транспорте, а также временно исполняя обязанности заместителя начальника полиции по оперативной работе того же линейного отдела, через посредников — З. и Н. предложил А. и его брату помощь с целью избежания уголовной ответственности (такая по-

мощь должна была выразиться в непредставлении в орган предварительного расследования материалов оперативно-розыскной деятельности, достаточных для возбуждения в их отношении уголовного дела) в обмен на взятку в размере 2 500 000 руб. Однако А. сообщил об этом в правоохранительные органы. Впоследствии он добровольно принял участие в проведении оперативно-розыскного мероприятия “оперативный эксперимент”, при производстве которого Т., а также посредники при передаче взятки — З. и Н. были задержаны.

В силу п. 1 ч. 4 ст. 413 УПК РФ (в ред. Федерального закона от 11 июня 2022 г. № 180-ФЗ) признание Конституционным Судом РФ нормативного акта или его отдельного положения не соответствующими Конституции Российской Федерации либо соответствующими Конституции Российской Федерации в данном Конституционным Судом РФ истолковании, с которым расходится используемое в приговоре, определении, постановлении суда толкование, в связи с обращением лица, к которому нормативный акт или его отдельное положение применены в приговоре, определении или постановлении суда, а в случаях, предусмотренных Федеральным конституционным законом от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ “О Конституционном Суде Российской Федерации”, в связи с обращением иного лица, является основанием для возобновления производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств.

Согласно ч. 5 ст. 415 УПК РФ Президиум Верховного Суда РФ по результатам рассмотрения представления Председателя Верховного Суда РФ по обстоятельствам, указанным в п. 1 ч. 4 ст. 413 УПК РФ, отменяет или изменяет судебные решения по уголовному делу в соответствии с постановлением Конституционного Суда РФ.

Конституционный Суд РФ 1 октября 2024 г. вынес Постановление № 42-П по делу о проверке конституционности ч. 1 ст. 42 УПК РФ в связи с жалобой А., в котором признал ч. 1 ст. 42 УПК РФ не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу во взаимосвязи с положениями ст. 290 УК РФ она предполагает признание лица, которое отказалось от предложения о даче взятки, сообщило о данном предложении в правоохранительные органы и содействовало изобличению виновных, потерпевшим по уголовному делу о получении взятки.

Конституционный Суд РФ указал, что правоприменительные решения по делу с участием гражданина А., принятые на основании ч. 1 ст. 42 УПК РФ в истолковании, расходящемся с ее конституционно-правовым смыслом, выявленным в названном Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке.

Конституционный Суд РФ подчеркнул, что отказ склоняемого лица от участия во взяточничестве, сопровождающийся своевременным обращением в уполномоченные органы власти с

сообщением о таком готовящемся или совершаемом преступлении и добровольным, активным оказанием содействия в изобличении виновных, явным образом свидетельствует в этой части о правомерности и общественной полезности поведения такого лица, что не исключает необходимости последующей защиты и восстановления его нарушенных прав, в том числе в процедурах уголовного судопроизводства, путем признания за ним процессуального статуса потерпевшего от преступления, который признается законодателем участником со стороны обвинения. Поэтому лицо, участвовавшее в изобличении потенциального взяткополучателя, имеет явно выраженный процессуальный интерес и необходимость активного участия в уголовном судопроизводстве, в том числе в процедурах уголовного преследования, особенно в случаях, когда оно намерено отстаивать в суде свою позицию, полагая, что преступлением ему причинен физический, имущественный или моральный вред.

При этом, как указал Конституционный Суд РФ, правовой статус лица как потерпевшего устанавливается исходя из фактического его положения и лишь процессуально оформляется решением дознавателя, следователя или суда о признании потерпевшим, но не формируется им.

Включение же вреда определенного вида в качестве обязательного признака состава преступления не означает, что данное деяние не способно повлечь иные общественно опасные последствия, в том числе в виде причинения вреда другого вида (в частности, морального), которые формально остаются за пределами законодательной конструкции состава преступления. Так, учитывая, что посягательство на основную объект преступления может причинять вред и его дополнительному (факультативному) объекту, — обстоятельства дела могут свидетельствовать о причинении лицу физических или нравственных страданий действиями, которые явным образом нарушают его личные немущественные права либо посягают на принадлежащие ему нематериальные блага, среди важнейших из которых — достоинство личности, что обуславливает тем самым признание такого лица потерпевшим.

Таким образом, действующее правовое регулирование не предполагает отказа в признании лица, которому был причинен физический, имущественный или моральный вред, потерпевшим от должностного преступления в силу того лишь обстоятельства, что основным и непосредственным объектом такого противоправного деяния (преступления) выступают интересы публичной власти и государственной либо муниципальной службы.

Данное Постановление Конституционного Суда РФ является основанием для возобновления производства по уголовному делу в отношении Т., З. и Н. ввиду новых обстоятельств.

Доводы А. о необходимости признания его по уголовному делу потерпевшим апелляционным приговором судебной коллегии по уголов-

ным делам Ростовского областного суда от 2 августа 2022 г., оставленным в отношении З. и Н. без изменения в кассационном порядке, апелляционным приговором судебной коллегии по уголовным делам Ростовского областного суда от 18 апреля 2023 г. в отношении Т., кассационными определениями судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 7 февраля и от 19 сентября 2023 г. были отклонены.

Поскольку судебные решения по уголовному делу в отношении Т., З. и Н. принимались на основании ч. 1 ст. 42 УПК РФ в истолковании, расходящемся с ее конституционно-правовым смыслом, выявленным в Постановлении Конституционного Суда РФ от 1 октября 2024 г. № 42-П, Президиум Верховного Суда РФ приговор Таганрогского городского суда Ростовской области от 26 апреля 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Ростовского областного суда от 19 августа 2021 г., кассационные определения судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 31 марта 2022 г. и от 7 февраля 2023 г., апелляционный приговор судебной коллегии по уголовным делам Ростовского областного суда от 2 августа 2022 г. в отношении Т., З. и Н., апелляционный приговор судебной коллегии по уголовным делам Ростовского областного суда от 18 апреля 2023 г. и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 19 сентября 2023 г. в отношении Т., постановление Таганрогского городского суда Ростовской области от 5 июня 2023 г. об объявлении Т. в розыск, а также частное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 7 февраля 2023 г. отменил, уголовное дело передал на новое судебное рассмотрение со стадии подготовки дела к судебному заседанию в тот же суд иным составом суда.

2. Признание Конституционным Судом РФ не противоречащими Конституции Российской Федерации положений ч. 4 ст. 150 УК РФ и ч. 1 ст. 42 УПК РФ, которыми предусмотрено признание лица потерпевшим по возбужденному уголовному делу о его вовлечении в период несовершеннолетия в совершение преступления независимо от способа такого вовлечения, послужило основанием для отмены состоявшихся по делу судебных решений

Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 20 марта 2025 г. № 4-П25

(Извлечение)

По приговору Преображенского районного суда г. Москвы от 14 июля 2021 г., оставленному без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, Б., ранее не судимый, оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 150 УК РФ (в вовлечении несовершеннолетней З. в совершение

особо тяжкого преступления), на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления.

За Б. признано право на реабилитацию.

Суд пришел к выводу, что З. совершила преступление, связанное с незаконным оборотом наркотических средств, с целью личного обогащения, добровольно, без обещаний и уговоров со стороны Б.

По этому же приговору Б. осужден по ч. 3 ст. 30, п. “г” ч. 4 ст. 228¹ УК РФ к десяти годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

З. осуждена по приговору Преображенского районного суда г. Москвы от 29 июля 2020 г., оставленному без изменения судом апелляционной инстанции, по ч. 3 ст. 30, п. “г” ч. 4 ст. 228¹ УК РФ к трем годам лишения свободы. По этому делу законным представителем несовершеннолетней была признана ее мать Ф.

В ходе производства по уголовному делу в отношении Б. матерью З. — Ф. и самой З. были заявлены ходатайства о признании Ф. законным представителем З., достигшей к тому времени совершеннолетия, а также о признании З. потерпевшей, в удовлетворении которых им было отказано, в том числе в ходе судебного заседания по рассмотрению дела по существу.

Поданные Ф., З. и ее представителями Ш. и С. жалобы на названные решения и на действия (бездействие) должностных лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство по этому уголовному делу, препятствующие, по мнению заявителей, осуществлению З. процессуальных прав потерпевшей, также оставлены судом без удовлетворения.

Президиум Верховного Суда РФ удовлетворил представление Председателя Верховного Суда РФ о возобновлении производства по уголовному делу в отношении Б. ввиду новых обстоятельств по следующим основаниям.

25 мая 2023 г. Конституционный Суд РФ вынес Постановление № 26-П, которым прекратил производство по делу в отношении Ф. и признал ч. 4 ст. 150 УК РФ и ч. 1 ст. 42 УПК РФ не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они предполагают признание лица потерпевшим по возбужденному уголовному делу о его вовлечении в период несовершеннолетия в совершение преступления независимо от способа такого вовлечения.

При этом Конституционный Суд РФ указал, что конституционно-правовой смысл данных норм является общеобязательным, что исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике, а вопрос о пересмотре правоприменительных решений, основанных на истолковании данных норм, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в названном Постановлении, и затрагивающих права З. в уголовном деле, в котором она не получила статуса потерпевшей, поскольку такой вопрос может быть связан с пересмот-

ром оправдательного (в части обвинения в преступлении, предусмотренном ч. 4 ст. 150 УК РФ) приговора в отношении другого гражданина, разрешается в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством.

В п. 6 мотивировочной части данного Постановления Конституционный Суд РФ обратил внимание на то, что норма ч. 3 ст. 414 УПК РФ, допуская пересмотр оправдательного приговора лишь в течение сроков давности привлечения к уголовной ответственности и не позднее одного года со дня открытия вновь открывшихся обстоятельств, косвенно указывает на возможность пересмотра оправдательного приговора только по вновь открывшимся обстоятельствам, тогда как признание постановлением Конституционного Суда РФ нормативного акта или его отдельного положения не соответствующим Конституции Российской Федерации либо соответствующим Конституции Российской Федерации в данном Конституционным Судом РФ истолковании, с которым расходится использованное в приговоре, определении или постановлении суда толкование, относится к новым обстоятельствам. При этом Конституционный Суд РФ констатировал, что поскольку он не применяет прямо уголовно-процессуальный закон, а выражение им позиции о возможности либо невозможности пересмотра уголовного дела в рассматриваемом случае фактически сопряжено с оценкой конституционности ч. 3 ст. 414 УПК РФ в отсутствие обращений о ее проверке, то решение вопроса о процессуальной возможности такого пересмотра входит в компетенцию уполномоченных на то судебных органов, непосредственно применяющих данный Кодекс.

Постановлением от 17 декабря 2024 г. № 58-П Конституционный Суд РФ, рассмотрев жалобу гражданки З., признал взаимосвязанные п. 1 ч. 4 ст. 413 и ч. 3 ст. 414 УПК РФ не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они предполагают — независимо от возможного ухудшения положения осужденного или оправданного — общеобязательность возобновления производства по уголовному делу в целях пересмотра вступившего в законную силу решения суда и исправления возможной судебной ошибки на основании постановления Конституционного Суда РФ, признавшего примененный в этом деле нормативный акт или его отдельное положение не соответствующим Конституции Российской Федерации либо соответствующим Конституции Российской Федерации в данном Конституционным Судом РФ истолковании, с которым расходится используемое в решении суда толкование, если в постановлении Конституционного Суда РФ содержится прямое указание на пересмотр этого дела. При пересмотре этого дела ухудшение положения осужденного или оправданного допускается, лишь если оно соразмерно (сообразно) восстановлению прав лица, указание на пере-

смотр дела которого содержится в постановлении Конституционного Суда РФ.

В Постановлении от 17 декабря 2024 г. № 58-П Конституционный Суд РФ, обратив внимание на общеобязательность выявленного им конституционно-правового смысла взаимосвязанных положений п. 1 ч. 4 ст. 413 и ч. 3 ст. 414 УПК РФ, указал, что правоприменительные решения, затрагивающие права гражданки З. и вынесенные по инициированному ею вопросу о возобновлении производства по уголовному делу с ее участием, в рамках которого она в нарушение ее прав не была наделена статусом потерпевшей, подлежат пересмотру в установленном порядке с учетом правовых позиций Конституционного Суда РФ, выраженных в данном Постановлении.

С учетом сформулированных правовых позиций Конституционного Суда РФ Президиум Верховного Суда РФ отменил приговор Преображенского районного суда г. Москвы от 14 июля 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 2 декабря 2021 г. и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 23 июня 2022 г. в части оправдания Б. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 150 УК РФ, уголовное дело в этой части передал на новое судебное рассмотрение¹.

3. Назначение лицу более строгого наказания при повторном рассмотрении уголовного дела может иметь место в том числе и в случае, когда предметом рассмотрения суда апелляционной инстанции являлись доводы апелляционных представления, жалобы, направленные на ухудшение положения осужденного

*Определение Судебной коллегии
по уголовным делам Верховного Суда РФ
от 14 ноября 2023 г. № 49-УД23-24-К6*

(Извлечение)

По приговору Демского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 28 марта 2022 г. Б. осужден по п. “з” ч. 2 ст. 111 УК РФ к двум годам шести месяцам лишения свободы. Постановлено взыскать с Б. в пользу В. в счет компенсации морального вреда, причиненного преступлением, 800 000 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 26 мая 2022 г. приговор изменен: усилено назначенное Б. наказание до пяти лет лишения свободы и увеличен размер компенсации морального вреда, взысканной с Б. в пользу потерпевшего, до 1 млн. руб.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 21 декабря 2022 г. судебные решения изменены: смягчено назначенное наказание до одного года одиннадцати месяцев лишения свободы; снижен размер компенсации морального вреда, подлежащей взысканию с Б. в пользу В., до 500 000 руб.

Б. признан виновным в умышленном причинении потерпевшему тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни, с применением предмета, используемого в качестве оружия.

В кассационной жалобе потерпевший В. выражал несогласие с решением суда кассационной инстанции в части смягчения наказания, назначенного Б., и снижения суммы, подлежащей взысканию с Б. в счет компенсации морального вреда. В. обращал внимание на то, что вследствие полученных в результате преступления телесных повреждений он стал инвалидом, у него не функционируют рука и нога, утрачена общая трудоспособность более чем на одну треть, фактически причинено обезображивание лица; при таких обстоятельствах взысканная в счет компенсации морального вреда сумма в размере 500 000 руб. не способна компенсировать причиненные ему физические и нравственные страдания.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы жалобы, пришла к следующим выводам.

В ходе кассационного производства по уголовному делу были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

Первоначально по данному делу Б. был осужден по приговору суда от 22 июня 2021 г. по п. “з” ч. 2 ст. 111 УК РФ к двум годам лишения свободы, взыскано в счет компенсации морального вреда в пользу В. 500 000 руб.

В апелляционном представлении был поставлен вопрос в том числе о чрезмерной мягкости назначенного Б. наказания; потерпевший В. в жалобе приводил доводы о несправедливости назначенного Б. наказания вследствие чрезмерной мягкости и о необходимости увеличения присужденной суммы компенсации морального вреда.

24 августа 2021 г. суд апелляционной инстанции приговор отменил, уголовное дело передал на новое судебное рассмотрение, поскольку в описательно-мотивировочной части приговора суд не указал, причинение каких именно телесных повреждений осужденным он счел установленным. В апелляционном определении указано, что доводы апелляционных жалобы и представления о несогласии с приговором по иным основаниям подлежат оценке при новом судебном разбирательстве.

По результатам нового рассмотрения уголовного дела 28 марта 2022 г. Б. осужден к наказанию, указанному в приговоре.

На приговор кроме апелляционных жалоб осужденного и его адвоката были поданы апелляционные представление и жалоба потерпевшего,

¹ Постановлением Преображенского районного суда г. Москвы от 15 августа 2025 г. уголовное дело в отношении Б. возвращено прокуратуре.

в которых приведены доводы о чрезмерной мягкости наказания, назначенного Б., и выражена просьба о его усилении, а также об увеличении размера компенсации морального вреда.

Суд апелляционной инстанции оставил без удовлетворения жалобы осужденного и его защитника, изменил приговор, усилив назначенное Б. наказание и увеличив размер компенсации морального вреда.

Судебная коллегия по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции, рассмотрев доводы кассационной жалобы осужденного и дополнения к ней, а также жалобы его адвоката, изменила приговор и апелляционное определение, смягчила назначенное Б. наказание и снизила размер компенсации морального вреда, подлежащей взысканию в пользу потерпевшего.

Суд кассационной инстанции, сославшись в обоснование своего решения на разъяснения, приведенные в п. 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29 “О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве”, пришел к выводу о том, что суд первой инстанции при новом рассмотрении дела, установив аналогичные фактические обстоятельства, был не вправе назначить Б. более строгое наказание, а также увеличить размер компенсации морального вреда, поскольку предыдущий приговор отменен судом апелляционной инстанции ввиду существенных нарушений норм уголовно-процессуального закона, а не по основаниям, ухудшающим положение осужденного.

Как отмечено в кассационном определении, данные обстоятельства не учтены судом апелляционной инстанции, который усилил назначенное Б. наказание и увеличил размер компенсации морального вреда.

Между тем кассационный суд не учел, что суд апелляционной инстанции, отменив 24 августа 2021 г. приговор и передав уголовное дело на новое рассмотрение, в своем определении указал, что необходимо дать оценку при новом судебном разбирательстве доводам, содержащимся в апелляционных представлении и жалобах, в том числе о чрезмерной мягкости назначенного Б. наказания.

При таких данных при новом рассмотрении уголовного дела у суда первой инстанции имелись основания для принятия решения о назначении Б. более строгого наказания, чем ему ранее было назначено по приговору, отмененному судом апелляционной инстанции.

С учетом изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила кассационное определение в отношении Б. и передала уголовное дело на новое кассационное рассмотрение¹.

¹Определением судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 23 января 2024 г. приговор и апелляционное определение в отношении Б. оставлены без изменения.

4. Если ранее вынесенный приговор был отменен по жалобам осужденного и его защитника, то при новом рассмотрении уголовного дела суд первой инстанции не вправе ухудшить положение осужденного, в том числе квалифицировав его действия по признаку совершения преступления “группой лиц по предварительному сговору”, по которому лицо ранее не осуждалось

*Определение Судебной коллегии
по уголовным делам Верховного Суда РФ
от 17 апреля 2024 г. № 45-УД24-11-К7*

(Извлечение)

По приговору Верхнепышминского городского суда Свердловской области от 23 марта 2022 г. Я., ранее не судимый, осужден по ч. 3 ст. 30, п. “г” ч. 4 ст. 228¹ УК РФ к десяти годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 20 октября 2022 г. приговор в отношении Я. в части взыскания с него процессуальных издержек в доход бюджета Российской Федерации отменен с передачей дела на новое рассмотрение в порядке ст.ст. 396—397 УПК РФ, в остальной части приговор оставлен без изменения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 15 июня 2023 г. судебные решения в отношении осужденного Я. изменены в части зачета в срок отбывания наказания времени нахождения под домашним арестом. В остальной части приговор и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе осужденный Я. оспаривал состоявшиеся в отношении его судебные решения, считая их незаконными, необоснованными, несправедливыми и подлежащими отмене.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в определении отметила следующее.

Как усматривается из материалов уголовного дела, первоначально Я. был осужден по приговору Верхнепышминского городского суда Свердловской области от 21 октября 2019 г., по которому его действия были квалифицированы как покушение на незаконный сбыт наркотических средств в крупном размере, несмотря на то, что обвинение Я. предъявлялось в совершении данного преступления по предварительному сговору с Н. (в отношении его уголовное дело прекращено в связи со смертью).

При рассмотрении уголовного дела судом в апелляционном порядке 20 февраля 2020 г. по апелляционному представлению заместителя прокурора г. Верхняя Пышма, в котором ставился вопрос о необоснованном исключении судом из объема обвинения Я. признака совершения им преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. “г” ч. 4 ст. 228¹ УК РФ, — группой лиц

по предварительному сговору, указанный приговор был отменен и постановлен новый апелляционный приговор, по которому действия осужденного Я. квалифицированы как покушение на незаконный сбыт наркотических средств группой лиц по предварительному сговору в крупном размере.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 15 декабря 2020 г. отменены апелляционное постановление Свердловского областного суда от 6 февраля 2020 г. (о восстановлении прокурору пропущенного срока подачи апелляционного представления), а также апелляционный приговор судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 20 февраля 2020 г., уголовное дело в отношении Я. передано на новое апелляционное рассмотрение в суд апелляционной инстанции в ином составе суда по апелляционным жалобам осужденного и его адвоката.

При новом апелляционном рассмотрении уголовного дела 13 мая 2021 г. приговор Верхнепышминского городского суда Свердловской области от 21 октября 2019 г. в отношении Я. отменен с указанием на нарушение судом первой инстанции положений ст. 307 УПК РФ, выразившееся в том, что суд изложил фактические обстоятельства дела с описанием совершенного Я. преступления группой лиц по предварительному сговору, а при юридической квалификации допустил противоречие, не указав на этот признак и не мотивировав свое решение в этой части. Уголовное дело в отношении Я. было направлено на новое судебное разбирательство.

Однако при новом рассмотрении уголовного дела и постановлении обжалуемого осужденным приговора от 23 марта 2022 г. суд первой инстанции признал Я. виновным в совершении покушения на незаконный сбыт наркотических средств в крупном размере с квалифицирующим признаком “группой лиц по предварительному сговору”.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29 “О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве”, с учетом взаимосвязанных положений ст.ст. 389²², 389²³ и ч. 1 ст. 389²⁴ УПК РФ, о том, что обвинительный приговор, определение, постановление суда первой инстанции могут быть отменены или изменены в сторону ухудшения положения осужденного не иначе как по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего, частного обвинителя, их законных представителей и (или) представителей, при новом рассмотрении дела в суде первой или апелляционной инстанции после отмены приговора в связи с нарушением права обвиняемого на защиту, а также по иным основаниям, не связанным с необходимостью ухудшения положения обвиняемого, не допускается применение закона о более тяжком преступлении, на-

значение обвиняемому более строгого наказания или любое иное усиление его уголовной ответственности.

Между тем приговор в отношении Я., постановленный 21 октября 2019 г., был отменен судом апелляционной инстанции 13 мая 2021 г. не по представлению прокурора, а по жалобам осужденного и его защитника, в которых ставился вопрос о невиновности Я. в содеянном, в связи с чем положение осужденного не могло быть ухудшено путем признания его виновным по квалифицирующему признаку совершения преступления группой лиц по предварительному сговору, по которому он ранее не был осужден. То есть суд нарушил положения ч. 1 ст. 389²⁴ УПК РФ, в соответствии с которыми обвинительный приговор суда первой инстанции может быть изменен в сторону ухудшения положения осужденного не иначе как по представлению прокурора и жалобе потерпевшего, которые по данному делу не были поданы.

С учетом изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ изменила состоявшиеся в отношении Я. судебные решения, исключив из них указание на квалифицирующий признак совершения преступления — группой лиц по предварительному сговору. В остальных судебных решениях оставлены без изменения.

5. В силу положений п. “д” ч. 1 ст. 104¹ УК РФ транспортное средство, принадлежащее обвиняемому, в том числе находящееся в совместной собственности обвиняемого и его супруги, и использованное им при совершении преступления, предусмотренного ст. 264¹ УК РФ, подлежит конфискации

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 19 декабря 2023 г. № 3-УДП23-16-КЗ

(Извлечение)

По приговору Ухтинского городского суда Республики Коми от 12 декабря 2022 г. Ч. осужден по ч. 1 ст. 264¹ УК РФ. Судом постановлено отменить арест, наложенный на автомобиль марки “АЗ CHANCE TF 698K”¹. В применении конфискации автомобиля отказано.

Приговор постановлен в порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ.

Судами апелляционной и кассационной инстанций приговор оставлен без изменения.

Ч. признан виновным в том, что, являясь лицом, ранее дважды подвергнутым административному наказанию за невыполнение как водителем транспортного средства законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, в состоянии опьянения управлял автомобилем.

¹Далее — автомобиль.

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора РФ просил отменить приговор и последующие судебные решения в части отказа в конфискации транспортного средства.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, согласившись с доводами, изложенными в кассационном представлении, в своем определении отметила следующее.

В силу требований п. “д” ч. 1 ст. 104¹ УК РФ транспортное средство, принадлежащее обвиняемому и использованное им при совершении преступления, предусмотренного ст. 264¹ УК РФ, подлежит конфискации, т.е. принудительному изъятию и безвозмездному обращению в собственность государства.

В связи с этим на автомобиль в ходе предварительного расследования был наложен арест.

При рассмотрении уголовного дела суд первой инстанции, признав Ч. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264¹ УК РФ, пришел к выводу о том, что указанный автомобиль, использованный Ч. при совершении преступления, не может быть конфискован, поскольку принадлежит супруге Ч., и снял арест с автомобиля.

Однако, приняв такое решение, суд не учел, что оформление договора купли-продажи автомобиля на супругу Ч. само по себе не является препятствием для его конфискации.

Как следует из материалов уголовного дела, 27 августа 2021 г. между Ч. и А. зарегистрирован брак, во время которого 25 марта 2022 г. ими приобретен автомобиль, являющийся, исходя из требований законодательства, совместной собственностью супругов, и впоследствии использованный Ч. при совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264¹ УК РФ.

В ходе допросов в качестве подозреваемого Ч. указал, что автомобиль зарегистрирован на супругу. Вместе с тем супруга не имела водительского удостоверения, поэтому Ч. единолично управлял этим автомобилем.

По смыслу закона для применения положений п. “д” ч. 1 ст. 104¹ УК РФ необходимо установить наличие двух условий: принадлежность транспортного средства обвиняемому и использование этого транспортного средства при совершении преступления, предусмотренного ст. 264¹ УК РФ.

Каких-либо ограничений, в том числе касающихся режима собственности подлежащего конфискации имущества, положения ст. 104¹ УК РФ не содержат.

Указанные обстоятельства не были приняты во внимание при постановлении приговора в отношении Ч. судом первой инстанции, а также не получили надлежащей оценки при рассмотрении уголовного дела судами апелляционной и кассационной инстанций.

С учетом изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила приговор, апелляционное и кассационное постановления в отношении Ч. в части разре-

шения вопроса о судьбе автомобиля, передала уголовное дело в указанной части на новое рассмотрение в суд первой инстанции¹.

6. Исходя из положений ч. 1 ст. 389²⁴ УПК РФ суд апелляционной инстанции вправе изменить обвинительный приговор, усилив наказание и ухудшив тем самым положение осужденного, при наличии жалобы стороны обвинения на несправедливость приговора в связи с его чрезмерной мягкостью

*Определение Судебной коллегии
по уголовным делам Верховного Суда РФ
от 9 августа 2023 г. № 7-УД23-7-А1*

(Извлечение)

По приговору Ивановского областного суда от 27 октября 2022 г. Б. (ранее судимый: 21 февраля 2012 г. по ч. 2 ст. 162 УК РФ к двум годам лишения свободы с применением ст. 73 УК РФ условно с испытательным сроком два года; 3 декабря 2012 г. по ч. 1 ст. 105, ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 159 УК РФ с применением ч. 3 ст. 69, ст. 70 УК РФ к восьми годам одиннадцати месяцам двадцати шести дням лишения свободы, освобожден 29 января 2021 г. по отбытии наказания; 15 марта 2022 г. по ч. 1 ст. 159 УК РФ (2 преступления) к 320 часам обязательных работ; 30 апреля 2022 г. по ч. 1 ст. 166 УК РФ с применением ч. 5 ст. 69 УК РФ к одному году шести месяцам лишения свободы в исправительной колонии общего режима) осужден по п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ к лишению свободы сроком на срок семнадцать лет с ограничением свободы на срок один год шесть месяцев, с установлением ограничений из числа предусмотренных ст. 53 УК РФ и указанных в приговоре. На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения с наказанием, назначенным по приговору от 30 апреля 2022 г., назначено окончательное наказание в виде лишения свободы на срок восемнадцать лет в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок один год шесть месяцев, с установлением ограничений из числа предусмотренных ст. 53 УК РФ и указанных в приговоре.

Срок наказания исчислен со дня вступления приговора в законную силу; зачтено в срок отбытия наказания время содержания Б. под стражей с 6 марта 2022 г. до вступления приговора в законную силу, а также наказание, отбытое по приговору от 30 апреля 2022 г.

Удовлетворены гражданские иски потерпевших, и разрешена судьба вещественных доказательств по делу.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 12 января 2023 г. приговор в отношении Б. изменен: наказание в виде лишения свободы, назначенное по п. “а” ч. 2

¹По постановлению Ухтинского городского суда Республики Коми от 30 января 2025 г. вещественное доказательство — автомобиль — конфисковано на основании п. “д” ч. 1 ст. 104¹ УК РФ.

ст. 105 УК РФ, усилено до двадцати лет с ограничением свободы на срок один год шесть месяцев и с установлением ограничений, указанных в определении. На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ назначено окончательное наказание в виде лишения свободы на срок двадцать один год в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок один год шесть месяцев и с установлением ограничений, указанных в апелляционном определении.

В кассационной жалобе защитник осужденного адвокат Ц. оспаривал решение, принятое судом апелляционной инстанции, об усилении наказания Б., мотивируя тем, что вопреки утверждению суда апелляционной инстанции при постановлении приговора суд первой инстанции учел все данные, характеризующие личность его подзащитного. По мнению адвоката, в апелляционном определении не приведено убедительных мотивов, в силу которых ранее учтенные судом первой инстанции при назначении наказания обстоятельства уголовного дела и сведения об осужденном подлежат иной оценке и влекут усиление наказания. Ц. полагал, что дело в апелляционном порядке рассмотрено с обвинительным уклоном, чем были нарушены требования ст. 7 УК РФ и ч. 2 ст. 6, ч. 4 ст. 7 УПК РФ. Адвокат просил апелляционное определение в отношении Б. отменить, оставить без изменения приговор Ивановского областного суда от 27 октября 2022 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 9 августа 2023 г. оставила судебные решения в отношении Б. без изменения, кассационную жалобу адвоката Ц. — без удовлетворения, указав следующее.

Доводы адвоката о необоснованности принятого судом апелляционной инстанции решения об усилении Б. наказания являются несостоятельными.

В соответствии со ст. 389²⁴ УПК РФ суд апелляционной инстанции при рассмотрении уголовного дела наделен полномочиями в случаях, предусмотренных законом, изменить обвинительный приговор в сторону ухудшения положения осужденного.

Так, согласно Уголовно-процессуальному кодексу РФ, установив неправильное применение уголовного закона, к которому может быть отнесено нарушение требований Общей части Уголовного кодекса РФ либо несправедливость приговора — назначение по нему наказания, не соответствующего тяжести преступления, личности осужденного, либо наказания, которое хотя и не выходит за пределы, предусмотренные соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса РФ, но по своему размеру является явно несправедливым, в частности вследствие чрезмерной мягкости, суд апелляционной инстанции по представлению прокурора или по жалобе потерпевшего полномочен в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 389²⁶ УПК РФ усилить осужденному наказание.

Суд апелляционной инстанции, рассматривая уголовное дело, в том числе по жалобе потерпевшей К., которая указывала на несправед-

ливость приговора в связи с его чрезмерной мягкостью, пришел к выводу о том, что при постановлении приговора суд первой инстанции не в полной мере принял во внимание совокупность обстоятельств совершения Б. преступления, установленных смягчающих и отягчающего обстоятельств, сведения о личности осужденного.

В апелляционном определении обосновано указано на то, что установленная судом совокупность смягчающих обстоятельств позволила суду первой инстанции не применять максимальное наказание, предусмотренное санкцией ч. 2 ст. 105 УК РФ в виде пожизненного лишения свободы, а назначить наказание в пределах санкции на определенный срок.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ находит убедительными и выводы суда апелляционной инстанции о несправедливости назначенного наказания и необходимости усиления Б. наказания за совершение убийства двух лиц, учитывая, что ранее он был судим за совершение разбойного нападения и убийства при схожих обстоятельствах, в местах лишения свободы признавался злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания, после освобождения привлекался к административной ответственности, новое преступление совершил в период установленного за ним административного надзора, отрицательно характеризуется по месту жительства.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ находит решение суда апелляционной инстанции об усилении Б. наказания, назначенного по п. “а” ч. 2 ст. 105 УК РФ, и окончательного наказания, назначенного по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ, соответствующим требованиям ч. 1 ст. 389²⁴, п. 2 ч. 1 ст. 389²⁶ УПК РФ, а также положениям ст.ст. 6, 43, 60 УК РФ.

ПО ДЕЛАМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Суд, признав необходимым применение принципа частичного сложения наказаний по совокупности преступлений на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ, вопреки этому полностью сложил назначенные осужденному наказания

*Определение Судебной коллегии
по делам военнослужащих Верховного Суда РФ
от 6 августа 2025 г. № 224-УД25-22-А6*

(Извлечение)

По приговору Южного окружного военного суда от 22 сентября 2023 г. М. (осужденный 27 февраля 2020 г. Кизлярским районным судом Республики Дагестан по ч. 1 ст. 222 УК РФ к лишению свободы на срок один год шесть месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима) осужден к лишению свободы по ч. 1 ст. 205⁴ УК РФ на срок семнадцать лет и по ч. 2 ст. 205⁴ УК РФ на срок шесть лет.

По совокупности совершенных преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путем

частичного сложения назначенных наказаний М. назначено наказание в виде лишения свободы на срок восемнадцать лет.

На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, назначенных по данному приговору и по приговору Кизлярского районного суда Республики Дагестан от 27 февраля 2020 г., М. назначено окончательное наказание в виде лишения свободы на срок восемнадцать лет шесть месяцев.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 23 июля 2024 г. приговор изменен, М. смягчено наказание в виде лишения свободы за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 205⁴ УК РФ, срок снижен до пяти лет десяти месяцев.

По совокупности совершенных преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 205⁴ и ч. 2 ст. 205⁴ УК РФ, в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения назначенных наказаний М. назначено наказание в виде лишения свободы на срок шестнадцать лет десять месяцев.

На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, назначенных по данному приговору и по приговору Кизлярского районного суда Республики Дагестан от 27 февраля 2020 г., М. назначено окончательное наказание в виде лишения свободы на срок восемнадцать лет четыре месяца.

Рассмотрев дело в кассационном порядке, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ приговор и апелляционное определение в отношении М. изменила, смягчив назначенное ему окончательное нака-

зание в виде лишения свободы до восемнадцати лет двух месяцев, по следующим основаниям.

Как следует из ч. 5 ст. 69 УК РФ, если после вынесения судом приговора по делу будет установлено, что осужденный виновен еще и в другом преступлении, совершенном им до вынесения приговора суда по первому делу, окончательное наказание назначается по совокупности преступлений, исходя из их категорий путем поглощения менее строгого наказания более строгим либо путем частичного или полного сложения назначенных наказаний. В этом случае в окончательное наказание засчитывается наказание, отбытое по первому приговору суда.

Назначая М. окончательное наказание по совокупности преступлений в соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения назначенных наказаний, суд апелляционной инстанции сложил назначенное по данному делу по правилам ч. 3 ст. 69 УК РФ наказание в виде лишения свободы на срок шестнадцать лет десять месяцев с наказанием по приговору Кизлярского районного суда Республики Дагестан от 27 февраля 2020 г. в виде лишения свободы на срок один год шесть месяцев, и окончательно к отбыванию определил наказание в виде лишения свободы на срок восемнадцать лет четыре месяца.

Таким образом, определяя окончательное наказание М. по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ и указав на применение принципа частичного сложения наказаний, суд апелляционной инстанции фактически сложил их полностью, тем самым допустил нарушение требований норм Общей части Уголовного кодекса РФ и безосновательное ухудшение положения осужденного.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА КАССАЦИОННЫХ И АПЕЛЛЯЦИОННЫХ СУДОВ

ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

По смыслу закона суд апелляционной инстанции наряду с решениями, предусмотренными ст. 389²⁰ УПК РФ, вправе также в случае установления невинности осужденного отменить постановленный в отношении его обвинительный приговор и вынести определение об освобождении лица от уголовной ответственности и о применении к нему принудительных мер медицинского характера

*Апелляционное определение
судебной коллегии по уголовным делам
Первого апелляционного суда общей юрисдикции
от 9 июля 2025 г.*

(Извлечение)

По приговору Калужского областного суда от 12 сентября 2024 г. Т., ранее не судимый, осу-

жден по п. “б” ч. 5 ст. 132 УК РФ к пятнадцати годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с лишением права заниматься деятельностью, связанной с работой с детьми, на срок пятнадцать лет.

Т. признан виновным в совершении в марте и апреле 2024 г. действий сексуального характера в отношении шести несовершеннолетних лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста, с использованием их беспомощного состояния.

В апелляционной жалобе адвокат З. выражал несогласие с приговором, считал его незаконным, необоснованным и несправедливым. Помимо прочего, он обращал внимание на то, что причиной всех действий Т. является наличие у него психического заболевания, однако при производстве расследования в ходе амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы комиссией врачей-психиатров был проведен лишь один амбулаторный осмотр его подзащит-

ного, на основании результатов которого было принято решение о вменяемости Т. Адвокат отмечал, что имеется факт совершения его подзащитным в прошлом общественно опасного деяния в состоянии невменяемости, что с учетом наличия у него инвалидности II группы по психическому заболеванию ставит под сомнение выводы о его вменяемости. В ходе предварительного следствия сторона защиты неоднократно обращалась к следователю с ходатайствами о производстве Т. дополнительной или повторной стационарной психиатрической экспертизы, однако в их удовлетворении было отказано. З. просил приговор изменить, смягчить назначенное Т. наказание.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции пришла к следующему.

Согласно ст. 19 УК РФ уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного Уголовным кодексом РФ.

Как следует из приговора, суд признал Т. вменяемым, в том числе с учетом проведенной в ходе расследования дела комплексной амбулаторной психолого-психиатрической экспертизы, согласно выводам которой имеющееся у Т. психическое заболевание позволяло ему при совершении инкриминируемого деяния в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

Между тем с учетом имеющихся в деле сведений о психическом состоянии Т., в том числе о проведении ему ранее дважды стационарных судебно-психиатрических экспертиз по уголовным делам, признании его судом в 2000 году невменяемым, об установлении ему в 2010 году при повторном освидетельствовании инвалидности II группы, о чем не имелось данных в заключении проведенной по делу амбулаторной психолого-психиатрической экспертизы, а также с учетом сведений о нахождении Т. в период задержания под активным диспансерным наблюдением врача-психиатра при рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке была назначена стационарная комплексная сексолого-психолого-психиатрическая судебная экспертиза.

Согласно выводам комиссии экспертов от 14 апреля 2025 г. № 245 имеющееся у Т. психическое расстройство (врожденное слабоумие) лишало его в период, относящийся к инкриминируемому деянию, способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими; по своему психическому состоянию в настоящее время Т. не может понимать характер и значение уголовного судопроизводства (сущность процессуальных действий и получаемых посредством их доказательств) и своего процессуального положения (содержание своих процессуальных прав и обязанностей), а также не способен к самостоятельному совершению действий, направленных на реализацию указанных прав и

обязанностей, не может правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания. По своему психическому состоянию в настоящее время Т. в связи с возможностью причинения им существенного вреда либо с опасностью для себя и других лиц нуждается в направлении на принудительное лечение в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа. При сексологическом исследовании у Т. не выявлено расстройств сексуального предпочтения, включая педофилию.

Таким образом, суд первой инстанции сделал вывод о вменяемости Т. на основании неполно исследованных данных о его психическом состоянии, при наличии достаточных на то оснований не назначил Т. стационарную судебно-психиатрическую экспертизу, что привело к неправильному применению судом уголовного закона и вынесению обвинительного приговора, который при таких обстоятельствах нельзя признать законным и обоснованным. На основании ст.ст. 389¹⁵, 389¹⁸ УПК РФ указанный приговор подлежит отмене.

С учетом заключения экспертов от 14 апреля 2025 г. № 245, а также поведения Т. в судебном заседании судебная коллегия по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции признала Т. невменяемым.

В соответствии с ч. 1 ст. 21 УК РФ не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, т.е. не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики.

Согласно ч. 1 ст. 443 УПК РФ, признав доказанным, что деяние, запрещенное уголовным законом, совершено лицом в состоянии невменяемости, суд выносит постановление (определение) в соответствии со ст. 21 УК РФ об освобождении этого лица от уголовной ответственности и о применении к нему принудительных мер медицинского характера.

В соответствии с ч. 2 ст. 97 УК РФ лицам, признанным невменяемыми, принудительные меры медицинского характера назначаются только в случаях, когда психические расстройства связаны с возможностью причинения этими лицами иного существенного вреда либо с опасностью для себя или других лиц.

При таких обстоятельствах судебная коллегия по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции отменила приговор в отношении Т., освободила его от уголовной ответственности за совершение запрещенного уголовным законом общественно опасного деяния, подпадающего под признаки преступления, предусмотренного п. "б" ч. 5 ст. 132 УК РФ, с применением в соответствии с п. "а" ч. 1 ст. 97, п. "в" ч. 1 ст. 99 УК РФ к Т. принудительной меры ме-

дицинского характера в виде принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа.

ПО ДЕЛАМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Судимость в отношении лица, указанного в ч. 3¹ ст. 86 УК РФ, погашается со дня награждения государственной наградой, полученной в период прохождения военной службы

*Кассационное определение
кассационного военного суда
от 25 июля 2025 г.*

(Извлечение)

По приговору Челябинского гарнизонного военного суда от 23 октября 2024 г., оставленному без изменения апелляционным постановлением Центрального окружного военного суда от 14 февраля 2025 г., П., судимый 29 сентября 2021 г. Кыштымским городским судом Челябинской области по ч. 2 ст. 228 УК РФ к лишению свободы на срок три года условно с испытательным сроком три года два месяца и к штрафу в размере 10 000 руб. (срок неотбытого основного наказания составляет три года, штраф уплачен), осужден по ч. 1 ст. 264¹ УК РФ к лишению свободы на срок шесть месяцев с лишением права заниматься деятельностью по управлению транспортными средствами на срок два года.

В соответствии с ч. 4 ст. 74 УК РФ суд отменил условное осуждение П. по приговору от 29 сентября 2021 г. и на основании ст. 70 УК РФ назначил П. окончательное наказание в виде лишения свободы на срок три года один месяц в исправительной колонии общего режима с лишением права заниматься деятельностью по

управлению транспортными средствами на срок два года.

Рассмотрев дело по представлению прокурора, кассационный военный суд судебные решения изменил, исключив из приговора и апелляционного постановления указание об отмене П. условного осуждения по приговору от 29 сентября 2021 г. и о назначении окончательного наказания по совокупности приговоров по правилам ст. 70 УК РФ по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 1 ст. 86 УК РФ лицо, осужденное за совершение преступления, считается судимым со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу до момента погашения или снятия судимости.

Согласно п. “а” ч. 3¹ ст. 86 УК РФ в отношении лица, имеющего судимость, кроме судимости за совершение преступлений, исключение в отношении которых предусмотрено ч. 1 ст. 78¹ УК РФ, заключившего в период мобилизации контракт о прохождении военной службы в Вооруженных Силах РФ, судимость погашается со дня награждения государственной наградой, полученной в период прохождения военной службы.

По делу установлено, что после осуждения 29 сентября 2021 г. П. в октябре 2022 г. был призван на военную службу по мобилизации, принимал участие в СВО, а 14 февраля 2023 г. Указом Президента Российской Федерации награжден государственной наградой — медалью “За отвагу”, т.е. судимость П. по приговору от 29 сентября 2021 г. погашена 14 февраля 2023 г.

Таким образом, поскольку преступление, предусмотренное ст. 264¹ УК РФ, П. совершил 25 января 2024 г., то оснований для отмены условного осуждения с назначением ему наказания по совокупности приговоров по указанным судом основаниям не имелось.

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С ПРЕДОСТАВЛЕНИЕМ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПУБЛИЧНЫХ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ СТРОИТЕЛЬСТВА

Список сокращений, применяемых в обзоре

1. ГК РФ — Гражданский кодекс Российской Федерации.
2. ЗК РФ — Земельный кодекс Российской Федерации.
3. ГрК РФ — Градостроительный кодекс Российской Федерации.
4. Закон о введении в действие ЗК РФ — Федеральный закон от 25 октября 2001 г. № 137-ФЗ “О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации”.
5. Закон от 14 марта 2022 г. № 58-ФЗ — Федеральный закон от 14 марта 2022 г. № 58-ФЗ “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”.
6. Закон от 1 апреля 2020 г. № 98-ФЗ — Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 98-ФЗ “О внесении изменений в отдельные законодательные

акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций”.

7. Закон от 23 июня 2014 г. № 171-ФЗ — Федеральный закон от 23 июня 2014 г. № 171-ФЗ “О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации”.

8. Закон от 24 июля 2008 г. № 161-ФЗ — Федеральный закон от 24 июля 2008 г. № 161-ФЗ “О содействии развитию жилищного строительства, созданию объектов туристской инфраструктуры и иному развитию территорий”.

9. Закон № 5242-1 — Закон Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-1 “О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации”.

10. ЕГРН — Единый государственный реестр недвижимости.

11. Росреестр — Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии.

12. Публичный земельный участок — земельный участок, находящийся в государственной или муниципальной собственности.

13. ИЖС — индивидуальное жилищное строительство.

В целях обеспечения единообразного подхода к разрешению споров по делам, связанным с предоставлением и использованием публичных земельных участков для целей строительства, Верховным Судом РФ на основании ст. 126 Конституции Российской Федерации, ст.ст. 2, 7 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации” выработаны следующие правовые позиции.

1. Предоставление публичных земельных участков для строительства и завершения строительства объектов недвижимости

1. Размещение на публичном земельном участке сооружений связи, возведение которых не требует получения разрешения на строительство, может осуществляться на основании разрешения уполномоченного органа без предоставления земельных участков и установления сервитута, публичного сервитута.

Общество обратилось в орган местного самоуправления с заявлением о предварительном согласовании предоставления в аренду земельного участка в целях строительства антенно-мачтового сооружения высотой 30 м на основании подп. 4 п. 2 ст. 39⁶ ЗК РФ.

Отказ органа местного самоуправления в предоставлении в аренду земельного участка, мотивированный отсутствием в градостроительном регламенте территориальной зоны, в границах которой расположен земельный участок, вида разрешенного использования “связь” как в перечне основных, так и условно-разрешенных видов использования земельных участков, общество оспорило в судебном порядке.

Суд первой инстанции решением, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении требования общества отказал по следующим основаниям.

Согласно подп. 4 п. 2 ст. 39⁶ ЗК РФ договор аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, заключается без проведения торгов в случае предоставления земельного участка юридическим лицам для размещения объектов, предназначенных для обеспечения электро-, тепло-, газо- и водоснабжения, водоотведения, связи, нефтепроводов, объектов федерального, регионального или местного значения.

Пунктом 1¹ ст. 39²⁰ ЗК РФ предусмотрено, что земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, не предоставляются в собственность или в аренду собственникам и иным правообладателям сооружений, которые могут размещаться на таких земельных участках на основании сервитута, публичного сервитута или в соответствии со ст. 39³⁶ ЗК РФ.

В силу подп. 6 п. 1 ст. 39³³ и п. 3 ст. 39³⁶ ЗК РФ использование земель или земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, за исключением земельных

участков, предоставленных гражданам или юридическим лицам, может осуществляться без предоставления земельных участков и установления сервитута, публичного сервитута в случае в том числе размещения нестационарных торговых объектов, рекламных конструкций, а также иных объектов, виды которых устанавливаются Правительством РФ. Порядок и условия размещения указанных объектов устанавливаются нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации.

Постановлением Правительства РФ от 3 декабря 2014 г. № 1300 утвержден перечень видов объектов, размещение которых может осуществляться на землях или земельных участках, находящихся в государственной или муниципальной собственности, без предоставления земельных участков и установления сервитутов. Пунктом 11 указанного перечня к таким объектам отнесены линии связи, линейно-кабельные сооружения связи и иные сооружения связи, для размещения которых не требуется разрешения на строительство.

На основании п. 4⁵ ч. 17 ст. 51 ГрК РФ в случае размещения антенных опор (мачт и башен) высотой до 50 м, предназначенных для размещения средств связи, выдача разрешения на строительство не требуется.

Таким образом, поскольку общество просит предоставить в аренду публичный земельный участок с целью размещения на нем сооружения связи высотой менее 50 м, для которого не требуется получения разрешения на строительство, использование земель для этой цели может осуществляться без предоставления земельных участков и установления сервитута, публичного сервитута. Самостоятельное избрание обществом определенного вида права на земельный участок (аренда, собственность или сервитут) не означает возникновение у уполномоченного органа обязанности по предоставлению земельного участка на этом виде права.

Кроме того, суд отметил, что согласно примечанию № 2 к приказу Росреестра от 10 ноября 2020 г. № П/0412 “Об утверждении классификатора видов разрешенного использования земельных участков” содержание видов разрешенного использования, перечисленных в классификаторе, допускает без отдельного указания в классификаторе размещение и эксплуатацию линейного объекта (кроме железных дорог общего пользования и автомобильных дорог общего пользования федерального и регионального значения), размещение защитных сооружений (насаждений), объектов мелиорации, антенно-мачтовых сооружений, информационных и геодезических знаков, объектов благоустройства, если федеральным законом не установлено иное.

Следовательно, размещение антенно-мачтовых сооружений допустимо на земельных участках с любым видом разрешенного использования, кроме случаев, когда федеральным законом установлено иное.

Однако общество с заявлением о выдаче разрешения на размещение объектов связи без предоставления земельных участков и установления сервитутов к органу местного самоуправления не обращалось.

1.1. В другом деле суды признали отказ уполномоченного органа в выдаче разрешения на размещение антенно-мачтовых сооружений на земель-

ном участке правомерным, так как размещение указанных объектов связи не соответствовало норме предельно допустимого расстояния от них до жилых домов, установленной правилами благоустройства населенного пункта.

Суды указали, что, поскольку по правилам пп. 1 и 2 ст. 39³³ ЗК РФ размещение сооружений связи может осуществляться на публичных земельных участках на основании разрешений уполномоченных органов, такой орган вправе и обязан выдать разрешение на размещение на публичных землях указанных сооружений с учетом нормативного правового акта, устанавливающего правила размещения данных сооружений на определенном расстоянии от жилых домов и социальных объектов (например, правила благоустройства населенного пункта).

II. Заключение, изменение, расторжение договоров аренды земельных участков, находящихся в публичной собственности, для завершения строительства

2. Вид разрешенного использования публичного земельного участка, предоставленного по договору аренды для строительства конкретного объекта недвижимости, не подлежит изменению в целях строительства иного объекта.

Администрация (арендодатель) и победитель аукциона (арендатор) заключили договор аренды земельного участка сроком на 10 лет для строительства административного здания общественного назначения.

Арендатор получил разрешение на строительство одноэтажного административного здания, возвел объект незавершенного строительства проектируемого назначения — административное здание.

Впоследствии арендатор обратился в администрацию с заявлением о предоставлении разрешения на условно разрешенный вид использования публичного земельного участка и расположенного на нем объекта капитального строительства — “гостиничное обслуживание: гостиницы; объекты для временного проживания”.

Поскольку администрация отказала арендатору в предоставлении разрешения на условно разрешенный вид использования указанного участка и объекта капитального строительства, арендатор обратился в суд с требованием о признании отказа администрации незаконным.

Суд первой инстанции решением, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, удовлетворил требование арендатора.

Суды исходили из того, что испрашиваемый арендатором условно разрешенный вид использования предусмотрен генеральным планом и проектом планировки территории, земельный участок отнесен к общественно-деловой функциональной зоне, параметры которой допускают размещение объектов гостиничного обслуживания.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ отменила принятые по делу судебные акты и отказала в удовлетворении требования арендатора, указав следующее.

В силу п. 3 ст. 85 ЗК РФ допускается использование земельных участков их собственниками, землепользователями, землевладельцами и арендаторами в соответствии с любым видом разре-

шенного использования, предусмотренным градостроительным регламентом для каждой территориальной зоны. Вместе с тем названная правовая норма должна применяться во взаимосвязи с другими нормами, регулирующими как публичные (административные), так и гражданские правоотношения.

По смыслу п. 1 ст. 615 ГК РФ в отличие от собственника арендатор при использовании земельного участка ограничен не только актами, определяющими правовой режим этого участка, но и, являясь стороной договора аренды, должен выполнять его условия, в том числе в части целевого использования участка.

В связи с наличием договорных отношений изменение цели использования земельного участка (в рамках видов, предусмотренных градостроительным регламентом) невозможно без внесения изменений в соответствующий договор, заключенный для строительства. Арендатор не вправе изменять такой договор в одностороннем порядке и не может требовать от администрации, выступающей арендодателем по договору аренды, изменить вид разрешенного использования арендованного земельного участка по выбору арендатора. Уполномоченный представитель собственника земельного участка также не вправе изменять по выбору арендатора вид разрешенного использования участка, который был определен при предоставлении участка по публичной процедуре для строительства конкретного объекта недвижимости. Изменение вида разрешенного использования означает, по сути, предоставление во владение и пользование имущества с кардинально иными качествами и параметрами, чем были оговорены при заключении соглашения.

Нахождение публичного земельного участка, переданного в аренду, в определенной зоне само по себе не означает, что арендатор, получивший данный участок в аренду с одним видом разрешенного использования и для строительства определенного объекта, может по своему усмотрению выбрать другой вид разрешенного использования, в том числе условно разрешенный, изменить его и использовать без волеизъявления собственника. При этом арендатор не представил доказательств, свидетельствующих о наличии обстоятельств, препятствующих ему достроить объект, для возведения которого предоставлен земельный участок.

Воля арендатора как обладателя обязательственного права, направленная на использование земельного участка, предоставленного для строительства определенного объекта недвижимости, иным образом, нежели установлено в договоре, в том числе и посредством получения разрешения на условно разрешенный вид использования земельного участка, не является абсолютной и не может ущемлять права собственника земельного участка. Иное толкование положений ст. 85 ЗК РФ противоречило бы фундаментальным положениям гражданского законодательства о правах собственника и необоснованно ограничивало бы его права.

Само по себе утверждение (изменение) правил землепользования и застройки и градостроительных регламентов для территориальной зоны, в границах которой расположен участок, не влечет возникновение обязанности арендодателя внести изменения в договор аренды в части видов ис-

пользования участка. Изменение договора аренды возможно при наличии оснований, предусмотренных ст.ст. 450 и 451 ГК РФ.

3. Лицо, начавшее строительство объекта недвижимости в установленном законом порядке до изменения градостроительной документации, вправе завершить строительство и в дальнейшем использовать указанный объект и занятый им земельный участок в соответствии с ранее установленным видом разрешенного использования.

Арендатор на основании договора аренды земельного участка, предоставленного для строительства спортивно-развлекательного комплекса, возвел объект незавершенного строительства степенью готовности 85%.

Для завершения строительства указанного объекта стороны заключили договор аренды на новый срок. Арендатор обратился с заявлением о выдаче разрешения на строительство данного объекта.

Уполномоченный орган отказал в выдаче разрешения, указав, что согласно новым правилам землепользования и застройки для арендуемого земельного участка установлены новые виды разрешенного использования, которые не предусматривают размещения зданий спортивно-развлекательного комплекса, как того требуют условия договора аренды.

Арендатор оспорил решение уполномоченного органа в судебном порядке.

Суд первой инстанции решением, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении требования арендатора отказал, поддержал позицию уполномоченного органа.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ отменила принятые по делу судебные акты, направила дело на новое рассмотрение, указав следующее.

Деление земель по целевому назначению на категории, согласно которому правовой режим земель устанавливается исходя из их принадлежности к определенной категории и разрешенного использования в соответствии с зонированием территорий и требованиями законодательства, является одним из основных принципов земельного законодательства. Собственники и иные владельцы земельных участков обязаны использовать их в соответствии с целевым назначением, принадлежностью к той или иной категории земель и разрешенным использованием (ст.ст. 1, 7, 42 ЗК РФ).

Вместе с тем из п. 4 ст. 85 ЗК РФ, чч. 8–10 ст. 36 ГрК РФ прямо следует, что объекты капитального строительства, правомерно возведенные до утверждения градостроительных регламентов правилами землепользования и застройки, а также земельные участки, на которых они расположены, виды разрешенного использования которых не соответствуют градостроительному регламенту, могут быть использованы по прежнему фактическому виду разрешенного использования, за исключением случаев, если использование таких земельных участков и объектов капитального строительства опасно для жизни или здоровья человека, для окружающей среды, объектов культурного наследия.

Следовательно, и земельное, и градостроительное законодательство исходит из сохранения прав на использование объектов капитального строительства и земельных участков под ними по

прежнему фактическому разрешенному использованию в случае, когда происходит изменение градостроительной документации и существующее фактическое использование объектов не опасно для жизни или здоровья человека, для окружающей среды, объектов культурного наследия.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ отметила, что земельный участок был предоставлен заявителю на основании договора аренды для строительства спортивно-развлекательного комплекса, цель предоставления участка в аренду соответствовала градостроительному регламенту правил землепользования и застройки, действовавшему на момент заключения договора, арендатор получил разрешение на строительство, возвел объект незавершенного строительства степенью готовности 85%, на который зарегистрировал право собственности.

При таких обстоятельствах арендатор вправе в соответствии с п. 4 ст. 85 ЗК РФ, ч. 8 ст. 36 и ст. 51 ГрК РФ получить разрешение на строительство спортивно-развлекательного комплекса, достроить данный объект и использовать его в дальнейшем по назначению.

4. Уполномоченный орган не вправе отказать в заключении договора аренды на новый срок лицу, правомерно осуществившему строительство объекта недвижимости на предоставленном в аренду земельном участке, но до истечения срока аренды не получившему разрешения другого уполномоченного органа на ввод объекта в эксплуатацию в связи с прекращением договора аренды.

Арендатор публичного земельного участка обратился в администрацию с заявлением о заключении без проведения торгов нового договора аренды с целью ввода в эксплуатацию и дальнейшей эксплуатации объекта, построенного в период действия предыдущего договора аренды.

Администрация отказала в предоставлении в аренду земельного участка, указав, что право на однократное заключение договора аренды земельного участка без торгов для завершения строительства заявитель уже реализовал.

Одновременно арендатор обратился с заявлением о выдаче разрешения на ввод объекта в эксплуатацию в другой уполномоченный орган, который отказал в его выдаче, сославшись на истечение срока действия договора аренды.

Данные решения уполномоченных органов арендатор оспорил в судебном порядке.

Суд первой инстанции решением, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении требования арендатора отказал.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ отменила принятые по делу судебные акты, направила дело на новое рассмотрение, указав следующее.

На момент подачи заявления о заключении нового договора аренды заявитель завершил строительство объекта, что подтверждается заключением главного управления государственного строительного надзора субъекта Российской Федерации о соответствии построенного объекта капитального строительства требованиям проектной документации. Следовательно, у публичного собственника участка отсутствует право на изъятие правомерно возведенного объекта недвижимости, предусмотренное п. 1 ст. 239¹ ГК РФ, поскольку дан-

ная норма регулирует правила отчуждения объекта незавершенного строительства.

Таким образом, с учетом истечения срока действия договора и отсутствия у администрации права на изъятие объекта недвижимости у заявителя имелось право на предоставление в аренду без проведения торгов земельного участка для оформления правоустанавливающих документов на завершенный строительством объект и его последующей эксплуатации применительно к положениям подп. 2 п. 5 ст. 39⁶ и п. 1 ст. 39²⁰ ЗК РФ, которые направлены на реализацию основополагающего принципа единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов.

В контексте приведенного толкования действующего законодательства само по себе истечение срока действия договора аренды земельного участка на момент обращения заявителя в уполномоченный орган за получением разрешения на ввод объекта в эксплуатацию не свидетельствует о проведении работ с нарушением разрешения на строительство, о самовольном строительстве объекта на данном земельном участке и не может являться основанием для отказа в выдаче разрешения на ввод в эксплуатацию объекта недвижимости, правомерно возведенного на земельном участке, предоставленном в аренду для его строительства, на основании надлежащих разрешительных документов со ссылкой на нарушение п. 1 ч. 3 ст. 55 ГрК РФ.

Кроме того, действия уполномоченных органов публичной власти, которые отказали заявителю в заключении договора аренды земельного участка со ссылкой на отсутствие разрешения на ввод объекта в эксплуатацию, а в связи с отсутствием договора аренды земельного участка — в выдаче разрешения на ввод объекта в эксплуатацию, не могут быть признаны разумными и обеспечивающими баланс публичных интересов, заключающихся в том числе в эффективном использовании публичных земель в соответствии с их целевым назначением, и частных интересов заявителя на застройку предоставленного ему земельного участка и введение в гражданский оборот возведенного на основании разрешительных документов объекта недвижимости.

5. Существенное нарушение договора аренды публичного земельного участка, в том числе заключенного на срок более чем 5 лет, не является основанием для досрочного расторжения договора, если такое нарушение (его последствия) устранено арендатором в разумный срок.

Администрация (арендодатель) обратилась в суд с требованиями к арендатору о расторжении договора аренды земельного участка, освобождении и возврате земельного участка.

Арендодатель указал, что в нарушение действующего законодательства и условий договора арендатор на протяжении более 3 лет не использовал земельный участок в соответствии с установленным в договоре видом разрешенного использования, а именно для размещения индивидуального жилого дома.

Суд первой инстанции решением, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, требования администрации удовлетворил.

Суды исходили из отсутствия доказательств освоения и использования арендатором земельно-

го участка в период действия договора и сделали вывод о наличии оснований для расторжения договора аренды земельного участка в связи с существенным нарушением его условий.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ отменила принятые по делу судебные акты, направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, указав следующее.

В соответствии с п. 2 ст. 450 ГК РФ по требованию одной из сторон договор может быть изменен или расторгнут по решению суда только: при существенном нарушении договора другой стороной; в иных случаях, предусмотренных данным Кодексом, другими законами или договором. Существенным признается нарушение договора одной из сторон, которое влечет для другой стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора.

В силу ст. 619 ГК РФ по требованию арендодателя договор аренды может быть досрочно расторгнут судом в случаях, когда арендатор: пользуется имуществом с существенным нарушением условий договора или назначения имущества либо с неоднократными нарушениями; существенно ухудшает имущество; более двух раз подряд по истечении установленного договором срока платежа не вносит арендную плату; не производит капитального ремонта имущества в установленные договором аренды сроки, а при отсутствии их в договоре в разумные сроки в тех случаях, когда в соответствии с законом, иными правовыми актами или договором производство капитального ремонта является обязанностью арендатора.

Договором аренды могут быть установлены и другие основания досрочного расторжения договора по требованию арендодателя в соответствии с п. 2 ст. 450 ГК РФ.

Положениями п. 9 ст. 22 ЗК РФ установлено, что досрочное расторжение договора аренды земельного участка, заключенного на срок более чем 5 лет, по требованию арендодателя возможно только на основании решения суда при существенном нарушении договора аренды земельного участка его арендатором.

Из разъяснений, изложенных в п. 23 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 11 “О некоторых вопросах, связанных с применением земельного законодательства”, следует, что обстоятельства, указанные в ст. 619 ГК РФ, могут служить основанием для досрочного расторжения договора аренды земельного участка лишь в том случае, когда они могут быть квалифицированы как существенные нарушения договора аренды земельного участка.

Не может служить основанием для удовлетворения требования арендодателя о досрочном расторжении договора аренды земельного участка сам факт существенного нарушения договора, если такое нарушение (его последствия) устранено арендатором в разумный срок.

С учетом приведенных норм права юридически значимым обстоятельством для разрешения требований о расторжении договора являлось установление существенных нарушений договора аренды земельного участка, которые не были устранены арендатором.

Между тем из материалов дела следовало, что на момент обращения арендодателя в суд арендатором приняты меры к освоению и использова-

нию спорного земельного участка и возведен жилой дом, право собственности на который зарегистрировано в установленном законом порядке. Поскольку строительство спорного объекта недвижимости было начато с учетом целевого использования земельного участка и при наличии действующего разрешения на строительство, каких-либо существенных нарушений договора аренды земельного участка не усматривается.

6. При невозможности использования земельного участка в соответствии с его правовым режимом и целями предоставления вследствие наличия ограничений, которые не оговорены арендодателем при заключении договора и не были заранее известны арендатору, у арендатора возникает право на возмещение убытков.

Арендатор публичного земельного участка, предоставленного для ИЖС, обратился в суд с требованием к администрации (арендодателю) о взыскании убытков в связи с невозможностью использовать земельный участок по целевому назначению.

В период действия договора арендатору стало известно о расположении земельного участка в зоне минимальных расстояний до газопровода, что в силу п. 6 ст. 90 ЗК РФ и ст. 28 Федерального закона от 31 марта 1999 г. № 69-ФЗ “О газоснабжении в Российской Федерации” исключает возможность строительства на нем зданий, строений и сооружений.

Суд первой инстанции решением, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении требований арендатора отказал. Суды исходили из наличия действующего договора аренды и обязательств сторон по его исполнению, в том числе в части внесения арендных платежей.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ отменила принятые по делу судебные акты, направила дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, указав следующее.

В силу п. 1 ст. 611 ГК РФ арендодатель обязан предоставить арендатору имущество в состоянии, соответствующем условиям договора аренды и назначению имущества, а арендатор согласно п. 1 ст. 614 ГК РФ обязан своевременно вносить плату за пользование имуществом (арендную плату).

В соответствии с п. 3 ст. 328 ГК РФ ни одна из сторон обязательства, по условиям которого предусмотрено встречное исполнение, не вправе требовать по суду от другой стороны исполнения в натуре, не предоставив причитающегося с нее по обязательству другой стороне.

Из анализа приведенных норм следует, что договор аренды носит взаимный характер, риск невозможности использования арендованного имущества в соответствии с условиями договора и назначением этого имущества лежит на арендодателе. Если невозможность использования имущества возникла по причине, за которую арендатор не отвечает, то он не обязан вносить арендную плату.

Исходя из положений пп. 2 и 4 ст. 620 ГК РФ к недостаткам, препятствующим пользованию арендованным имуществом, могут быть отнесены не только физическое состояние объекта аренды, но и юридическая невозможность использовать имущество по назначению и в целях, согласованных сторонами договора аренды.

В силу п. 1 ст. 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Из материалов дела следует, что в целях государственного кадастрового учета постановлением администрации (арендодателя) были утверждены границы охранной зоны газопровода-отвода. Однако сведения об ограничении прав на земельный участок, расположенный в указанных границах, в ЕГРН были внесены администрацией только после заключения с гражданином договора аренды земельного участка для строительства жилого дома.

Следовательно, изменение правового режима земельного участка еще до заключения договора аренды таким образом, что арендатор участка лишается возможности использовать его в целях, которые согласовываются с соответствующим публично-правовым образованием при заключении договора аренды, возлагает на арендатора обязанность уплачивать арендную плату по договору в отсутствие реальной возможности пользоваться объектом аренды по назначению.

Действия публично-правового образования, на законность которых при заключении договора аренды земельного участка полагался арендатор, должны быть оценены судом в том числе и на предмет соответствия требованиям закона о добросовестном осуществлении участником этих правоотношений своих прав и обязанностей.

При таких обстоятельствах у арендатора имеются основания для предъявления требования о возмещении убытков, в том числе о взыскании внесенных арендных платежей.

7. Право арендатора на заключение дополнительного соглашения к договору аренды публичного земельного участка в соответствии с ч. 3 ст. 8 Закона от 14 марта 2022 г. № 58-ФЗ не обусловлено предоставлением доказательств негативного влияния санкционного режима на деятельность арендатора.

Арендатор публичного земельного участка, предоставленного в целях строительства объекта недвижимости, обратился в орган местного самоуправления с заявлением о заключении дополнительного соглашения о продлении договора аренды сроком на 3 года в соответствии с ч. 3 ст. 8 Закона от 14 марта 2022 г. № 58-ФЗ.

Отказ уполномоченного органа в продлении действия договора аренды земельного участка, мотивированный отсутствием правовых оснований для заключения дополнительного соглашения, арендатор оспорил в судебном порядке.

Суд первой инстанции решением, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, отказал в удовлетворении требования арендатора.

Суды указали, что введенная в отношении Российской Федерации санкционная политика не влияет на хозяйственную деятельность арендатора, который продолжает получать доход от своей деятельности.

Суд кассационной инстанции отменил судебные акты судов первой и апелляционной инстанций и признал незаконным решение уполномоченного органа в связи со следующим.

Принятие Закона от 14 марта 2022 г. № 58-ФЗ обусловлено необходимостью реализации ком-

плекса мер социально-экономического характера в отношении граждан и юридических лиц Российской Федерации.

Положения ч. 3 ст. 8 Закона от 14 марта 2022 г. № 58-ФЗ предоставляют арендатору право требовать заключения дополнительного соглашения об увеличении срока действия договора аренды публичного земельного участка на 3 года при условии, что: на дату обращения арендатора с указанным требованием срок действия договора аренды земельного участка не истек либо арендодателем не заявлено в суд требование о расторжении данного договора аренды; на указанную дату у уполномоченного органа отсутствует информация о выявленных в рамках государственного земельного надзора и неустраненных нарушениях законодательства Российской Федерации при использовании такого земельного участка.

Указанные положения преследуют цель соблюдения баланса интересов сторон договора аренды, заключенного на определенный срок, учитывая возможное негативное влияние действий иностранных государств, международных организаций, при которых эффективное исполнение договора в течение установленного срока может быть затруднено (Определение Конституционного Суда РФ от 31 октября 2023 г. № 2896-О).

Данная норма введена в 2022 году в условиях внешнего санкционного давления, направлена на минимизацию последствий санкций, повышение устойчивости российской экономики в условиях санкционного режима и обеспечение баланса интересов сторон договора, а также публичных интересов.

Из изложенного следует, что оказание меры поддержки, предусмотренной ч. 3 ст. 8 Закона от 14 марта 2022 г. № 58-ФЗ, не обусловлено представлением доказательств непосредственного влияния недружественных действий иностранных государств и международных организаций на деятельность арендатора. Право арендатора на заключение дополнительного соглашения к договору аренды публичного земельного участка в соответствии с указанной нормой применяется ко всем категориям лиц независимо от того, пострадало ли лицо в связи с введением иностранными государствами санкций против Российской Федерации.

Таким образом, арендатор земельного участка, заключивший договор аренды до принятия Закона от 14 марта 2022 г. № 58-ФЗ и надлежащим образом использующий земельный участок, в целях сохранения стабильных арендных отношений имеет право на их продление в упрощенном порядке без проведения торгов при условии обращения с соответствующим заявлением до истечения срока действия договора.

8. Направление уполномоченным органом арендатору до истечения срока действия договора аренды уведомления о его прекращении и об отказе арендодателя от возобновления арендных отношений не является основанием для ограничения права арендатора на пролонгацию арендных отношений в соответствии с ч. 3 ст. 8 Закона от 14 марта 2022 г. № 58-ФЗ.

Арендатор обратился в орган местного самоуправления с заявлением о заключении дополнительного соглашения о продлении на 3 года в соответствии с ч. 3 ст. 8 Закона от 14 марта 2022 г. № 58-ФЗ договора аренды публичного земельного участка, заключенного в целях строительства.

Орган местного самоуправления отказал в заключении дополнительного соглашения о продлении срока действия договора со ссылкой на то, что ранее направил арендатору уведомление о намерении расторгнуть договор по окончании срока его действия, что, по мнению указанного органа, свидетельствует о начале досудебной претензионной работы.

Арендатор оспорил отказ органа местного самоуправления в продлении договора в судебном порядке.

Суд первой инстанции решением, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, удовлетворил заявленное арендатором требование, указав следующее.

Положения ч. 3 ст. 8 Закона от 14 марта 2022 г. № 58-ФЗ, которые предусматривают возможность пролонгации договоров аренды земельных участков, находящихся в публичной собственности, являются частью комплекса мер поддержки социально-экономического характера в отношении граждан Российской Федерации и российских юридических лиц, принятых, как это следует из пояснительной записки к проекту данного Федерального закона, в целях защиты национальных интересов Российской Федерации в связи с недружественными действиями иностранных государств и международных организаций.

Таким образом, увеличение срока действия договора является необходимой мерой по смыслу Закона от 14 марта 2022 г. № 58-ФЗ.

Судами установлено, что на момент обращения арендатора с соответствующим заявлением срок действия договора аренды не истек, арендодателем не заявлено в суд требование о расторжении данного договора аренды и отсутствует информация о выявленных в рамках государственного земельного надзора неустраненных нарушениях законодательства Российской Федерации при использовании земельного участка.

Направление уведомления о прекращении договора аренды и начало досудебной процедуры не являются условиями, ограничивающими предусмотренное Законом от 14 марта 2022 г. № 58-ФЗ право арендатора потребовать от арендодателя заключения дополнительного соглашения к договору аренды земельного участка об увеличении срока действия договора аренды. Данным Федеральным законом установлен исчерпывающий перечень оснований для отказа в реализации арендатором права на заключение дополнительного соглашения к договору аренды.

Волеизъявление органа местного самоуправления на прекращение договора аренды по окончании срока его действия в отсутствие допущенных арендатором нарушений при использовании земельного участка не является основанием для отказа в заключении дополнительного соглашения к договору аренды земельного участка.

9. Досрочное расторжение арендодателем в одностороннем порядке договора аренды публичного земельного участка, расположенного в границах субъекта Российской Федерации — города федерального значения Москвы или Санкт-Петербурга, в соответствии с п. 22 ст. 3 Закона о введении в действие ЗК РФ не допускается, если нарушение арендатором условий договора вызвано действиями (бездействием) арендодателя, уполномоченных органов публичной власти.

Департамент городского имущества г. Москвы (арендодатель) предоставил в аренду земельный участок для целей строительства и эксплуатации объекта недвижимого имущества арендатору.

В связи с отсутствием по истечении 5 лет со дня заключения данного договора разрешения на строительство уполномоченный орган на основании п. 22 ст. 3 Закона о введении в действие ЗК РФ направил в адрес арендатора уведомление о расторжении договора.

Арендатор обратился в суд с требованием о признании одностороннего отказа арендодателя от исполнения договора недействительным.

Суд первой инстанции решением, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, отказал в удовлетворении требования, установив существенное нарушение арендатором условий договора в части срока завершения строительства объекта. Суды исходили из формального характера нормы п. 22 ст. 3 Закона о введении в действие ЗК РФ, предусматривающей право арендодателя отказаться в одностороннем порядке от договора аренды земельных участков в границах субъекта Российской Федерации — города федерального значения Москвы или Санкт-Петербурга, в том числе в отсутствие по истечении 5 лет со дня заключения договора аренды разрешения на строительство или реконструкцию объекта, строительство которого предусмотрено данным договором, в случае, если в договоре не предусмотрен срок окончания строительства, реконструкции этого объекта.

Суд кассационной инстанции отменил судебные акты судов первой и апелляционной инстанций, признал недействительной сделку по одностороннему отказу арендодателя от договора аренды, указав следующее.

Сторона договора, осуществляя право на одностороннее изменение условий обязательства или односторонний отказ от исполнения договора, должна действовать разумно и добросовестно, учитывая права и законные интересы другой стороны (п. 3 ст. 307, п. 4 ст. 450¹ ГК РФ).

Отсутствие у арендатора, действующего добросовестно и осмотрительно, по истечении 5 лет со дня заключения им договора аренды земельного участка в целях строительства объекта недвижимого имущества разрешения на строительство указанного объекта может быть вызвано не только его собственными действиями (бездействием), а также предопределяться обстоятельствами непреодолимой силы либо действиями (бездействием) арендодателя, уполномоченных органов публичной власти, подведомственных организаций, должностных лиц.

В указанных случаях применение последствий в виде одностороннего досрочного расторжения договора аренды земельного участка приведет к нарушению баланса частного и публичного интересов, подрыву стабильности гражданского оборота, позволив одной стороне договора — арендодателю, наделенному властными полномочиями, получать необоснованное преимущество в отношениях с другой стороной — арендатором.

Представленными в дело доказательствами подтверждено, что арендатор не выполнил условия договора в части сроков проектирования объекта и строительства по независящим от него обстоятельствам и причинам, так как на каждом этапе реализации проекта государственные органы

нарушали сроки выполнения своих встречных обязательств, а в момент выдачи разрешения на строительство изменили технико-экономические показатели и разрешенное использование земельного участка, что повлекло необходимость получения арендатором нового градостроительного плана земельного участка, обязательность предоставления которого при получении разрешения на строительство обусловлена положениями ст. 51 ГрК РФ.

Поскольку с момента заключения договора арендатор принял все необходимые меры для надлежащего исполнения обязательств по договору, а задержка получения разрешения на строительство связана с действиями уполномоченных органов публичной власти и подведомственных им организаций, расторжение арендодателем в одностороннем порядке договора аренды не может быть признано законным.

III. Распоряжение публичными земельными участками и расположенными на них объектами незавершенного строительства, которые могут быть изъяты в порядке ст. 239¹ ГК РФ

10. Требование уполномоченного органа об изъятии объекта незавершенного строительства путем продажи с публичных торгов может быть удовлетворено, если соответствующий иск предъявлен с соблюдением правил, установленных ст. 239¹ ГК РФ и подп. 2 п. 5 ст. 39⁶ ЗК РФ, и собственником этого объекта не представлено доказательств нарушения срока строительства вследствие действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления или лиц, осуществляющих эксплуатацию сетей инженерно-технического обеспечения, к которым должен быть подключен (технологически присоединен) объект.

Уполномоченный орган (арендодатель) обратился в суд с требованием к арендатору публичного земельного участка об изъятии расположенного на участке объекта незавершенного строительства путем его продажи с публичных торгов.

Суд первой инстанции требование уполномоченного органа удовлетворил.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции и отказал в удовлетворении иска.

Суд кассационной инстанции отменил судебный акт суда апелляционной инстанции и оставил в силе решение суда первой инстанции, указав при этом следующее.

Судами установлено, что уполномоченный орган и арендатор заключили договор аренды земельного участка из земель населенных пунктов, государственная собственность на который не разграничена, для возведения объекта капитального строительства — магазина.

В период действия договора арендатор возвел и зарегистрировал право собственности на объект незавершенного строительства площадью застройки 28 кв.м, степенью готовности 30%.

В 2017 году те же лица заключили новый договор аренды земельного участка однократно для завершения строительства, однако в период действия этого договора строительство объекта завершено не было.

В целях определения правовой судьбы объекта незавершенного строительства после истечения

срока действия договора аренды земельного участка, предоставленного из публичной собственности для строительства, Законом от 23 июня 2014 г. № 171-ФЗ в ряд законодательных актов внесены изменения, предоставляющие, в частности, право уполномоченному органу обратиться в суд с иском об изъятии объекта незавершенного строительства путем его продажи с публичных торгов в случае прекращения действия договора аренды, заключенного на аукционе, в отношении земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности (п. 1 ст. 239¹ ГК РФ, подп. 2 п. 5 ст. 39⁶ ЗК РФ).

С учетом положений п. 6 ст. 239¹ ГК РФ, п. 33 ст. 34 Закона от 23 июня 2014 г. № 171-ФЗ положения ст. 239¹ ГК РФ распространяются на договор аренды, заключенный после 1 марта 2015 г. без торгов в целях завершения строительства в порядке п. 21 ст. 3 Закона о введении в действие ЗК РФ.

Согласно п. 3 ст. 239¹ ГК РФ требование о продаже объекта незавершенного строительства не подлежит удовлетворению, если собственник этого объекта докажет, что нарушение срока строительства объекта связано с действиями (бездействием) органов государственной власти, органов местного самоуправления или лиц, осуществляющих эксплуатацию сетей инженерно-технического обеспечения, к которым должен быть подключен (технологически присоединен) объект.

Исходя из того, что срок действия договора аренды земельного участка, заключенного после 1 марта 2015 г. в целях завершения строительства, истек, строительство спорного объекта не завершено, обращение уполномоченного органа в суд с требованием об изъятии этого объекта путем продажи с публичных торгов последовало в течение 6 месяцев с момента истечения срока действия договора аренды, доказательств нарушения срока строительства объекта из-за действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, равно как и доказательств его ввода в эксплуатацию, арендатором не представлено, суды с учетом положений подп. 3¹ п. 2 ст. 235, ст. 239¹ ГК РФ пришли к выводу о наличии оснований для удовлетворения требований уполномоченного органа.

10.1. В другом деле суд отказал в удовлетворении требования администрации (арендодателя) к арендатору об изъятии объекта незавершенного строительства степенью готовности 10% путем его продажи с публичных торгов, поскольку арендатором были представлены доказательства нарушения срока строительства объекта — индивидуального жилого дома вследствие бездействия арендодателя, не обеспечившего на протяжении всего срока действия договора аренды возможности проезда к арендованному земельному участку. При заключении договора аренды земельного участка для ИЖС арендатор полагался на наличие доступа к земельному участку, обозначенного на схеме генерального плана города, однако фактически ко дню рассмотрения дела судом проезд не был организован.

11. Статья 622 ГК РФ не может служить основанием для возложения на арендатора публичного земельного участка, предоставленного для строительства, обязанности по освобождению этого земельного участка от возведенного объекта недвижимости.

Уполномоченный орган в связи с истечением срока действия договора аренды земельного уча-

стка обратился в суд с требованиями к собственнику объекта незавершенного строительства об обязанности освободить земельный участок и возвратить его по акту приема-передачи в состоянии не хуже первоначального.

Суд первой инстанции, позицию которого поддержал суд апелляционной инстанции, удовлетворил требования уполномоченного органа на основании положений ст. 622 ГК РФ.

Суд кассационной инстанции принятые по делу судебные акты отменил и отказал в удовлетворении заявленных требований, указав следующее.

В соответствии со ст. 235 ГК РФ право собственности прекращается при отчуждении собственником своего имущества другим лицам, отказе собственника от права собственности, гибели или уничтожении имущества и при утрате права собственности на имущество в иных случаях, предусмотренных законом. При этом принудительное изъятие у собственника имущества не допускается, кроме случаев, предусмотренных п. 2 ст. 235 ГК РФ.

Спорный публичный земельный участок был предоставлен гражданину на основании договора аренды для строительства индивидуального жилого дома. По истечении срока действия первоначального договора стороны в 2021 году заключили новый договор аренды земельного участка сроком на 3 года для завершения строительства индивидуального жилого дома. В период действия договора арендатор возвел на земельном участке объект незавершенного строительства, право собственности на который зарегистрировал в ЕГРН.

В данном случае уполномоченный орган, обращаясь с иском о возвращении арендованного имущества по основаниям, установленным ст. 622 ГК РФ, не заявил требований относительно судьбы возведенного на участке объекта незавершенного строительства, принадлежащего арендатору. В связи с этим требование, удовлетворение которого предполагает снос этого объекта, не может быть заявлено и рассмотрено судом на основании положений ст. 622 ГК РФ, регулирующих правила возврата арендуемого участка при прекращении договора аренды.

Наличие объекта незавершенного строительства как недвижимой вещи на земельном участке, предоставленном для возведения объекта капитального строительства по договору аренды, срок действия которого истек, влечет необходимость использования специального порядка прекращения права собственности на такой объект — посредством предъявления иска о его изъятии на основании решения суда путем продажи с публичных торгов (п. 1 ст. 239¹ ГК РФ).

Таким образом, если на публичном земельном участке находится правомерно возведенный объект незавершенного строительства, на его собственника не может быть возложена обязанность освободить земельный участок со ссылкой на положения ст. 622 ГК РФ независимо от того, расторгнут или прекращен договор аренды участка.

Когда на публичном земельном участке, предоставленном в аренду для строительства объекта недвижимости, арендатор возвел незавершенный строительством объект, имеющий предусмотренные в п. 1 ст. 222 ГК РФ признаки самовольной постройки, вопрос о сносе такой постройки подлежит разрешению по правилам данной статьи.

12. Если уполномоченный орган не реализовал право на изъятие объекта незавершенного строительства в течение установленного законом срока, собственнику указанного объекта недвижимости не может быть отказано в заключении договора аренды на новый срок для завершения строительства.

Собственник объекта незавершенного строительства обратился в уполномоченный орган с заявлением о предоставлении в аренду без проведения торгов земельного участка для завершения строительства принадлежащего ему на праве собственности объекта.

Уполномоченный орган отказал в предоставлении земельного участка, указав, что право на однократное заключение договора аренды земельного участка без торгов для завершения строительства расположенного на нем объекта недвижимости уже было реализовано.

После принятия решения об отказе в предоставлении земельного участка в аренду уполномоченный орган обратился в суд с требованием об изъятии объекта незавершенного строительства путем продажи с публичных торгов.

Собственник объекта незавершенного строительства в другом деле оспорил решение уполномоченного органа об отказе в предоставлении земельного участка в судебном порядке. Суд объединил дела в одно производство для их совместного рассмотрения.

Отказывая в удовлетворении требования собственника объекта недвижимости, суд первой инстанции исходил из отсутствия оснований для продления арендных отношений для целей завершения строительства объекта.

Суд апелляционной инстанции, позицию которого поддержал суд кассационной инстанции, отменил решение суда первой инстанции и удовлетворил требования собственника объекта недвижимости, обратив внимание на следующее.

Из содержания ст. 239¹ ГК РФ, а также подп. 2 п. 5 ст. 39⁶, подп. 8 п. 8 ст. 39¹¹, п. 4 ст. 39¹⁶ ЗК РФ следует, что при прекращении договора аренды земельного участка публичный собственник не может распорядиться как объектом незавершенного строительства, созданным в период действия договора аренды, так и самим участком без судебного решения, определяющего судьбу объекта незавершенного строительства.

При этом возможность изъятия такого объекта закон допускает лишь при определенных обстоятельствах, которые подлежат установлению судом в рамках рассмотрения требований публичного собственника участка, заявленных в порядке ст. 239¹ ГК РФ.

В силу подп. 10 п. 2 и подп. 2 п. 5 ст. 39⁶ ЗК РФ уполномоченный орган вправе в течение шести месяцев со дня истечения срока действия ранее заключенного договора аренды земельного участка, на котором расположен объект незавершенного строительства, обратиться в суд с заявлением об изъятии этого объекта путем продажи с публичных торгов.

Вместе с тем, если уполномоченный орган с момента истечения срока действия ранее заключенного договора аренды публичного земельного участка не предпринимал действия по изъятию объекта незавершенного строительства, собственник такого объекта вправе требовать заключения с ним договора аренды в целях завершения строительства, несмотря на то, что соответствующий зе-

мельный участок уже предоставлялся ему для завершения строительства.

Суды установили, что в течение 6 месяцев со дня истечения срока действия договора аренды земельного участка уполномоченный орган не заявил в судебном порядке требование об изъятии объекта незавершенного строительства путем продажи с публичных торгов. Такое требование предъявлено только после обращения арендатора с заявлением о предоставлении земельного участка в аренду для завершения строительства.

С учетом установленных обстоятельств отказ уполномоченного органа в предоставлении в аренду земельного участка для завершения строительства препятствует собственнику объекта недвижимости завершить строительство и ввести объект в эксплуатацию, нарушает право собственности, баланс публичных и частных интересов.

12.1. В другом деле Судебная коллегия Верховного Суда РФ в обоснование аналогичной позиции указала, что гражданин как собственник объекта незавершенного строительства — индивидуального жилого дома имеет право на предоставление в аренду без проведения торгов земельного участка для завершения строительства этого объекта, поскольку публичный собственник земельного участка в срок, установленный подп. 2 п. 5 ст. 39⁶ ЗК РФ, не обратился в суд с иском об изъятии объекта незавершенного строительства путем продажи с публичных торгов.

Вывод о наличии у гражданина права требовать заключения с ним договора аренды участка для завершения строительства, несмотря на предоставление участка для этой же цели ранее, сделан исходя из установленных судами обстоятельств, из которых следует, что весь период арендных отношений гражданин осуществлял строительные работы по возведению индивидуального жилого дома с учетом его финансовых возможностей, материального положения и нахождения на иждивении несовершеннолетних детей.

12.2. В ином деле суды установили, что договор аренды земельного участка расторгнут сторонами по соглашению до истечения трехлетнего срока. На земельном участке расположен объект незавершенного строительства, который арендатор правомерно возвел в период действия договора аренды на основании надлежащих разрешительных документов.

На момент обращения собственника объекта незавершенного строительства к администрации с заявлением о предоставлении в аренду земельного участка для завершения строительства земельный участок иному лицу не предоставлялся, после прекращения арендных отношений уполномоченный орган в течение 6 месяцев со дня истечения срока действия ранее заключенного договора аренды земельного участка не заявлял в суд требование об изъятии объекта путем продажи с публичных торгов.

Следовательно, за заявителем сохраняется право, предусмотренное подп. 10 п. 2, п. 5 ст. 39⁶ ЗК РФ и п. 21 ст. 3 Закона о введении в действие ЗК РФ, на предоставление земельного участка как собственнику объекта незавершенного строительства на этом участке однократно для завершения строительства.

При указанных обстоятельствах суды правомерно удовлетворили требование собственника объекта незавершенного строительства о призна-

нии незаконным отказа администрации в предоставлении в аренду земельного участка для завершения строительства данного объекта.

12.3. В схожем деле суд первой инстанции решением, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, удовлетворил требование уполномоченного органа об изъятии объекта незавершенного строительства путем продажи с публичных торгов, заявленное по истечении 6 месяцев после прекращения срока действия договора аренды земельного участка.

Суд установил, что собственник объекта незавершенного строительства реализовал право на однократное заключение договора аренды земельного участка без проведения торгов для завершения строительства; строительство объекта в определенный договором аренды срок не завершено; нарушение сроков строительства объекта не было связано с действием (бездействием) органов государственной власти, органов местного самоуправления либо иных лиц; после истечения срока действия договора аренды собственник объекта недвижимости с заявлением о предоставлении повторно в аренду земельного участка для завершения строительства принадлежащего ему на праве собственности объекта незавершенного строительства не обращался.

При таких обстоятельствах обращение публичного собственника в суд по истечении 6 месяцев с момента окончания срока договора аренды не является безусловным основанием для отказа в удовлетворении требования об изъятии объекта незавершенного строительства путем продажи с публичных торгов.

Суд отметил, что ст. 239¹ ГК РФ, определяющая порядок отчуждения объекта незавершенного строительства, расположенного на земельном участке, находящемся в государственной или муниципальной собственности, в связи с прекращением действия договора аренды такого земельного участка, не содержит ограничения по сроку обращения в суд с подобным требованием.

IV. Отдельные вопросы, связанные с применением законодательства, регламентирующего осуществление комплексного освоения территорий в целях жилищного строительства

13. Предоставление в аренду публичного земельного участка, расположенного в границах территории, в отношении которой предусмотрено осуществление комплексного развития территории, в целях, не связанных с комплексным развитием, не допускается.

Предприниматель обратился в комитет с заявлением о предоставлении в аренду без проведения торгов на основании подп. 3 п. 2 ст. 39⁶ ЗК РФ земельного участка для размещения объектов капитального строительства, предназначенных для оказания населению или организациям бытовых услуг.

Комитет отказал в предоставлении земельного участка, сославшись на подп. 14 ст. 39¹⁶ ЗК РФ, поскольку в соответствии с правилами землепользования и застройки города на спорном земельном участке запланировано осуществление комплексного развития территории, что не соответствует цели использования земельного участка, указанной заявителем.

Заявитель оспорил решение комитета в судебном порядке.

Суд первой инстанции решением, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, признал оспариваемый отказ комитета незаконным, исходя из того, что в спорный период решение о комплексном развитии территории, в границах которой согласно правилам землепользования и застройки находится испрашиваемый земельный участок, уполномоченным органом субъекта не принято, договор о комплексном развитии территории не заключен, документация по планировке в отношении этой территории не подготовлена и не утверждена. При этом цель использования земельного участка, указанная заявителем, соответствует виду разрешенного использования земельного участка, установленному в ЕГРН.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ отменила принятые по делу судебные акты и отказала в удовлетворении заявленного требования, указав следующее.

В силу положений ч. 2¹ ст. 23 и ч. 3⁴ ст. 33, ч. 10² ст. 45, п. 5 ч. 1 ст. 67 ГрК РФ при планировании строительства (реконструкции) объектов капитального строительства в границах территории, в отношении которой в соответствии с правилами землепользования и застройки предусмотрено осуществление комплексного развития территорий, установление видов разрешенного использования земельных участков под размещение таких объектов возможно исключительно на основании утвержденной документации по планировке такой территории. При этом устанавливаемые виды разрешенного использования в силу указанных норм Градостроительного кодекса РФ могут не соответствовать видам разрешенного использования в составе градостроительного регламента территориальной зоны правил землепользования и застройки, “налагаемой” на территорию комплексного развития.

В данном случае спорный земельный участок находится в границах территории, в отношении которой правилами землепользования и застройки предусмотрено осуществление ее комплексного развития. В соответствии с региональным законодательством осуществление комплексного развития указанных территорий возможно исключительно путем применения определенных Градостроительным кодексом РФ механизмов на основании утвержденной в установленном порядке документации по планировке территории в целях ее комплексного развития. При этом ранее утвержденная документация по планировке территории, содержащая в отношении спорного земельного участка вид разрешенного использования “предприятие бытового обслуживания”, в силу региональных требований законодательства является недействующей и не учитывается при подготовке документации по планировке территории в целях комплексного развития территории, осуществляемого в соответствии с Градостроительным кодексом РФ.

С учетом изложенного разрешенное использование применительно к территориям комплексного развития подразумевает не отдельный вид разрешенного использования земельного участка, а комплексное установление видов разрешенного использования земельных участков в границах соответствующих территорий при утверждении до-

кументации по планировке территории, что следует из правового режима такой территории, предполагающего возможность не учитывать действующий градостроительный регламент.

14. Отношения, связанные с реализацией договора аренды земельного участка, образованного из земельного участка, предоставленного для комплексного освоения в целях жилищного строительства на основании ст. 30² ЗК РФ, действовавшей до 1 марта 2015 г., регулируются в соответствии с положениями данной статьи.

Администрация и победитель аукциона (застройщик) в феврале 2015 г. заключили договор аренды земельного участка для комплексного освоения в целях жилищного строительства.

Впоследствии из указанного земельного участка выделен другой земельный участок, который был предоставлен застройщику в августе 2017 г. в аренду для комплексного освоения. В 2018 году застройщик на основании договора перенайма передал права и обязанности по договору аренды данного земельного участка новому арендатору.

Регистрирующий орган отказал в государственной регистрации договора перенайма со ссылкой на то, что действующее на момент заключения договора перенайма законодательство не допускает возможность уступки прав и перевода долга по обязательствам, возникшим из заключенного на торгах договора.

Застройщик обратился в суд с требованием о признании незаконным решения регистрирующего органа.

Суд первой инстанции решением, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, удовлетворил требование застройщика.

Суд кассационной инстанции, сделав вывод о том, что в соответствии с п. 7 ст. 448 ГК РФ недопустима передача прав и обязанностей арендатора по договору, заключенному по итогам торгов, отменил принятые по делу судебные акты и отказал в удовлетворении требования застройщика.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ отменила судебный акт суда кассационной инстанции и оставила в силе судебные акты судов первой и апелляционной инстанций, указав следующее.

Делая вывод о том, что договор перенайма не соответствует положениям п. 7 ст. 448 ГК РФ, устанавливающего запрет на уступку прав арендатора по договору, заключенному на торгах, суд кассационной инстанции не учел, что правоотношения сторон, вытекающие из договора аренды земельного участка, предоставленного для комплексного освоения в целях жилищного строительства, возникли в феврале 2015 г.

Положения Гражданского кодекса РФ в измененной Федеральным законом от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» редакции не применяются к правам и обязанностям, возникшим из договоров, заключенных до дня вступления его в силу (до 1 июня 2015 г.), при рассмотрении споров из названных договоров следует руководствоваться ранее действовавшей редакцией Гражданского кодекса РФ с учетом сложившейся практики ее применения (п. 2 ст. 4, абз. 2 п. 4 ст. 421, п. 2 ст. 422 ГК РФ).

При этом заключение в августе 2017 г. договора аренды участка, образованного в границах территории комплексного освоения, не имеет опре-

деляющего значения, поскольку правоотношения по выделу земельного участка, являющегося предметом указанного договора, возникли не в момент его государственной регистрации, а вследствие реализации арендатором его обязанности по комплексному освоению изначально имевшегося земельного участка.

Учитывая специфику отношений по предоставлению земельного участка для комплексного освоения в целях жилищного строительства, договоры аренды, заключенные в феврале 2015 г. и августе 2017 г., являются взаимосвязанными, так как после образования земельных участков в границах территории комплексного освоения первоначально предоставленный участок прекращает свое существование и заключаются новые договоры аренды в отношении образованных в границах предоставленной территории земельных участков.

В силу ч. 8 ст. 46⁴ ГрК РФ, введенной в действие Законом от 23 июня 2014 г. № 171-ФЗ, прекращение существования земельного участка, в отношении которого заключен договор о комплексном освоении территории, в связи с его разделом или возникновением у третьих лиц прав на земельные участки, образованные из такого земельного участка, не является основанием для прекращения прав и обязанностей, определенных договором.

Кроме того, в соответствии с ч. 14 ст. 34 Закона от 23 июня 2014 г. № 171-ФЗ отношения, связанные с реализацией положений заключенных до дня вступления в силу данного Федерального закона или после дня вступления в силу данного Федерального закона в соответствии с ч. 2 этой статьи договоров аренды земельных участков, предоставленных для комплексного освоения в целях жилищного строительства, и договоров аренды земельных участков, образованных из таких земельных участков, регулируются Земельным кодексом РФ (в редакции, действовавшей до дня вступления в силу данного Федерального закона, т.е. до 1 марта 2015 г.).

При таких обстоятельствах в силу п. 4 ст. 30² ЗК РФ арендатор земельного участка, предоставленного для его комплексного освоения в целях жилищного строительства, независимо от срока действия договора аренды такого земельного участка имеет предусмотренное п. 9 ст. 22 ЗК РФ право на передачу своих прав и обязанностей по договору аренды в порядке перенайма.

15. Продление по правилам ст. 19 Закона от 1 апреля 2020 г. № 98-ФЗ срока действия договора аренды земельного участка, заключенного до 1 марта 2015 г. в соответствии со ст. 30² ЗК РФ для комплексного освоения в целях жилищного строительства, влечет продление срока строительства по такому договору.

Уполномоченный орган и победитель аукциона (арендатор) в 2011 году заключили договор аренды публичного земельного участка для его комплексного освоения в целях жилищного строительства.

В соответствии с условиями договора и требованиями ст. 30² ЗК РФ на основании подготовленной арендатором документации по планировке территории, утвержденной уполномоченным органом, осуществлен раздел исходного участка с образованием самостоятельных участков с видами разрешенного использования, предусмотренными проектом планировки.

Стороны дополнительным соглашением продлили срок договора аренды на 3 года в порядке, предусмотренном ст. 19 Закона от 1 апреля 2020 г. № 98-ФЗ.

В период действия договора аренды арендатор в соответствии с п. 5 ст. 30² ЗК РФ обратился к арендодателю с предложением заключить договор купли-продажи с целью приобретения в собственность земельных участков, образованных в пределах территории комплексного освоения. В связи с отказом арендодателя в заключении указанного договора арендатор обратился в суд с требованием о понуждении арендодателя заключить договор купли-продажи земельных участков.

Отказывая в удовлетворении требования арендатора, суд первой инстанции исходил из того, что право на выкуп арендуемых участков не возникло в связи с истечением максимального срока строительства по договору аренды и неисполнением арендатором всех обязательств, предусмотренных договором аренды, в том числе по строительству всего объема жилищного и иного строительства.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции и удовлетворил требование, указав, что дополнительным соглашением стороны продлили срок действия договора аренды, увеличив тем самым и срок комплексного освоения территории, арендатор исполнил предусмотренные договором обязательства, позволяющие ему реализовать законное право на выкуп земельных участков, образованных из исходного участка, у арендодателя возникла обязанность обеспечить арендатору указанное право.

Суд кассационной инстанции отменил судебный акт суда апелляционной инстанции и оставил в силе решение суда первой инстанции, дополнительно отметив, что продление сторонами срока действия договора аренды на 3 года по правилам Закона от 1 апреля 2020 г. № 98-ФЗ не означает возможность автоматического продления срока комплексного освоения участка.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ отменила принятые по делу судебные акты, направила дело на новое рассмотрение, указав следующее.

Отношения, связанные с реализацией договора аренды 2011 года, регулируются Земельным кодексом РФ в редакции до 1 марта 2015 г., в том числе положениями ст. 30² ЗК РФ, действовавшей на момент заключения данного договора.

Пунктом 5 ст. 30² ЗК РФ было предусмотрено, что арендатор земельного участка, предоставленного для комплексного освоения в целях жилищного строительства, после утверждения в установленном порядке документации по планировке территории и государственного кадастрового учета земельных участков обладает исключительным правом на приобретение в пределах срока действия договора аренды в собственность участков, образованных из исходного участка, предоставленного для осуществления жилищного или иного строительства в соответствии с видами разрешенного использования земельных участков.

Предусмотренному законом праву на приобретение арендатором в собственность земельных участков на основании положений приведенной нормы корреспондирует обязанность арендодателя заключить с арендатором договор купли-продажи участков (п. 1 ст. 445 ГК РФ). При передаче спора о заключении указанного договора на рассмотрение суда требование о понуждении заклю-

чить договор подлежит удовлетворению при установлении судом наличия предусмотренных законом оснований и условий для заключения такого договора.

Положения ст. 19 Закона от 1 апреля 2020 г. № 98-ФЗ, на основании которой стороны продлили срок действия договора аренды, применяются и к договорам аренды земельных участков, предоставленных для комплексного освоения в целях жилищного строительства, заключенным по результатам аукциона до 1 марта 2015 г.

Продление срока действия договора аренды земельного участка, предоставленного для комплексного освоения территории в целях жилищного строительства, без возможности использования участка в указанных целях противоречит сути правоотношений по комплексному освоению, которые до 1 марта 2015 г. регулировались положениями ст. 30² ЗК РФ.

Таким образом, продление сторонами срока действия договора аренды земельного участка влечет дальнейшую возможность осуществления арендатором предусмотренных положениями ст. 30² ЗК РФ мероприятий в указанных целях, в том числе продление срока строительства и возможность реализации арендатором исключительного права на выкуп образованных в границах территории комплексного освоения земельных участков при соблюдении условий пп. 5 и 6 ст. 30² ЗК РФ.

Иное толкование противоречит целям принятия Закона от 1 апреля 2020 г. № 98-ФЗ и может привести к нарушению прав арендаторов (застройщиков) публичных земельных участков, предоставленных для комплексного освоения в целях жилищного строительства, на использование участка по назначению и поставит таких арендаторов в неравное положение с иными арендаторами публичных земельных участков, предоставленных для строительства объектов недвижимости.

Кроме того, положения п. 5 ст. 30² ЗК РФ не содержат такого условия, как завершение строительства всех запланированных объектов инженерной инфраструктуры и жилых объектов, для реализации исключительного права на приобретение в собственность земельных участков, предназначенных для жилищного и иного строительства, которые образованы в границах территории комплексного освоения.

При таких обстоятельствах арендатор имеет предусмотренное ст. 30² ЗК РФ исключительное право на выкуп спорных земельных участков в целях завершения строительства объектов в соответствии с установленными для данных участков видами разрешенного использования.

16. В ситуации, когда исполнение договора о развитии застроенной территории невозможно по обстоятельствам, за которые отвечает публично-правовое образование, арендная плата не подлежит взысканию с арендатора.

Застройщик (арендатор) и администрация (арендодатель) по результатам аукциона в 2014 году заключили договор о развитии застроенной территории.

Администрация обратилась в суд с требованием об обязании застройщика исполнить обязательство по передаче в муниципальную собственность благоустроенных квартир и жилых помещений для предоставления гражданам, выселяемым из жилых

помещений многоквартирных домов, подлежащих сносу.

Застройщик предъявил к администрации встречные требования о признании договора о развитии застроенной территории недействительным и применении последствий недействительности сделки путем обязания администрации возратить денежные средства, перечисленные в счет оплаты стоимости права на заключение данного договора.

Суд первой инстанции решением, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, удовлетворил требования администрации и отказал застройщику во встречном иске.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ отменила принятые по делу судебные акты, направила дело на новое рассмотрение, указав следующее.

Отношения, связанные с вопросами развития застроенной территории, регулируются положениями ст.ст. 46¹—46³ ГрК РФ.

Из смысла ст. 46¹ ГрК РФ в редакции, действовавшей в спорный период, следует, что решение о развитии застроенной территории должно приниматься органом местного самоуправления с учетом заключения компетентных в вопросах градостроительства и архитектуры органов при наличии градостроительного регламента, а также местных нормативов градостроительного проектирования в целях освобождения земельных участков от старых строений и их нового комплексного освоения.

Согласно ч. 1 ст. 46² ГрК РФ по договору о развитии застроенной территории одна сторона обязуется в установленный договором срок своими силами и за свой счет и (или) с привлечением других лиц и (или) средств других лиц выполнить обязательства в соответствии с пп. 3—6 ч. 3 указанной статьи (подготовить проект планировки застроенной территории, создать или приобрести и передать в государственную или муниципальную собственность благоустроенное жилье для предоставления гражданам определенных категорий, уплатить выкупную цену за изымаемые жилые помещения в аварийных многоквартирных домах, осуществить строительство на территории, в отношении которой принято решение о развитии), а другая сторона (орган местного самоуправления) обязуется создать необходимые условия для выполнения обязательств в соответствии с пп. 7—9 ч. 3 этой же статьи (утвердить проект планировки, принять решение об изъятии путем выкупа жилья в аварийных домах, предоставить земельные участки для строительства без проведения торгов).

По смыслу приведенных норм в результате исполнения договора о развитии территории достигаются как цели, преследуемые органом местного самоуправления за счет средств исполнителя (застройщика) по увеличению жилищного фонда, в том числе по сносу аварийных домов, предоставлению благоустроенного жилья гражданам, проживающим в аварийных и подлежащих сносу домах, передаче в муниципальную собственность дополнительного жилья, так и цели, преследуемые застройщиком, по получению земельных участков в границах подлежащей развитию территории для капитального строительства и получению прибыли в результате использования и реализации построенных объектов. В градостроительном законодательстве отсутствуют нормы, из которых бы следовало, что развитие застроенных территорий может

осуществляться в целях благоустройства территории без возведения капитальных объектов.

По своей правовой природе обязательства органа местного самоуправления и лица, заключившего с ним договор о развитии застроенной территории, являются встречными, а договор о развитии застроенной территории носит взаимный характер (п. 1 ст. 2, п. 1 ст. 307, п. 1 ст. 307¹, ст. 328 ГК РФ).

Между тем осуществление строительства на спорной территории не представляется возможным, о чем администрация должна была знать, поскольку еще до заключения договора о развитии застроенной территории нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации установлены градостроительные ограничения, запрещающие строительство каких-либо капитальных объектов на данной территории.

В силу п. 3 ст. 328 ГК РФ ни одна из сторон обязательства, по условиям которого предусмотрено встречное исполнение, не вправе требовать по суду исполнения, не предоставив причитающегося с нее по обязательству другой стороне.

По общему правилу, если обязанность одной стороны прекратилась невозможностью исполнения согласно п. 1 ст. 416 ГК РФ, то прекращается и встречная обязанность другой стороны (п. 1 ст. 328 ГК РФ). Исключения составляют случаи, когда на стороне лежит риск наступления невозможности исполнения в виде сохранения ее обязанности, несмотря на то, что встречная обязанность прекратилась (риск неполучения встречного предоставления), и (или) в виде наступления обязанности возместить убытки (риск убытков).

Специальным законодательством об обязательствах, возникающих из договора о развитии застроенной территории, не предусмотрено возложение на застройщика риска невозможности исполнения обязательств муниципального образования, т.е. обязанности исполнять договор без встречного предоставления со стороны муниципального образования, что, по сути, превращало бы предоставление застройщика в дарение.

В случае невозможности исполнения муниципальным образованием своих обязательств, предусмотренных положениями градостроительного законодательства и условиями договора о развитии застроенной территории (исполнение сделки является юридически невозможным в том числе из-за градостроительных ограничений, установленных органом власти), по общим правилам прекращаются и обязательства исполнителя такого договора, а следовательно, муниципальное образование не вправе требовать от инвестора-застройщика исполнения в натуре — передачи в муниципальную собственность благоустроенных квартир.

Системное толкование ст.ст. 46¹—46³ ГрК РФ свидетельствует о том, что обязанности по внесению платы при заключении договора со стороны арендатора корреспондирует не обязанность заключить договор как факт (плата исключительно за заключение договора), а обязанность по предоставлению земельного участка и возможность осуществления строительства. Поэтому при невозможности исполнить обязанность по осуществлению строительства по обстоятельствам, риск которых возложен на муниципальное образование, оно должно вернуть полученное встречное предоставление, так как ничего не предоставило взамен. Именованное указанное денежное предоставление платой за заключение договора не может изме-

нять его суть, предписанную императивными нормами градостроительного законодательства.

Поскольку решение о развитии застроенной территории и проведении аукциона принимала администрация, лицо, полагавшееся на действия органа публичной власти, не может быть признано недобросовестным.

17. После возведения на публичном земельном участке, предоставленном в аренду в границах территории комплексного освоения в целях жилищного строительства, запланированного объекта недвижимости и регистрации права собственности застройщика на данный объект (перехода права собственности к иному лицу) прекращается обязанность по внесению арендной платы за земельный участок, занятый таким объектом, в размере, установленном аукционной документацией.

Арендодатель публичных земельных участков, предоставленных для комплексного освоения в целях жилищного строительства, обратился в суд с требованием о взыскании платы за пользование земельными участками к собственнику объектов недвижимости, которые были возведены в рамках исполнения договоров комплексного освоения предшествующим арендатором данных участков.

Размер платы за пользование земельными участками арендодатель рассчитал исходя из ставки арендной платы, установленной в договорах аренды земельных участков в целях их комплексного освоения, заключенных в 2013 году с предшествующим арендатором.

Суд первой инстанции отказал арендодателю в удовлетворении требования, сделав вывод об отсутствии оснований для взыскания платы в указанном размере, поскольку собственник объектов недвижимости не являлся стороной по договорам аренды участков, заключенных с иным лицом в рамках комплексного освоения, а приобрел объекты недвижимости у застройщика-арендатора, который построил эти объекты.

Суд апелляционной инстанции, с которым согласился суд кассационной инстанции, отменил решение суда первой инстанции и удовлетворил требование арендодателя, указав, что с момента перехода права собственности на объекты недвижимости к новому собственнику последний приобрел права и обязанности арендатора публичных земельных участков, на которых расположены эти объекты, в связи с чем обязан вносить плату за пользование участками в размере арендной платы, определенной в соответствии с условиями договоров аренды 2013 года, заключенных по результатам аукциона.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ отменила принятые по делу судебные акты, указав следующее.

Законом от 23 июня 2014 г. № 171-ФЗ изменены нормы земельного законодательства, регулирующие порядок предоставления публичных земель в аренду, в том числе для их комплексного освоения. Пунктом 14 ст. 34 данного Федерального закона предусмотрено, что отношения, связанные с реализацией положений заключенных до дня вступления в силу этого Закона договоров аренды земельных участков, предоставленных для комплексного освоения в целях жилищного строительства, и договоров аренды земельных участков, образованных из таких земельных участков, регули-

руются Земельным кодексом РФ в редакции, действовавшей до 1 марта 2015 г.

По смыслу ст. 30² ЗК РФ и ст. 3 Закона от 24 июля 2008 г. № 161-ФЗ (действовавшими в период заключения в 2013 году с застройщиком договора аренды земельного участка в целях комплексного освоения территории) целью договоров аренды земельных участков для их комплексного освоения является строительство жилых объектов и объектов инженерной инфраструктуры. Особенностью данных договоров является то, что при достижении указанных целей и исполнения сторонами обязательств (завершения строительства, ввода объектов в эксплуатацию и регистрации на них права собственности определенных договорами лиц) правоотношения по этим договорам как в отношении исходных земельных участков, так и участков, которые образованы в процессе межевания и раздела исходных участков для возведения конкретных объектов недвижимости, прекращаются в силу ст. 408 ГК РФ надлежащим исполнением.

Кроме того, ч. 3 ст. 12² Закона от 24 июля 2008 г. № 161-ФЗ установлено, что единый институт развития (арендодатель) осуществляет права и исполняет обязанности по договорам, заключенным им в соответствии с данным Федеральным законом, до полного исполнения сторонами обязательств по таким договорам, соглашениям либо до расторжения таких договоров, соглашений по основаниям, предусмотренным законодательством Российской Федерации.

В связи с завершением строительства запланированных объектов недвижимости, переданных в собственность ответчика, в силу приведенных норм обязательства, предусмотренные договорами аренды, заключенными с застройщиком в отношении земельных участков, сформированных для эксплуатации этих объектов, прекратились.

При прекращении обязательств по указанным договорам аренды комплексного освоения в отношении спорных земельных участков к новому собственнику расположенных на них объектов недвижимости не могут перейти права и обязанности арендатора-застройщика, в том числе в части внесения арендной платы в размере, предусмотренном договорами в соответствии с протоколами аукционов на период осуществления комплексного освоения в целях жилищного строительства.

Согласно ч. 3 ст. 16⁴ Закона от 24 июля 2008 г. № 161-ФЗ граждане, юридические лица, имеющие в собственности объекты ИЖС, иные объекты недвижимого имущества, расположенные на земельных участках единого института развития, приобретают права на эти земельные участки в соответствии со ст. 39²⁰ ЗК РФ, за исключением случаев, предусмотренных п. 1¹ ч. 5 ст. 16¹, ст. 16⁵ Закона от 24 июля 2008 г. № 161-ФЗ.

В силу п. 1 ст. 39²⁰ ЗК РФ исключительное право (т.е. без торгов) на приобретение земельных участков в собственность или в аренду имеют граждане, юридические лица, являющиеся собственниками зданий, сооружений, расположенных на таких земельных участках.

Согласно п. 3 ст. 39⁷ ЗК РФ размер арендной платы за земельный участок, находящийся в федеральной собственности, подлежащий предоставлению в аренду без торгов, устанавливается Правительством РФ.

Таким образом, неверен вывод судов апелляционной и кассационной инстанций о том, что собст-

венник объектов недвижимости осуществляет фактическое пользование земельными участками на условиях договоров аренды 2013 года и обязан вносить плату за пользование в размере арендной платы, предусмотренной этими договорами.

V. Иные вопросы, связанные с предоставлением публичных земельных участков

18. Уполномоченный орган, определяя соответствие многодетной семьи условию регионального закона, регулирующего предоставление публичных земельных участков, должен учитывать факт проживания всех членов семьи на данной территории, который не может зависеть от наличия или отсутствия регистрации по месту жительства в регионе.

Гражданин, имеющий трех несовершеннолетних детей, оспорил в суде отказ уполномоченного органа в бесплатном предоставлении земельного участка для ИЖС. Отказ мотивирован тем, что дети не имеют постоянной регистрации на территории субъекта Российской Федерации, в котором гражданин зарегистрирован и обратился в уполномоченный орган в целях получения земельного участка.

Судами трех инстанций такой отказ признан правомерным ввиду того, что согласно региональному закону, принятому во исполнение подп. 6 ст. 39⁵ ЗК РФ и устанавливающему случаи и порядок бесплатного предоставления публичного земельного участка в собственность гражданам, имеющим трех и более детей, одним из критериев отнесения граждан к данной категории является проживание всех членов многодетной семьи на территории этого субъекта Российской Федерации.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ отменила принятые судами судебные акты, указав следующее.

Каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства.

В целях обеспечения необходимых условий для реализации гражданином Российской Федерации его прав и свобод, а также исполнения им обязанностей перед другими гражданами государством введен регистрационный учет граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, который осуществляется в соответствии с Законом № 5242-1.

По смыслу положений названного Закона посредством регистрации органы регистрационного учета удостоверяют акт свободного волеизъявления гражданина при выборе им места пребывания и жительства. Регистрация не входит в понятие места жительства и является лишь одним из обстоятельств, отражающих факт нахождения гражданина по месту жительства или пребывания.

Отсутствие регистрации не исключает возможность установления места жительства гражданина на основе других данных, не обязательно исходящих от органов регистрационного учета. Такими данными в силу ст. 2 Закона № 5242-1 признаются, в частности, наличие в собственности жилого помещения, договора найма или аренды жилого помещения и другие.

Местом жительства гражданина является место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает (п. 1 ст. 20 ГК РФ, ст. 2 Закона № 5242-1).

Местом жительства несовершеннолетних, не достигших 14 лет, или граждан, находящихся под опекой, признается место жительства их законных представителей — родителей, усыновителей или опекунов (п. 2 ст. 20 ГК РФ).

Согласно ч. 2 ст. 3 Закона № 5242-1 регистрация или отсутствие таковой не могут служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами и законодательными актами субъектов Российской Федерации.

Из изложенного следует, что законодательство в сфере регистрационного учета граждан в Российской Федерации не закрепляет определенного приоритета регистрации по месту жительства перед регистрацией по месту пребывания.

Таким образом, право многодетных семей на получение земельного участка в собственность бесплатно связано в силу приведенного правового регулирования только с фактом проживания родителей с детьми на территории определенного субъекта Российской Федерации, который не может зависеть от наличия или отсутствия регистрации по месту жительства в этом регионе.

Судом установлено, что гражданин зарегистрирован по месту жительства в квартире, расположенной на территории субъекта Российской Федерации, в котором он обратился для реализации заявленного права. В этой же квартире зарегистрированы по месту пребывания его несовершеннолетние дети, двое из которых являются собственниками данной квартиры (по 1/4 доли в праве собственности). Двое детей получают образование в образовательных учреждениях, находящихся на территории указанного субъекта Российской Федерации.

Приведенные обстоятельства свидетельствовали о постоянном проживании гражданина и его несовершеннолетних детей на территории субъекта Российской Федерации, в котором он обратился в уполномоченный орган в целях получения земельного участка.

Кроме того, судом установлено, что данная многодетная семья право на получение земельного участка, предусмотренное подп. 6 ст. 39⁵ ЗК РФ, по месту постоянной регистрации детей в другом субъекте Российской Федерации не реализовала.

С учетом изложенного оспариваемое решение уполномоченного органа являлось незаконным.

19. В целях предоставления многодетной семье бесплатно публичного земельного участка уполномоченный орган устанавливает соответствие этой семьи предусмотренным региональным законом условиям на основании тех обстоятельств, которые наступили после рождения третьего ребенка.

Уполномоченный орган отказал заявителю в предоставлении публичного земельного участка в собственность бесплатно ввиду несоответствия его многодетной семьи условиям, предусмотренным законом субъекта Российской Федерации (далее — региональный закон), в котором он проживает, в частности заявителем в 2018 году произвел отчуждение принадлежавшего ему на праве собственности земельного участка.

Суд первой инстанции решением, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, признал данный отказ правомерным.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ отменила принятые по делу судебные акты, поскольку судами не учтено следующее.

Установление случаев и порядка предоставления земельных участков гражданам, имеющим 3 и более детей, отнесено к компетенции органов государственной власти субъектов Российской Федерации (подп. 6 ст. 39⁵ ЗК РФ).

Региональным законом предусмотрено, что право на бесплатное предоставление земельных участков имеют многодетные семьи, соответствующие нескольким условиям, в частности если со дня вступления в силу этого Закона члены многодетной семьи не производили отчуждение, а также раздел принадлежащих им на праве собственности земельных участков определенной площади. Региональный закон вступил в силу в июне 2011 г.

При этом многодетной семьей в Российской Федерации является семья, имеющая 3 и более детей, статус которой устанавливается бессрочно (п. 1 Указа Президента Российской Федерации от 23 января 2024 г. № 63 “О мерах социальной поддержки многодетных семей”).

Таким образом, субъектом спорных отношений является именно семья, имеющая троих и более детей, т.е. многодетная семья, следовательно, правовые последствия влекут фактические обстоятельства на момент образования данной семьи, а именно после рождения третьего ребенка.

Согласно материалам дела семья заявителя стала многодетной в августе 2024 г. после рождения третьего ребенка.

Между тем на день принятия решения о постановке на учет в целях предоставления земельного участка для ИЖС бесплатно никто из ее членов в собственности или на ином праве земельных участков не имел.

Соответственно, ни заявитель, ни другие члены многодетной семьи не отчуждали земельного участка, а также не осуществляли раздел принадлежащих им на праве собственности земельных участков, т.е. отвечали предусмотренным региональным законом требованиям.

При таких данных, принимая во внимание, что заявитель использовать право на бесплатное получение земельного участка мог только после рождения в 2024 году третьего ребенка, заключенный им в 2018 году договор по отчуждению земельного участка не мог быть учтен уполномоченным органом при принятии оспариваемого решения.

20. Положение регионального закона, предусматривающее снятие многодетной семьи с учета, а также отказ в предоставлении ей бесплатно в собственность земельного участка по причине достижения одним из детей ко дню предоставления данного участка возраста 18 лет либо 23 лет при его обучении в образовательном учреждении по очной форме, не соответствует федеральному законодательству.

Многодетная семья оспорила в судебном порядке положение регионального закона, которым предусмотрена возможность принятия органом, уполномоченным на предоставление земельного участка, решения о снятии гражданина, имеющего 3 и более несовершеннолетних детей, с учета и об отказе в предоставлении ему бесплатно в собственность земельного участка в случае отсутствия ко дню предоставления земельного участка в собственности справки из образовательного учреждения

об обучении детей старше 18 лет по очной форме обучения.

Суд первой инстанции пришел к выводу о соответствии такой нормы положениям федерального законодательства и в удовлетворении требования отказал.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции и удовлетворил требование, исходя из следующего.

Земельный кодекс РФ наделяет законодателя субъекта Российской Федерации полномочием определять случаи бесплатного предоставления земельных участков в собственность, порядок постановки граждан на учет в качестве лиц, имеющих право на предоставление земельных участков в собственность бесплатно по основаниям, указанным в подп. 6, 7 ст. 39⁵ названного Кодекса, порядок и основания снятия граждан с данного учета (подп. 6, 7 ст. 39⁵, п. 2 ст. 39¹⁹ ЗК РФ).

Оспариваемое положение регионального закона предусматривало возможность снятия гражданина с учета и отказа в предоставлении ему бесплатно в собственность земельного участка в случае отсутствия ко дню предоставления такого участка справки из образовательного учреждения об обучении детей старше 18 лет по очной форме обучения, несмотря на то, что при постановке граждан на такой учет они соответствовали всем требованиям, предъявляемым к ним указанным Законом (в том числе имели 3 и более несовершеннолетних детей или детей старше 18 лет, обучающихся в образовательных учреждениях по очной форме обучения).

Вместе с тем правовая норма, содержащаяся в подп. 6 ст. 39⁵ ЗК РФ, направленная на обеспечение улучшения жилищных условий многодетных семей (с 3 и более детьми) в рамках реализации комплекса соответствующих мер, предусмотренных распоряжением Правительства РФ от 29 июня 2012 г. № 1119-р “Об утверждении комплекса мер по улучшению жилищных условий семей, имеющих 3 и более детей”.

Право граждан, имеющих 3 и более детей и нуждающихся в жилых помещениях, на получение в собственность бесплатно земельного участка или иных мер поддержки по обеспечению жилыми помещениями гарантировано федеральным законодательством, в том числе Земельным кодексом РФ и Законом от 24 июля 2008 г. № 161-ФЗ.

Произвольный отказ от выполнения государством принятых на себя публично-правовых обязательств недопустим.

Субъект Российской Федерации, предусматривая соответствующее право за многодетными семьями и принимая их на учет в целях предоставления в собственность бесплатно земельного участка, берет на себя определенное публично-правовое обязательство, что ввиду изложенного также исключает произвольный отказ от него.

Соответственно, не может являться основанием для отказа многодетной семье в предоставлении публично земельного участка в собственность бесплатно достижение ребенком возраста 18 лет либо 23 лет в случае его обучения в образовательном учреждении по очной форме, если такая семья поставлена в установленном законом порядке на учет и не реализовала указанное право по независящим от нее причинам, поскольку это приведет к снижению уровня правовых гарантий многодетных семей.

С учетом изложенного оспоренное положение регионального закона признано не соответствующим федеральному законодательству.

21. Публичные земельные участки, предоставляемые многодетным семьям для индивидуального жилищного строительства, должны быть снабжены необходимой коммунальной, транспортной и иной инфраструктурой, от наличия которой зависит возможность осуществления строительства, а также последующего пользования возведенным жилым объектом.

Многодетной семье в составе 5 человек безвозмездно предоставлен в собственность земельный участок.

Между тем данный участок не был обеспечен инженерными коммуникациями и дорогами, соответствующее финансирование возведения (строительства) инфраструктуры отсутствовало, что явилось основанием для обращения многодетной семьи в суд с требованиями о признании бездействия уполномоченного органа, выразившегося в не обеспечении инженерными коммуникациями и дорогами земельного участка, незаконным, возложении на него соответствующей обязанности.

Суд первой инстанции решением, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, отказал многодетной семье в удовлетворении требований, установив, что на текущий год запланировано финансирование в целях обеспечения инженерной инфраструктурой жилого комплекса, на территории которого расположен в том числе спорный земельный участок.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ отменила принятые по делу судебные акты, поскольку суды не учли, что льготный порядок предоставления земельных участков многодетным семьям не предполагает произвольного формирования перечня земельных участков, предоставляемых в соответствии с законом в собственность граждан бесплатно (далее — Перечень).

В силу предписаний подп. 6 ст. 39⁵ ЗК РФ, а также положений закона субъекта Российской Федерации

в котором многодетной семьей реализовано право на получение земельного участка, включение земельных участков, предназначенных для ИЖС, в Перечень осуществляется при условии их обеспечения инженерной инфраструктурой применительно к условиям соответствующего населенного пункта региона либо при условии, что на обеспечение инженерной инфраструктурой этих земельных участков предусмотрено финансирование на текущий финансовый год.

Кроме того, предоставление земельного участка многодетной семье в собственность бесплатно выступает как мера социальной поддержки многодетных семей и в силу конституционных принципов равенства и справедливости предполагает недопустимость возложения на них бремени несения дополнительных финансовых затрат, связанных с инфраструктурным оснащением предоставленных земельных участков.

Иное вследствие значительной тяжести такого рода вынужденных расходов могло бы обесценить данную меру социальной поддержки и поставить под сомнение доверие граждан к действиям государства. Именно на органах публичной власти лежит обязанность по благоустройству соответствующих территорий.

Из материалов дела следовало, что с момента предоставления многодетной семье спорного земельного участка до обращения в суд прошло более двух с половиной лет. Между тем публичный орган не исполнил обязанность по обеспечению земельного участка необходимой коммунальной, транспортной и иной инфраструктурой, от наличия которой зависит возможность осуществления самого ИЖС, а также последующего пользования возведенным жилым объектом.

При таких обстоятельствах бездействие уполномоченного органа являлось незаконным.

*(Обзор утвержден Президиумом
Верховного Суда Российской Федерации
19 ноября 2025 г.)*

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО РАССМОТРЕНИЮ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С ПЕНСИОННЫМ ОБЕСПЕЧЕНИЕМ ЛИЦ, ПРОХОДИВШИХ ВОЕННУЮ СЛУЖБУ, СЛУЖБУ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОТИВОПОЖАРНОЙ СЛУЖБЕ, ОРГАНАХ ПО КОНТРОЛЮ ЗА ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, УЧРЕЖДЕНИЯХ И ОРГАНАХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ, ВОЙСКАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ОРГАНАХ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, И ИХ СЕМЕЙ

Список сокращений, применяемых в настоящем Обзоре:

- Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее также — ГПК РФ);
- Гражданский кодекс Российской Федерации (далее также — ГК РФ);
- Семейный кодекс Российской Федерации (далее также — СК РФ);
- Закон Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 “О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ,

учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей” (наименование Закона приведено в действующей с 1 января 2020 г. редакции. Наименование Закона неоднократно изменялось по причине расширения круга лиц, на которых распространяются условия, нормы и порядок пенсионного обеспечения, предусмотренные этим Законом. Далее — Закон РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-1);

— постановление Совета Министров — Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. № 941 “О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и

пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, органах принудительного исполнения Российской Федерации, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семьям в Российской Федерации” (наименование постановления приведено в действующей с 3 июня 2020 г. редакции. Наименование постановления неоднократно изменялось, в частности, по причине расширения круга лиц, на которых распространяется данный порядок. Далее — постановление Правительства РФ от 22 сентября 1993 г. № 941).

Верховным Судом РФ проведено изучение и обобщение практики рассмотрения судами в 2015—2025 годах дел, связанных с пенсионным обеспечением лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей.

В целях обеспечения единообразного подхода к разрешению судами дел по пенсионным спорам и, принимая во внимание, что судами по отдельным категориям этих споров допускаются ошибки, для их устранения необходимо обратить внимание на следующие правовые позиции.

1. Граждане, уволенные с военной службы, при обращении в военный комиссариат по вопросам пенсионного обеспечения имеют право на получение от этого органа разъяснений их пенсионных прав, в том числе в связи с изменением пенсионного законодательства. В случае невыполнения военным комиссариатом обязанности по проведению разъяснительной работы по вопросам правового регулирования пенсионного обеспечения граждан, уволенных с военной службы, приведшего к несвоевременному обращению гражданина в военный комиссариат с заявлением о перерасчете размера пенсии в сторону увеличения, такой гражданин имеет право на выплату неполученных сумм пенсии за прошлое время без ограничения каким-либо сроком.

Ш. обратился в суд с иском к Минобороны России в лице ФКУ “Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по г. Москве и Московской области” о взыскании убытков в виде недополученной пенсии за выслугу лет за период с 1 января 1995 г. по 2 июля 2018 г. в размере 1 419 077,85 руб. В качестве третьего лица в исковом заявлении Ш. указал ФКУ “Военный комиссариат города Москвы” (далее — военный комиссариат).

В обоснование заявленных требований Ш. ссылался на то, что проходил военную службу в районах Крайнего Севера, общий срок его службы в таких районах составил 16 лет 7 месяцев.

После увольнения с военной службы в 1992 году Ш. проживал в районе Крайнего Севера, где с ноября 1992 г. получал пенсию за выслугу лет по линии Минобороны России, которая исчислялась

и выплачивалась ему с применением надбавки (районного коэффициента 1,5).

В 1995 году Ш. переехал на постоянное место жительства в г. Зеленоград (г. Москва), где военный комиссариат осуществлял выплату ему пенсии за выслугу лет без надбавки (районного коэффициента).

Ш. неоднократно обращался в различные органы по вопросу неправильного исчисления ему пенсии, однако в его разрешении ему было отказано соответствующими должностными лицами.

19 сентября 2018 г. и 3 июля 2019 г. Ш. были поданы в военный комиссариат заявления с просьбой о пересмотре размера пенсии с учетом районного коэффициента.

С 1 августа 2019 г. военный комиссариат произвел перерасчет размера выплачиваемой Ш. пенсии за выслугу лет с применением районного коэффициента (коэффициент 1,5) и выплатил ему разницу между новым и прежним размером пенсии за 12 месяцев, предшествующих дню его последнего обращения за перерасчетом размера пенсии — 3 июля 2019 г., т.е. за период с 3 июля 2018 г. по 31 июля 2019 г. (т.е. за 12 месяцев, предшествующих дню обращения за перерасчетом размера пенсии).

По мнению Ш., не полученные им по вине военного комиссариата денежные средства должны быть выплачены ему за прошлое время без ограничения каким-либо сроком, поскольку именно по вине данного органа его пенсионное дело было ненадлежащим образом оформлено, в нем отсутствовало указание на выслугу лет, дающую право на получение пенсии с учетом надбавки (районного коэффициента).

Разрешая спор и отказывая Ш. в удовлетворении исковых требований о взыскании недополученной пенсии за выслугу лет, суд первой инстанции сделал вывод об отсутствии оснований для взыскания с ответчика в пользу Ш. денежных средств (неполученной пенсии за выслугу лет) ранее 3 июля 2018 г., поскольку перерасчет пенсии за выслугу лет произведен ему военным комиссариатом в соответствии с законом на основании представленных документов о прохождении им военной службы в определенных местностях, вины ответчика, его противоправных действий, равно как наличия причинно-следственной связи между поведением ответчика и причинением Ш. каких-либо убытков, не установлено.

Суд первой инстанции сослался на исследованные материалы пенсионного дела (личного дела) Ш. и исходил из того, что перерасчет пенсии носит заявительный характер и осуществлен Ш. с 1 августа 2019 г. военным комиссариатом г. Москвы на основании его заявления от 3 июля 2019 г.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Кассационный суд общей юрисдикции не установил нарушения либо неправильного применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального права или норм процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала выводы судов первой и апелляционной инстанций, а также кассационного суда общей юрисдикции сделанными с нарушением норм материального права, регулирующих спорные отношения, и норм процессуального права, в связи с чем отменила судебные постановления судов первой, апелляционной и кассационной ин-

станций и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, указав следующее.

С 1 января 1997 г. вступили в силу изменения в ст. 48 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I, в соответствии которыми пенсионеры из числа лиц, уволенных с военной службы, прослужившие в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях соответственно не менее 15 и 20 календарных лет, которым пенсия была исчислена с применением районного коэффициента, и выехавшие до 1 января 1997 г. из этих районов и местностей на новое постоянное место жительства, с 1 января 1997 г. приобрели право на сохранение размера пенсии, исчисленной им с применением соответствующего коэффициента.

Согласно нормам Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I (ст.ст. 11, 50), нормам Положения о Министерстве обороны Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2004 г. № 1082 “Вопросы Министерства обороны Российской Федерации” (п. 1, подп. 9 п. 3, подп. 44 п. 7), Положения о военных комиссариатах, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 7 декабря 2012 г. № 1609 (п. 2, подп. 39, 40 п. 17), обязанности по реализации социальной политики Российской Федерации в области государственного пенсионного обеспечения граждан, уволенных с военной службы, возложены на Минобороны России, в рамках исполнения которых Минобороны России через свои территориальные органы — военные комиссариаты — осуществляет пенсионное обеспечение граждан, уволенных с военной службы, а также реализацию мер правовой и социальной защиты названных лиц, в том числе проводит информационную работу по этим вопросам.

Следовательно, граждане, уволенные с военной службы, при обращении в военный комиссариат по вопросам пенсионного обеспечения имеют право на получение от этого органа в соответствии с установленными нормативными предписаниями разъяснений их прав, в том числе информации об их пенсионных правах в связи с изменением пенсионного законодательства, и этому праву корреспондирует обязанность органов военного комиссариата в целях правовой и социальной защиты указанных лиц провести с ними информационную работу по вопросам правового регулирования их пенсионного обеспечения.

В случае невыполнения военным комиссариатом как уполномоченным органом Минобороны России в сфере государственного пенсионного обеспечения граждан, уволенных с военной службы, названной обязанности, приведшего к несвоевременному обращению гражданина, уволенного с военной службы, в данный орган с заявлением о перерасчете размера его пенсии в сторону увеличения в связи с изменением законодательства, данный гражданин в силу ч. 2 ст. 58 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I (сумма пенсии, не полученная пенсионером своевременно по вине органа, назначающего или выплачивающего пенсию, выплачивается за прошлое время без ограничения каким-либо сроком) имеет право на выплату неполученных сумм пенсии за прошлое время без ограничения каким-либо сроком.

Суды первой и апелляционной инстанций при разрешении исковых требований Ш. о взыскании недополученной пенсии за выслугу лет за спорный период приведенные нормативные положения в их

взаимосвязи, в том числе об обязанности военных комиссариатов разъяснять гражданам, уволенным с военной службы, вопросы их пенсионного обеспечения, не применили. Сделанный судебными инстанциями вывод об отсутствии вины в действиях должностных лиц ответчика основан на не установленных по делу обстоятельствах, поскольку сделан без исследования пенсионного дела Ш., что являлось обязательным в рамках рассмотрения настоящего спора для установления причин того, почему столь длительное время (21 год — с 1997 по 2018 год) Ш. как гражданин, проходивший более 15 лет военную службу в районах Крайнего Севера и местностях, приравненных к районам Крайнего Севера, получавший пенсию за выслугу лет с применением районного коэффициента до переезда в 1995 году из района Крайнего Севера на постоянное место жительства в г. Зеленоград, после введения нового правового регулирования с 1 января 1997 г., был лишен гарантии материального обеспечения в положенном ему объеме и соответствующего уровня достатка.

Вопреки требованиям ст.ст. 56, 67, 196 ГПК РФ (о доказательствах и доказывании, об оценке доказательств) суды первой и апелляционной инстанций также не дали надлежащей правовой оценки в соответствии с нормами права, подлежащими применению к спорным отношениям, в частности ч. 2 ст. 58 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I, доводам Ш., приводимым в исковом заявлении и в апелляционной жалобе о том, что он неоднократно обращался в различные органы по вопросу неправильного исчисления ему пенсии за выслугу лет, однако в его просьбах было отказано, а также ссылался на то, что его личное дело было ненадлежащим образом оформлено, в нем отсутствовало указание на выслугу лет, дающую ему право на исчисление пенсии с учетом районного коэффициента.

Кроме того, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ обратила внимание на то, что суд первой инстанции с учетом заявленного истцом требования о взыскании недополученных сумм пенсии, характера спорного материального правоотношения и его субъектов должен был рассмотреть вопрос о процессуальном положении в деле заявленного истцом в качестве третьего лица военного комиссариата, являющегося уполномоченным органом, непосредственно осуществляющим пенсионное обеспечение Ш. Однако этот вопрос судами первой и апелляционной инстанций разрешен не был.

При новом рассмотрении дела судом первой инстанции исковые требования Ш. были удовлетворены, с военного комиссариата в пользу Ш. взыскана недополученная пенсия за период с 1 января 1997 г. по 2 июля 2018 г.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 22 ноября 2021 г. № 5-КГ21-119-К2)

1.1. В другом деле суды первой и апелляционной инстанций отказали в удовлетворении исковых требований пенсионера М. к военному комиссариату о взыскании задолженности по надбавке к пенсии за выслугу лет в соответствии с подп. “б” ч. 1 ст. 17 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I как неработающему пенсионеру, на иждивении которого находится нетрудоспособный член семьи (несовершеннолетняя дочь) за период с 1 декабря 2012 г. по 4 декабря 2018 г., исходя из того, что вины военного комиссариата в несвоевременном перерасчете М.

пенсии за выслугу лет с учетом надбавки не установлено, при назначении ей в 2012 году пенсии за выслугу лет М. не просила об установлении ей надбавки к пенсии, необходимый пакет документов для назначения этой надбавки, в частности документ о неполучении ее дочерью социальной пенсии, в пенсионный орган Минобороны России не представила.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала выводы судов неправомерными, отметив, что при разрешении исковых требований М. судебными инстанциями не было принято во внимание, что в ходе рассмотрения спора М. неоднократно ссылалась на то, что при назначении ей в декабре 2012 г. пенсии за выслугу лет в ее личном деле имелась копия свидетельства о рождении у нее дочери, в заявлении о назначении пенсии за выслугу лет она указывала в составе своей семьи свою дочь, однако военный комиссариат не разъяснил М., какие документы, необходимые для назначения надбавки к пенсии за выслугу лет, она должна была представить дополнительно для реализации своего права на назначение спорной надбавки к пенсии за выслугу лет. Эти обстоятельства не получили надлежащей правовой оценки судебными инстанциями в соответствии с нормами права, подлежащими применению к спорным отношениям, в частности ч. 2 ст. 58 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-1.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 18 апреля 2022 г. № 78-КГ22-1-К3)

Аналогичная правовая позиция изложена в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 19 сентября 2022 г. № 41-КГ22-29-К4.

2. Уволенным с военной службы женщинам, имеющим офицерские звания, в выслугу лет для назначения пенсии засчитывается время их обучения в гражданской образовательной организации до определения на военную службу при условии поступления этих женщин, не состоявших в запасе, на военную службу с учетом полученной в гражданских образовательных организациях специальности и наличия в таких образовательных организациях циклов или отделений военной подготовки.

В. обратилась в суд с иском к военному комиссариату о включении периода обучения в выслугу лет для назначения пенсии, перерасчете пенсии с учетом этого периода, поскольку расчет выслуги лет для назначения пенсии военным комиссариатом произведен неправильно. В нарушение норм пенсионного законодательства в расчет выслуги лет не был включен период ее обучения в гражданском высшем образовательном учреждении с 1 сентября 1986 г. по 20 февраля 1992 г. из расчета один год учебы за шесть месяцев службы в общем количестве 2 года 6 месяцев.

В обоснование заявленных требований В. ссылалась на то, что по окончании обучения в Ленинградском государственном техническом университете проходила военную службу в различных должностях и званиях и была досрочно уволена со службы в звании капитана с зачислением в запас в связи с организационно-штатными мероприятиями. В соответствии с приказом командира войсковой части на момент увольнения со службы ее выслуга в Вооруженных Силах РФ составляла в календарном исчислении 17 лет 11 месяцев, в льгот-

ном — 35 лет 10 месяцев. В расчет выслуги лет не был включен период ее обучения в гражданском высшем образовательном учреждении до определения на военную службу.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования В., суд первой инстанции исходил из того, что истец была призвана на военную службу с учетом полученной в гражданском высшем образовательном учреждении квалификации инженера-электромеханика, а также принял во внимание наличие в данном учреждении военной кафедры.

При этом суд первой инстанции указал на то, что В. имеет право на зачет периода обучения в выслугу лет для назначения пенсии в соответствии с положениями п. 2 постановления Правительства РФ от 22 сентября 1993 г. № 941, которые не связывают возникновение такого права у офицеров-женщин с обязательным присвоением им офицерских званий при поступлении на военную службу. Офицерское звание, по мнению суда первой инстанции, должно быть у женщины-военнослужащего при выходе на пенсию.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции и принял новое решение об отказе В. в иске, полагая, что время обучения в гражданских образовательных учреждениях, в которых имелись циклы или отделения военной подготовки, до поступления на военную службу может быть засчитано в выслугу лет для назначения пенсии в пределах до 5 лет из расчета 1 год учебы за 6 месяцев службы лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, только в том случае, если они были призваны на военную службу с учетом полученной в гражданском образовательном учреждении специальности в звании офицера.

Принимая во внимание, что В. была призвана на военную службу после окончания обучения в гражданском высшем образовательном учреждении в звании рядового, а офицерское звание впервые ей было присвоено лишь спустя более 9 лет военной службы, суд апелляционной инстанции пришел к выводу об отсутствии правовых оснований для включения периода обучения В. в гражданском высшем образовательном учреждении в выслугу лет для назначения пенсии.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала выводы суда апелляционной инстанции ошибочными, основанными на неправильном применении и толковании норм материального права, регулирующих спорные отношения.

Виды службы, время работы и другие периоды времени, засчитываемые в выслугу лет для назначения пенсии за выслугу лет в соответствии с п. “а” ст. 13 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-1, определены в ст. 18 данного Закона.

Согласно чч. 1 и 3 ст. 18 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-1¹ в выслугу лет для назначения пенсии уволенным со службы офицерам и лицам начальствующего состава органов внутренних

¹ В действующей редакции ч. 1 ст. 18 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 дополнена в том числе словами о том, что время учебы до определения на службу (но не более 5 лет) из расчета 1 год учебы за 6 месяцев службы может засчитываться в выслугу лет для назначения пенсии уволенным со службы офицерам и лицам начальствующего состава войск национальной гвардии Российской Федерации, лицам начальствующего состава органов принудительного исполнения Российской Федерации.

дел, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ может засчитываться также время их учебы до определения на службу (но не более 5 лет) из расчета 1 год учебы за 6 месяцев службы. Порядок исчисления выслуги лет для назначения пенсии лицам, указанным в ст. 1 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I, определяется Правительством РФ.

Из приведенных положений Закона следует, что законодатель установил возможность зачета времени обучения в выслугу лет для назначения пенсии офицерам, уволенным с военной службы, а не лицам, поступившим на военную службу на должности офицеров.

Абзацем 1 п. 2 постановления Правительства РФ от 22 сентября 1993 г. № 941 (в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных отношений)¹ предусмотрено засчитывать в выслугу лет для назначения пенсий в соответствии с п. “а” ст. 13 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I офицерам, определенным на военную службу из запаса с учетом полученной в гражданском образовательном учреждении¹ специальности, а также определенным на военную службу при указанном условии офицерам-женщинам, не состоявшим в запасе, время обучения их до определения на военную службу в гражданских высших образовательных учреждениях либо в средних специальных образовательных учреждениях, в которых имелись циклы или отделения военной подготовки, в пределах до 5 лет из расчета 1 год учебы за 6 месяцев.

Таким образом, в целях пенсионного обеспечения женщин-военнослужащих, являющихся офицерами, не состоявшими в запасе, установлена возможность зачета времени их обучения до определения на военную службу в выслугу лет для назначения пенсии при следующих условиях: поступление на военную службу с учетом полученной в гражданском образовательном учреждении специальности и наличие в гражданском образовательном учреждении циклов или отделений военной подготовки.

Иное означало бы невозможность офицерам-женщинам, уволенным со службы, реализовать предусмотренное ст. 18 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I положение о зачете времени обучения до определения на службу (но не более 5 лет) в выслугу лет для назначения пенсии из расчета 1 год учебы за 6 месяцев службы.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции об удовлетворении исковых требований В. о включении периода обучения в выслугу лет для назначения пенсии, указанное законоположение не применил в системном единстве и во взаимосвязи с п. 2 постановления Правительства РФ от 22 сентября 1993 г. № 941 для разрешения спора, в связи с чем пришел к выводам, не основанным на законе.

Ввиду того, что В. являлась офицером, не состоявшим в запасе, воинское звание капитана было ей присвоено в период прохождения военной службы, она определилась на военную службу

с учетом полученной в гражданском высшем образовательном учреждении специальности, а в этом учреждении имела военную кафедра, на которой В. прошла обучение, то истец имела право на зачет времени обучения в данном образовательном учреждении в выслугу лет для назначения пенсии из расчета 1 год учебы за 6 месяцев службы.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала незаконным определение суда апелляционной инстанции, которым отказано в удовлетворении исковых требований В., в связи с чем отменила его, оставив в силе решение суда первой инстанции, который правильно разрешил спор.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 6 июля 2015 г. № 60-КГ15-1)

3. Срок испытания при поступлении гражданина на службу в органы внутренних дел включается в стаж службы (выслугу лет) при назначении сотруднику органа внутренних дел пенсии за выслугу лет в календарном исчислении.

Т. обратился в суд с иском к территориальному органу МВД России об определении выслуги лет, о назначении пенсии за выслугу лет.

В обоснование заявленных требований истец указал, что он с 1995 по 2013 год проходил службу на штатных должностях в органах внутренних дел на территории Крайнего Севера. В приказе об увольнении Т. со службы приведены данные о продолжительности его выслуги лет в календарном и льготном исчислении.

Не согласившись с расчетом выслуги лет при увольнении со службы, Т. полагал, что периоды его испытательного срока с 20 февраля по 20 августа 1995 г. и с 30 октября 1996 г. по 8 апреля 1997 г. в качестве стажера на должностях в органах внутренних дел должны исчисляться в льготном порядке, поскольку проходили в районе Крайнего Севера и местности севернее Полярного круга (из расчета 1 месяц службы за 1,5 месяца и 1 месяц службы за 2 месяца соответственно). Между тем данные периоды были засчитаны ему в выслугу лет в календарном исчислении.

Решением суда первой инстанции исковые требования Т. удовлетворены частично, спорные периоды службы Т. в качестве стажера в районе Крайнего Севера и местности севернее Полярного круга включены в его выслугу лет в льготном исчислении.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала выводы судов первой и апелляционной инстанций в части включения в расчет выслуги лет Т. периодов службы в качестве стажера по соответствующей должности в льготном исчислении ошибочными, основанными на неправильном применении и толковании норм материального права, регулирующих спорные отношения.

Правоотношения, связанные с поступлением на службу в органы внутренних дел, ее прохождением и прекращением, а также с определением правового положения (статуса) сотрудника органов внутренних дел, регулируются Федеральным законом от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ “О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодатель-

¹С 7 января 2015 г. — гражданская образовательная организация (изменения внесены постановлением Правительства РФ от 24 декабря 2014 г. № 1469 “О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации”).

ные акты Российской Федерации” (далее — Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ).

В силу ч. 1 ст. 10 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ сотрудник органов внутренних дел — гражданин, который взял на себя обязательства по прохождению федеральной государственной службы в органах внутренних дел в должности рядового или начальствующего состава и которому в установленном названным Федеральным законом порядке присвоено специальное звание рядового или начальствующего состава.

Согласно ст. 24 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ на период испытания кандидат назначается стажером на соответствующую должность в органах внутренних дел без присвоения ему специального звания. Во время испытания стажер выполняет обязанности и пользуется правами в соответствии с замещаемой должностью в органах внутренних дел и условиями трудового договора. Срок испытания засчитывается в стаж службы в органах внутренних дел (выслугу лет).

Стаж службы (выслуга лет) в органах внутренних дел исчисляется в порядке, установленном ст. 38 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ.

В ч. 2 ст. 38 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ перечислены периоды, которые включаются в стаж службы (выслугу лет) в органах внутренних дел, в их числе срок испытания при поступлении гражданина на службу в органы внутренних дел (п. 11).

В ч. 3 ст. 38 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ названы периоды прохождения сотрудником органов внутренних дел службы, засчитываемые в стаж службы (выслугу лет) в органах внутренних дел в льготном исчислении, в частности в районах Крайнего Севера, приравненных к ним местностях и других местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями, в том числе отдаленных, в соответствии с перечнями указанных районов и местностей, утверждаемыми Правительством РФ (п. 1).

В соответствии с п. 1 ч. 4 ст. 38 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ в стаж службы (выслугу лет) в органах внутренних дел включаются для назначения пенсии за выслугу лет периоды, указанные в чч. 2 и 3 настоящей статьи (в календарном или льготном исчислении).

В заявленные для исчисления в льготном порядке истцом периоды испытания в качестве стажера по соответствующей должности действовало Положение о службе в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденное постановлением Верховного Совета РФ от 23 декабря 1992 г. № 4202-1, согласно ст. 1 которого сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации являются граждане Российской Федерации, состоящие в должностях рядового и начальствующего состава органов внутренних дел или в кадрах МВД России, которым в установленном данным Положением порядке присвоены специальные звания рядового и начальствующего состава органов внутренних дел.

В соответствии со ст. 12 названного Положения для лиц, впервые поступающих на службу в органы внутренних дел, мог быть установлен испытательный срок продолжительностью от 3 ме-

сяцев до 1 года в зависимости от уровня подготовки и должности, на которую они поступают. В этом случае кандидат назначается стажером на соответствующую должность без присвоения ему специального звания. На время испытательного срока на стажера распространяется действие законодательства Российской Федерации о труде, а также ст.ст. 53 и 55 указанного Положения. Испытательный срок засчитывается в стаж службы в органах внутренних дел, дающий право на выплату процентной надбавки за выслугу лет и назначение пенсии по линии МВД России.

В силу подп. “в” и “г” п. 3 постановления Правительства РФ от 22 сентября 1993 г. № 941 в выслугу лет для назначения пенсий уволенным со службы лицам рядового и начальствующего состава органов внутренних дел засчитываются на льготных условиях периоды службы в органах внутренних дел в районах Крайнего Севера, приравненных к ним местностях и других местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями, в том числе отдаленных.

Из приведенных нормативных положений следует, что гражданин, поступивший на службу в качестве стажера по соответствующей должности, не может считаться сотрудником органов внутренних дел или сотрудником полиции до момента назначения на должность и присвоения специального звания.

Поскольку в периоды с 20 февраля по 20 августа 1995 г. и с 30 октября 1996 г. по 8 апреля 1997 г. истец Т. не был назначен на должность и ему не было присвоено специальное звание, сотрудником органов внутренних дел в указанные периоды он не являлся.

Суды не приняли во внимание, что период испытания в качестве стажера по соответствующей должности является трудовой деятельностью, а не служебной, в связи с чем к этому периоду не могут в полном объеме применяться нормы закона, регулирующие служебные отношения в органах внутренних дел, в том числе отношения, связанные с пенсионным обеспечением и расчетом выслуги лет.

Таким образом, изложенные нормы не дают оснований для включения периодов испытания Т. в качестве стажера на соответствующих должностях в органах внутренних дел, проходивших в районе Крайнего Севера и в местности севернее Полярного круга, в выслугу лет в льготном исчислении. Эти периоды могут быть включены в выслугу лет только в календарном исчислении.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 25 июля 2016 г. № 70-КГ16-12)

4. Период испытания при поступлении гражданина на службу в органы внутренних дел в качестве стажера, если этот период проходил в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, подлежит включению в стаж службы (выслугу лет) для назначения пенсии за выслугу лет, а также учитывается для сохранения районного коэффициента при переезде лица, получающего такую пенсию, из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей по месту жительства в иные регионы.

Ф. обратился в суд с иском к территориальному органу МВД России о включении периода испытательного срока в качестве стажера на соответствующей должности в органы внутренних дел в

выслугу лет в районах Крайнего Севера в календарном исчислении, о сохранении размера пенсии, исчисленной при ее назначении с учетом районного коэффициента.

В обоснование заявленных требований Ф. указал, что он с 19 июля по 31 октября 1994 г. проходил испытательный срок в качестве стажера по должности милиционера патрульно-постовой службы в территориальном органе МВД России, расположенном в районе Крайнего Севера. После окончания стажировки с 1 ноября 1994 г. назначен на должность милиционера патрульно-постовой службы этого же органа, где прослужил в различных должностях до 20 июля 2009 г. и был уволен со службы (по выслуге срока службы, дающего право на пенсию).

С 21 июля 2009 г. Ф. назначена пенсия за выслугу лет, которая выплачивалась ему с учетом районного коэффициента.

В связи с выездом Ф. из районов Крайнего Севера на постоянное место жительства в другой регион ответчиком ему был снижен размер пенсии за выслугу лет, которая стала выплачиваться ему без районного коэффициента ввиду того, что его выслуга лет в районах Крайнего Севера для определения размера пенсии составляет 14 лет 8 месяцев 19 дней (менее установленных 15 лет), в эту выслугу не включен период испытательного срока в качестве стажера.

Ф. полагал, что его выслуга в районах Крайнего Севера составляет 15 лет, поскольку период испытательного срока в качестве стажера засчитывается в стаж службы в органах внутренних дел, что дает ему право на сохранение размера пенсии, исчисленной с учетом районного коэффициента, при выезде из района Крайнего Севера на иное место жительства в другой регион, где такой коэффициент не установлен.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований Ф., суд первой инстанции исходил из того, что в период испытательного срока Ф. не проходил службу в органах внутренних дел на должности рядового или начальствующего состава органов внутренних дел с присвоением специального звания и сотрудником органов внутренних дел в указанный период не являлся, в связи с чем пришел к выводу о том, что период службы Ф. в районах Крайнего Севера составил менее 15 лет, и поэтому за ним не сохраняется право на выплату пенсии за выслугу лет с учетом районного коэффициента при выезде на постоянное место жительства за пределы района Крайнего Севера.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Кассационный суд общей юрисдикции не установил нарушения либо неправильного применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального или процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала выводы судов первой и апелляционной инстанций, а также кассационного суда общей юрисдикции основанными на неправильном толковании и применении норм права, регулирующих спорные отношения, ввиду следующего.

В период прохождения Ф. службы в органах внутренних дел (с 1994 по 2009 год) действовали Закон РФ от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 "О мили-

ции"¹ и Положение о службе в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденное постановлением Верховного Совета РФ от 23 декабря 1992 г. № 4202-1, в соответствии с которыми испытательный срок в качестве стажера засчитывается в стаж службы в органах внутренних дел, дающий право на выплату процентной надбавки за выслугу лет и назначение пенсии по линии МВД России.

С 1 января 2012 г. и до настоящего времени правоотношения, связанные с поступлением на службу в органы внутренних дел, ее прохождением и прекращением, а также с определением правового положения (статуса) сотрудника органов внутренних дел, регулируются Федеральным законом от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации".

Статьей 24 названного Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ определено, что на период испытания кандидат назначается стажером на соответствующую должность в органах внутренних дел без присвоения ему специального звания. Срок испытания засчитывается в стаж службы в органах внутренних дел (выслугу лет).

В соответствии с ч. 1 ст. 48 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 пенсионерам из числа лиц, указанных в ст. 1 данного Закона, в том числе лицам рядового и начальствующего состава, проходивших службу в органах внутренних дел Российской Федерации, и членам их семей, проживающим в местностях, где к денежному довольствию сотрудников органов внутренних дел в соответствии с законодательством Российской Федерации устанавливаются коэффициенты, на период проживания их в этих местностях пенсии, назначаемые в соответствии с названным Законом, надбавки к этим пенсиям исчисляются с применением соответствующего коэффициента, установленного в данной местности для военнослужащих и сотрудников Правительства РФ в соответствии с федеральными законами.

Согласно ч. 2 ст. 48 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 за пенсионерами из числа лиц, указанных в ст. 1 этого Закона, в том числе лиц рядового и начальствующего состава, проходивших службу в органах внутренних дел Российской Федерации, прослуживших в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях соответственно не менее 15 и 20 календарных лет, которым пенсия была исчислена с применением ч. 1 данной статьи, при выезде из этих районов и местностей на новое постоянное место жительства сохраняется размер пенсии, исчисленной с учетом соответствующего коэффициента в порядке, определяемом Правительством РФ.

Из приведенных нормативных положений и норм Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 (ст.ст. 1, 5, 48), постановления Правительства РФ от 22 сентября 1993 г. № 941 (п. 1, абз. 1 п. 16¹) следует, что в целях повышения социальной защиты лиц, проходивших службу в органах внутренних дел в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях (местностях с неблагоприятными

¹Закон РФ от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 "О милиции" утратил силу с 1 марта 2011 г. в связи с принятием Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ "О полиции".

природно-климатическими условиями), пенсионерам из числа таких лиц установлена льгота в виде сохранения за ними в случае их выезда из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей на новое постоянное место жительства размера пенсии, исчисленной им с применением соответствующего районного коэффициента. Необходимым условием для применения названной льготы и исчисления (сохранения) пенсии с учетом районного коэффициента является стаж службы сотрудника в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, т.е. в местностях с неблагоприятными природно-климатическими условиями, не менее 15 и 20 календарных лет соответственно. При этом в стаж службы (выслугу лет) в органах внутренних дел, в том числе для назначения пенсии за выслугу лет по линии МВД России, включается и срок испытания при поступлении гражданина на службу в органы внутренних дел (испытательный срок, период замещения должности в органе внутренних дел в качестве стажера).

Каких-либо исключений, предусматривающих, что период испытания при поступлении гражданина на службу в органы внутренних дел (испытательный срок, период замещения должности в органе внутренних дел в качестве стажера), который проходил в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, не засчитывается при исчислении стажа службы (выслуги лет) в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях для сохранения пенсионеру из числа сотрудников органов внутренних дел пенсии с учетом районного коэффициента в случае выезда на новое постоянное место жительства, в законодательстве не содержится.

Следовательно, период испытания при поступлении гражданина на службу в органы внутренних дел (испытательный срок, период замещения должности в органе внутренних дел в качестве стажера), если этот период проходил в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, учитывается при расчете стажа службы (выслуги лет) сотрудника в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях и подлежит включению в этот стаж.

Положения названных норм права при разрешении спора по требованиям Ф. суды первой и апелляционной инстанций применили неправильно и не учли, что при решении вопроса о сохранении пенсионеру из числа сотрудников органов внутренних дел размера пенсии, исчисленной с учетом районного коэффициента, в случае выезда такого пенсионера из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей на новое постоянное место жительства юридически значимым является наличие у него на дату увольнения со службы стажа службы (выслуги лет) в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях не менее 15 и 20 календарных лет соответственно, в который включается период испытательного срока на должности в органах внутренних дел в качестве стажера в такой местности.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 18 сентября 2023 г. № 64-КГ23-3-К9)

Аналогичная правовая позиция изложена в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 18 декабря 2023 г. № 70-КГ23-4-К7.

5. Право пенсионера на получение пенсии за выслугу лет с применением районного коэффициента связано с фактическим проживанием данного пенсионера в местности, где установлен соответствующий районный коэффициент, а не с его регистрацией по месту жительства или по месту пребывания в данном районе или местности.

К. обратился в суд с иском к территориальному органу МВД России о признании незаконным решения о выплате пенсии за выслугу лет без районного коэффициента, восстановлении районного коэффициента к пенсии за выслугу лет.

В обоснование заявленных требований К. указывал, что он с 10 апреля 2018 г. является получателем пенсии за выслугу лет по линии МВД России, пенсия была назначена ему с применением районного коэффициента 1,5, установленного для субъекта Российской Федерации, отнесенного к районам Крайнего Севера, состоит в данном субъекте на воинском учете в соответствующем военном комиссариате, а также был зарегистрирован налоговым органом этого субъекта в качестве индивидуального предпринимателя. К. состоит в браке, имеет двоих несовершеннолетних детей, проживает по договору аренды в квартире на территории субъекта Российской Федерации, отнесенного к районам Крайнего Севера, где зарегистрирован вместе с семьей по месту пребывания, дети посещают образовательные учреждения по месту фактического проживания, семья пользуется там медицинскими услугами, участвует в общественных мероприятиях и из названного района не переезжала.

29 апреля 2019 г. К. стало известно об уменьшении размера выплачиваемой ему ответчиком пенсии за выслугу лет. Отделом пенсионного обслуживания территориального органа МВД России К. было разъяснено, что пенсия будет выплачиваться без учета ранее установленного районного коэффициента ввиду того, что в срок до 1 апреля 2019 г. К. не представил в отдел пенсионного обслуживания документы, подтверждающие его проживание на территории субъекта Российской Федерации, отнесенного к районам Крайнего Севера, регистрация по месту пребывания гражданина на основании для выплаты пенсии за выслугу лет с учетом районного коэффициента не является.

При обращении К. в отдел пенсионного обслуживания им были представлены необходимые документы (справка управляющей компании о регистрации его и членов его семьи по месту пребывания в субъекте, отнесенном к району Крайнего Севера, а также справка об обучении его детей в общеобразовательной школе в названном районе). К. было сообщено, что для получения пенсии за выслугу лет с применением районного коэффициента ему необходимо ежегодно на 1 марта и на 1 сентября представлять в отдел пенсионного обслуживания документы, подтверждающие его фактическое проживание и наличие трудовых отношений на территории субъекта Российской Федерации, отнесенного к районам Крайнего Севера.

К. полагал решение ответчика о выплате ему пенсии за выслугу лет без учета районного коэффициента незаконным, поскольку отсутствие у него регистрации по месту жительства на территории субъекта Российской Федерации, отнесенного к районам Крайнего Севера, при наличии регистрации по месту пребывания и фактическом про-

живании в этом регионе не могло являться основанием для принятия такого решения.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования К., суд первой инстанции исходил из того, что основанием для начисления к пенсии за выслугу лет районного коэффициента является фактическое проживание лица, которому назначена пенсия, в местности, где такой коэффициент установлен в соответствии с законодательством Российской Федерации. При этом невыполнение гражданином Российской Федерации обязанности зарегистрироваться по месту жительства или по месту пребывания в пределах территории Российской Федерации в органах регистрационного учета не может служить основанием ограничения или условием реализации его конституционного права на социальное обеспечение.

Установив, что со дня выхода на пенсию за выслугу лет и по настоящее время К. вместе с семьей постоянно проживает на территории субъекта Российской Федерации, отнесенного к районам Крайнего Севера, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что у ответчика отсутствовали основания для принятия решения об отмене выплаты К. районного коэффициента к пенсии за выслугу лет.

Отменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции отметил, что право на получение пенсии с учетом районного коэффициента связано с проживанием, а не с пребыванием гражданина в соответствующей местности. Для реализации права на получение пенсии за выслугу лет с применением районного коэффициента пенсионер должен быть зарегистрирован на территории Российской Федерации, где предусмотрена выплата районного коэффициента, так как именно с наличием места жительства в определенной местности связано возникновение права на применение к пенсии районного коэффициента, а потому требования территориального органа МВД России о ежегодном представлении К. на 1 марта и 1 сентября документов, подтверждающих его фактическое проживание и наличие трудовых отношений на территории, где предусмотрена выплата районного коэффициента, являются законными.

Кассационный суд общей юрисдикции признал выводы суда апелляционной инстанции правильными.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала выводы судов апелляционной и кассационной инстанций сделанными с существенным нарушением норм материального права.

Условия, нормы и порядок пенсионного обеспечения лиц, проходивших службу в органах внутренних дел, согласно ст. 1 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I регулируются названным Законом.

Порядок исчисления пенсий регламентирован разделом V “Исчисление пенсий” (ст.ст. 43—49) Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I, где помимо определения денежного довольствия для исчисления пенсий предусмотрены случаи повышения пенсии, а также применение коэффициентов к размерам пенсий.

Согласно ч. 1 ст. 48 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I пенсионерам из числа лиц, указанных в ст. 1 данного Закона, в том числе сотрудникам органов внутренних дел и членам их семей,

проживающим в местностях, где к их денежному довольствию в соответствии с законодательством Российской Федерации устанавливаются коэффициенты, на период проживания их в этих местностях пенсии, назначаемые в соответствии с названным Законом, исчисляются с применением соответствующего коэффициента, установленного в данной местности для военнослужащих и сотрудников Правительства РФ в соответствии с федеральными законами¹.

В соответствии с ч. 1 ст. 56 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I выплата пенсий, предусмотренных данным Законом, осуществляется по месту жительства или месту пребывания пенсионеров в пределах территории Российской Федерации пенсионными органами федеральных органов исполнительной власти и федеральных государственных органов, указанных в ст. 11 названного Закона.

Из нормативных положений ст.ст. 48, 56 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I в их взаимосвязи с положениями ст. 20 ГК РФ, Закона РФ от 25 июня 1993 г. № 5242-I “О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации” следует, что пенсия за выслугу лет лицам, проходившим службу в органах внутренних дел (далее — пенсионеры МВД России), начисляется с применением соответствующего районного коэффициента, если они проживают в местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями. Пенсия с применением соответствующего районного коэффициента назначается и выплачивается пенсионерам МВД России в период их проживания в местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями, т.е. применение к пенсии, в данном случае к пенсии за выслугу лет, районного коэффициента связано с фактическим проживанием пенсионера МВД России в районах, где установлен такой коэффициент, а не с его регистрацией по месту жительства в органах регистрационного учета. Данные регистрационного учета по месту жительства или месту пребывания пенсионера МВД России являются лишь одним из доказательств его фактического места нахождения.

Следовательно, отсутствие у пенсионера МВД России регистрации по месту жительства в органах регистрационного учета в пределах территории Российской Федерации в районах или в местностях, где установлен соответствующий районный коэффициент, не может служить основанием ограничения или условием реализации его права на получение пенсии за выслугу лет с применением районного коэффициента, в том числе и в том случае, если пенсия с применением районного коэффициента уже назначена и выплачивается пенсионеру МВД России. Необходимость периодического подтверждения пенсионером МВД России, которому пенсия назначена с применением районного коэффициента, факта проживания в районе или местности, где установлен соответствующий районный коэффициент, Законом РФ от

¹ Размеры районных коэффициентов устанавливались постановлением Правительства РФ от 30 декабря 2011 г. № 1237 (действовало до 1 апреля 2023 г.), а затем стали определяться в соответствии с постановлением Правительства РФ от 23 января 2023 г. № 58.

12 февраля 1993 г. № 4468-I не предусмотрена. Только в случае переезда на новое место жительства пенсионер МВД России обязан сообщить об этом в орган, осуществляющий его пенсионное обеспечение.

Положения приведенных нормативных актов судом апелляционной инстанции к спорным отношениям применены неправильно. Суд апелляционной инстанции, по сути, связал право получателя пенсии, в данном случае К. — получателя пенсии за выслугу лет, на исчисление пенсии с применением районного коэффициента с его регистрацией по месту жительства в органах регистрационного учета в пределах территории, где установлен районный коэффициент, что противоречит правовому регулированию об условиях назначения и выплаты лицам, проходившим службу в органах внутренних дел, пенсии с применением районного коэффициента.

Делая подобный вывод, суд апелляционной инстанции не учел, что для возникновения у пенсионера МВД России права на выплату пенсии за выслугу лет с применением районного коэффициента правовое значение имеет его фактическое место жительства в местности, где такой коэффициент установлен, а не данные его регистрационного учета по месту жительства или месту пребывания в органах регистрационного учета.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ пришла к выводу, что у суда апелляционной инстанции не имелось предусмотренных ст. 330 ГПК РФ оснований для отмены решения суда первой инстанции, в связи с чем отменила судебные постановления судов апелляционной и кассационной инстанций и оставила в силе решение суда первой инстанции.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 2 августа 2021 г. № 69-КГ21-8-К7)

6. При реализации лицом, получающим пенсию за выслугу лет, права на одновременное получение двух пенсий (пенсии за выслугу лет и страховой пенсии по старости) возможность исключения учтенного при назначении пенсии за выслугу лет периода службы, работы или иной деятельности и зачета этого же периода в страховой стаж для назначения страховой пенсии по старости законом не предусмотрена.

Б. обратился в суд с иском к территориальному органу МВД России об исключении периода обучения в среднем специальном образовательном учреждении из подсчета выслуги лет для назначения пенсии.

В обоснование заявленных требований Б. указал, что он является получателем пенсии за выслугу лет по линии МВД России в соответствии с Законом РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I. При назначении данной пенсии в расчет выслуги лет Б. был включен в том числе период его обучения в среднем специальном образовательном учреждении — техникуме, в этот период Б. одновременно осуществлял трудовую деятельность в строительной организации.

По достижении возраста, дающего право на пенсию по старости, Б. обратился в пенсионный орган с заявлением об установлении страховой части пенсии по старости. Пенсия ему была назначена, при этом в расчет страхового стажа не

был включен период работы в строительной организации, поскольку названный период уже был учтен как время обучения в техникуме при расчете выслуги лет для назначения ему пенсии за выслугу лет.

По мнению Б., из-за включения ответчиком в его выслугу лет периода обучения в техникуме, не повлиявшего на размер пенсии за выслугу лет, он лишен права на получение страховой части пенсии по старости в полном объеме.

Решением суда первой инстанции иски требования Б. удовлетворены. Суд первой инстанции исходил из того, что препятствий для исключения из расчета выслуги лет, учтенной при назначении Б. пенсии за выслугу лет, периода его обучения в техникуме не имеется, обосновав свой вывод необходимостью соблюдения пенсионных прав истца на одновременное получение пенсионного обеспечения по старости и за выслугу лет отсутствием в пенсионном законодательстве запрета на исключение периода обучения из расчета выслуги лет для назначения пенсии, а также тем, что исключение спорного периода из расчета выслуги лет Б. не влияет на размер назначенной ему пенсии по линии МВД России, выплачиваемой в максимальном размере.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала выводы судов первой и апелляционной инстанций основанными на неправильном толковании норм материального права, подлежащих применению к спорным отношениям.

Согласно ч. 5¹ ст. 7 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I лица, указанные в ст. 1 этого Закона, при наличии условий для назначения страховой пенсии по старости имеют право на одновременное получение пенсии за выслугу лет или пенсии по инвалидности, предусмотренных данным Законом, и страховой пенсии по старости (за исключением фиксированной выплаты к страховой пенсии по старости), устанавливаемой в соответствии с Федеральным законом “О страховых пенсиях”.

Часть 4 ст. 13 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ “О страховых пенсиях”, вступившего в силу с 1 января 2015 г., как и ранее действовавшая норма (абз. 2 п. 1 ст. 12 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ “О трудовых пенсиях в Российской Федерации”), содержит правило, исключающее возможность одновременного зачета совпадающих по времени периодов в выслугу лет и в страховой стаж, и устанавливает, что при исчислении страхового стажа, требуемого для приобретения права на страховую пенсию по старости гражданами, получающими пенсию за выслугу лет либо пенсию по инвалидности в соответствии с Законом РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I, в страховой стаж не включаются периоды службы, предшествовавшие назначению пенсии по инвалидности, либо периоды службы, работы и (или) иной деятельности, учтенные при

¹До 13 июля 2024 г. (до введения в ст. 7 новой ч. 3 Федерального закона от 13 июля 2024 г. № 184-ФЗ) ч. 4 ст. 7 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I.

определении размера пенсии за выслугу лет в соответствии с указанным Законом. При этом учтенными считаются все периоды, которые были засчитаны в выслугу лет, в том числе периоды, не влияющие на размер пенсии за выслугу лет либо пенсии по инвалидности, в соответствии с этим Законом.

Установленное действующим правовым регулированием правило, исключающее возможность одновременного зачета в выслугу лет и в страховой стаж хронологически совпадающих периодов, обусловлено тем, что такие периоды были учтены при определении размера пенсии за выслугу лет, носящей характер основной пенсионной выплаты, назначаемой на основании специального закона уволенным со службы офицерам и лицам начальствующего состава органов внутренних дел, как лицам с особым правовым статусом, исходя из продолжительности выслуги лет, определяемой на день увольнения со службы.

В законе не содержится нормы, позволяющей таким пенсионерам при реализации права на одновременное получение двух пенсий по их выбору исключить период, учтенный при расчете стажа для назначения им пенсии за выслугу лет, и включить этот же период в страховой стаж при назначении страховой пенсии по старости.

С учетом того обстоятельства, что спорный период трудовой деятельности Б. в строительной организации совпал по времени с периодом его обучения в техникуме и был правомерно учтен территориальным органом МВД России при расчете выслуги лет для назначения ему пенсии за выслугу лет, у суда первой инстанции не имелось правовых оснований для удовлетворения требования Б. об обязанности ответчика исключить период обучения в среднем специальном образовательном учреждении из подсчета выслуги лет в целях его дальнейшего зачета в страховой стаж для назначения страховой пенсии по старости.

При этом вопреки мнению суда первой инстанции право Б. на одновременное получение двух пенсий не нарушено, поскольку он получает как пенсию за выслугу лет по Закону РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-І, так и страховую часть пенсии по старости, исчисленную с учетом периодов его работы, в которые он подлежал обязательному пенсионному страхованию.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 30 мая 2016 г. № 72-КГ16-1)

7. Сотрудникам учреждений и органов уголовно-исполнительной системы в выслугу лет для выплаты ежемесячной надбавки за стаж службы, учитываемой при исчислении пенсии за выслугу лет, периоды их обучения в профессиональных образовательных организациях не засчитываются.

С. обратилась в суд с иском к Управлению Федеральной службы исполнения наказаний по субъекту Российской Федерации (далее также — УФСИН России по субъекту РФ) о возложении обязанности произвести перерасчет размера пенсии за выслугу лет с учетом надбавки за выслугу лет в размере 30%.

В обоснование исковых требований С. указала, что с 21 декабря 2001 г. по 11 декабря 2020 г. проходила службу в уголовно-исполнительной системе, имеет специальное звание “подполковник внутренней службы”, уволена со службы по выслуге лет, дающей право на получение пенсии (п. 4 ч. 2 ст. 84 Федерального закона от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ

“О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации “Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы”, далее — Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ).

С 12 декабря 2020 г. С. назначена пенсия за выслугу лет. При исчислении размера пенсии ежемесячная надбавка к окладу месячного денежного содержания за стаж службы (выслугу лет) (далее также — надбавка за выслугу лет) была установлена ей в размере 25% исходя из продолжительности стажа службы (выслуги лет) в уголовно-исполнительной системе — 18 лет. В расчет выслуги лет для названной надбавки не включен период обучения С. в государственном бюджетном профессиональном образовательном учреждении “строительный техникум” (далее также — строительный техникум).

С. полагала, что ответчиком незаконно не включен в стаж ее службы для исчисления надбавки за выслугу лет период ее обучения в строительном техникуме, в связи с чем неправильно установлен размер такой надбавки (25% вместо 30%), что привело к уменьшению размера назначенной ей пенсии за выслугу лет.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования С., суд первой инстанции исходил из того, что период обучения в образовательной организации может быть включен в выслугу лет сотруднику уголовно-исполнительной системы, поступившему на службу до 1 августа 2018 г., независимо от формы обучения (очной или заочной), но только если обучение проходило в гражданских образовательных организациях, а после 1 августа 2018 г. независимо от ведомственной принадлежности образовательной организации, но только по очной форме обучения, вследствие чего пришел к выводу о том, что период обучения С. в среднем специальном образовательном учреждении, имевший место до ее поступления на службу, должен быть включен в выслугу лет как сотруднику уголовно-исполнительной системы, поступившему на службу до 1 января 2018 г., и этот период подлежит учету при определении размера надбавки за выслугу лет и при исчислении размера пенсии за выслугу лет.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Кассационный суд общей юрисдикции, оставя без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, не установил нарушения либо неправильного применения этими судами норм материального права или норм процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала выводы судов первой и апелляционной инстанций, а также кассационного суда общей юрисдикции основанными на неправильном применении норм материального права, регулирующих спорные отношения.

Отношения, связанные с денежным довольствием сотрудников, имеющих специальные звания и проходящих службу в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, регулируются Федеральным законом от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ “О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации” (ч. 1 ст. 1 данного Федерального закона, далее — Федеральный закон

от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ), а также Положением об исчислении стажа службы (выслуги лет) для выплаты ежемесячной надбавки к окладу месячного денежного содержания за стаж службы (выслугу лет) сотрудникам учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, органов принудительного исполнения Российской Федерации, федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы (далее — Положение; утверждено постановлением Правительства РФ от 23 января 2003 г. № 43, в которое неоднократно вносились изменения и дополнения).

Нормами Положения определен исчерпывающий перечень периодов, подлежащих включению в стаж службы (выслугу лет) для выплаты ежемесячной надбавки к окладу месячного денежного содержания за стаж службы (выслугу лет) сотрудникам учреждений и органов уголовно-исполнительной системы. В этом перечне период обучения сотрудника до поступления на службу в уголовно-исполнительной системе, в том числе по основным образовательным программам среднего профессионального образования по очной форме обучения, не поименован.

Из нормативных положений Федерального закона от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ, Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-1, постановления Правительства РФ от 22 сентября 1993 г. № 941 следует, что исчисление пенсии за выслугу лет лицам рядового и начальствующего состава органов уголовно-исполнительной системы производится из суммы их денежного довольствия, в котором учитывается помимо месячного оклада в соответствии с замещаемой должностью и иных дополнительных выплат ежемесячная надбавка к окладу денежного содержания за стаж службы (выслугу лет). Размер этой надбавки зависит от стажа службы (выслуги лет) сотрудника уголовно-исполнительной системы. В частности, при стаже службы от 15 до 20 лет размер надбавки за выслугу лет составляет 25%, при стаже службы от 20 до 25 лет — 30%.

При этом действующим правовым регулированием определен исчерпывающий перечень периодов, включаемых в стаж службы (выслугу лет) для выплаты ежемесячной надбавки к окладу месячного денежного содержания за стаж службы (выслугу лет) сотрудникам учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, и данный перечень не предусматривает включения в стаж службы (выслугу лет) для выплаты ежемесячной надбавки за стаж службы периода обучения сотрудников до поступления на службу в уголовно-исполнительной системе по основным образовательным программам среднего профессионального или высшего образования.

Суды первой и апелляционной инстанций примененные нормы материального права к спорным отношениям применили неправильно и не приняли во внимание, что периоды, подлежащие включению в стаж службы (выслугу лет) для назначения пенсии за выслугу лет, и периоды, подлежащие включению в стаж службы (выслугу лет) для определения процентной надбавки за выслугу лет не идентичны. Размер надбавки за выслугу лет определяется не из стажа службы (выслуги лет), учитываемого при назначении сотруднику пенсии за выслугу лет, а из стажа службы (выслуги лет), исчисленного для назначения именно такой надбавки, т.е. исходя из тех периодов, включение которых в стаж службы (выслугу лет) сотрудника предусмотрено Положением.

Суды первой и апелляционной инстанций также не учли, что на день увольнения С. со службы в уго-

ловно-исполнительной системе в составе ее денежного довольствия была ежемесячная надбавка к окладу денежного содержания за стаж службы (выслугу лет) в размере 25%, рассчитанная ответчиком в соответствии с Положением.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала суждение судов первой и апелляционной инстанций о том, что период обучения С. в среднем специальном образовательном учреждении, имевший место до ее поступления на службу, подлежащий включению в выслугу лет как сотруднику уголовно-исполнительной системы, поступившему на службу до 1 августа 2018 г., подлежит учету при исчислении размера пенсии за выслугу лет, противоречащим нормативным положениям Федерального закона от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ о порядке исчисления стажа службы (выслуги лет) в уголовно-исполнительной системе.

В зависимости от цели определения стажа службы (выслуги лет) законом определены различные периоды, подлежащие включению в стаж службы (выслугу лет) уголовно-исполнительной системы. При этом периоды, которые подлежат включению в стаж службы (выслугу лет) для определения права сотрудника уголовно-исполнительной системы на пенсию за выслугу лет, и периоды, которые включаются сотруднику уголовно-исполнительной системы в стаж службы (выслугу лет) для назначения надбавки за выслугу лет, не совпадают. Период обучения сотрудника до поступления на службу в уголовно-исполнительной системе по основным образовательным программам среднего профессионального или высшего образования, подлежащий включению (зачету) в стаж службы (выслугу лет) для определения права на пенсию за выслугу лет при соответствующих условиях, не поименован нормами законодательства, как действовавшего в период прохождения С. службы с 2001 по 2020 год, так и действующего в настоящее время, в качестве периода, подлежащего зачету в стаж службы (выслугу лет) для назначения надбавки за выслугу лет и определения ее размера.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 24 июня 2024 г. № 16-КГ24-12-К4)

8. По общему правилу при исчислении пенсии за выслугу лет лицам рядового и начальствующего состава, проходившим службу в органах внутренних дел, учитывается оклад по последней штатной должности. Льготный порядок исчисления размеров пенсий предусмотрен для лиц начальствующего состава в званиях полковника и выше, переведенных по решению руководителя министерства или соответствующей федеральной службы в интересах службы по состоянию здоровья или возрасту с должностей, которые они занимали не менее трех лет, на должности с меньшим должностным окладом, имевшим на день перевода выслугу, дающую право на пенсию за выслугу лет. Названным лицам пенсия за выслугу лет может исчисляться исходя из оклада по штатной должности, которую они занимали до указанного перевода.

К. обратился в суд с иском к территориальному органу МВД России о признании права на исчисление пенсии за выслугу лет исходя из оклада по должности по 20 тарифному разряду, возложении обязанности произвести перерасчет размера пенсии за выслугу лет и денежных выплат при увольнении исходя из оклада по штатной должности по этому тарифному разряду.

В обоснование исковых требований К. указывал, что он с 9 апреля 1998 г. по 11 февраля 2019 г. проходил службу в органах внутренних дел в различных должностях, имеет специальное звание “майор полиции”, до 1 сентября 2015 г. К. занимал должность эксперта территориального органа МВД России, оклад месячного денежного содержания по этой должности соответствует 20 тарифному разряду.

Приказом начальника территориального органа МВД России К. в связи с организационно-штатными мероприятиями с 1 сентября 2015 г. переведен на нижестоящую должность в территориальном органе МВД России с сохранением 20 тарифного разряда, установленного по прежней занимаемой им должности, оклад месячного денежного содержания по вновь замещаемой К. должности соответствовал 15 тарифному разряду.

Приказом от 5 февраля 2019 г. К. уволен со службы в органах внутренних дел по п. 8 ч. 2 ст. 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ (по состоянию здоровья — на основании заключения военно-врачебной комиссии об ограниченной годности к службе в органах внутренних дел и о невозможности выполнять служебные обязанности в соответствии с замещаемой должностью при отсутствии возможности перемещения по службе). Выслуга лет К. в календарном исчислении составила 24 года 10 месяцев 3 дня.

К. назначена пенсия за выслугу лет, размер которой территориальным органом МВД России был исчислен из оклада по нижестоящей должности по 15 тарифному разряду.

Истец полагал, что расчет размера пенсии за выслугу лет и причитающихся при увольнении денежных выплат должен производиться из размера должностного оклада по 20 тарифному разряду, сохраненного ему при переводе в 2015 году на нижестоящую должность в связи с организационно-штатными мероприятиями.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным определением суда апелляционной инстанции, исковые требования К. признаны обоснованными и удовлетворены.

Кассационный суд общей юрисдикции оставил решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ пришла к выводу, что в данном деле судебными инстанциями были допущены существенные нарушения норм права и они выразились в следующем.

Статьей 1 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-І определен круг лиц, на которых распространяется действие этого Закона. В их числе названы лица рядового и начальствующего состава, проходившие службу в органах внутренних дел Российской Федерации.

Согласно ч. 1 ст. 43 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-І пенсии, назначаемые лицам, указанным в ст. 1 данного Закона, в том числе лицам рядового и начальствующего состава органов внутренних дел и их семьям, исчисляются из их денежного довольствия. Для исчисления им пенсии учитываются в порядке, определяемом Правительством РФ, оклад по воинской должности или должностной оклад, оклад по воинскому званию или оклад по специальному званию (без учета повышения окладов за службу в отдаленных, высокогорных местностях и в других особых условиях) и ежемесячная

надбавка или процентная надбавка за выслугу лет (стаж службы), включая выплаты в связи с индексацией денежного довольствия.

В соответствии с абз. 1 п. 8 и абз. 1 подп. “б” п. 9 постановления Правительства РФ от 22 сентября 1993 г. № 941 исчисление пенсии за выслугу лет уволенным со службы лицам рядового и начальствующего состава органов внутренних дел производится из их денежного довольствия. В денежное довольствие, учитываемое при исчислении пенсии за выслугу лет лицам рядового и начальствующего состава, проходившим службу в органах внутренних дел, включаются оклад по последней штатной должности, оклад по специальному званию, присвоенному ко дню увольнения, и ежемесячная надбавка к окладу месячного денежного содержания за стаж службы (выслугу лет), исчисленная из этих окладов.

Таким образом, по общему правилу при исчислении пенсии за выслугу лет лицам рядового и начальствующего состава, проходившим службу в органах внутренних дел, учитывается оклад по последней штатной должности.

Вместе с тем абз. 2 подп. “б” п. 9 постановления Правительства РФ от 22 сентября 1993 г. № 941 (в редакции, действовавшей на день назначения К. пенсии за выслугу лет — 11 февраля 2019 г.) предусмотрено, что лицам начальствующего состава в званиях полковника милиции (полиции), полковника внутренней службы, полковника юстиции и выше, переведенным по решению Министра внутренних дел Российской Федерации, Министра юстиции Российской Федерации, Министра Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, директора Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации — главнокомандующего войсками национальной гвардии Российской Федерации в интересах службы по состоянию здоровья или возрасту с должностей, которые они занимали не менее 3 лет, на должности с меньшим должностным окладом, имевшим на день перевода выслугу, дающую право на пенсию за выслугу лет, пенсия при последующем увольнении их со службы может исчисляться исходя из оклада по штатной должности, которую они занимали до указанного перевода¹.

¹ Абзац 2 подп. “б” п. 9 постановления Правительства РФ от 22 сентября 1993 г. № 941 с 3 ноября 2022 г. действует в следующей редакции: “Лицам начальствующего состава в званиях полковника милиции (полиции), полковника внутренней службы, полковника юстиции и выше, переведенным по решению Министра внутренних дел Российской Федерации, Министра юстиции Российской Федерации, директора Федеральной службы судебных приставов, директора Федеральной службы исполнения наказаний, Министра Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, директора Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации — главнокомандующего войсками национальной гвардии Российской Федерации в интересах службы по состоянию здоровья или возрасту с должностей, которые они занимали не менее 3 лет, на должности с меньшим должностным окладом, имевшим на день перевода выслугу, дающую право на пенсию за выслугу лет, пенсия при последующем увольнении их со службы исчисляется исходя из оклада по штатной должности, которую они занимали до указанного перевода, либо исходя из оклада по последней штатной должности — по их выбору на основании заявления”.

Делая вывод о наличии оснований для перерасчета К. пенсии за выслугу лет исходя из оклада по 20 тарифному разряду, который был сохранен К. при его переводе с 1 сентября 2015 г. с должности эксперта территориального органа МВД России на нижестоящую должность и выплачивался на день увольнения со службы в органах внутренних дел, суды приведенные нормативные положения применили неправильно и не учли, что при прекращении службы в органах внутренних дел и назначении пенсии за выслугу лет ее размер определяется исходя из оклада по последней штатной должности, а не из размера сохраненного оклада.

Судебные инстанции также оставили без внимания, что только для лиц начальствующего состава в званиях полковника и выше, переведенных по решению руководителя министерства или соответствующей федеральной службы в интересах службы по состоянию здоровья или возрасту с должностей, которые они занимали не менее 3 лет, на должности с меньшим должностным окладом, имевшим на день перевода выслугу, дающую право на пенсию за выслугу лет, пенсия за выслугу лет может исчисляться исходя из оклада по штатной должности, которую они занимали до указанного перевода.

Вследствие неприменения к спорным отношениям положений абз. 2 подп. “б” п. 9 постановления Правительства РФ от 22 сентября 1993 г. № 941 суды первой и апелляционной инстанций не дали оценки тем обстоятельствам, что К. имел звание майора полиции, а не полковника полиции и выше, его перевод на нижестоящую должность был обусловлен проведением организационно-штатных мероприятий, а не состоянием его здоровья или возрастом, он был переведен на нижестоящую должность приказом временно исполняющего обязанности начальника территориального органа МВД России, а не решением Министра внутренних дел Российской Федерации.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 2 октября 2023 г. № 45-КГ23-18-К7)

Аналогичная правовая позиция содержится в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 24 апреля 2023 г. № 45-КГ23-4-К7.

9. Основанием для повышения пенсии за выслугу лет в соответствии с п. “г” ч. 1 ст. 45 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-І военным служащим, уволенным в запас (отставку) и имеющим статус ветерана боевых действий, является наличие у них соответствующего удостоверения. Дополнительного документального подтверждения факта участия в боевых действиях не требуется.

М. обратился в суд с иском к военному комиссариату Московской области об обязанности выплатить надбавку к пенсии за выслугу лет, предусмотренную п. “г” ч. 1 ст. 45 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-І (в размере 32% расчетного размера пенсии, указанного в ч. 1 ст. 46 названного Закона), с 1 июля 2015 г. как ветерану боевых действий.

В обоснование исковых требований М. ссылаясь на то, что с августа 1996 г. проходил военную службу, в том числе в период с апреля 2003 г. по апрель 2006 г. на территории Северо-Кавказского региона. 3 мая 2005 г. уполномоченным органом Минобороны России М. выдано удостоверение ветерана боевых действий. С 1 июля 2015 г. М. получает пенсию за выслугу лет и как ветеран боевых

действий имеет право на спорную надбавку к пенсии за выслугу лет. Однако пенсию за выслугу лет военный комиссариат выплачивает ему без учета этой надбавки, объясняя это отсутствием документов, подтверждающих факт его непосредственного участия в боевых действиях.

По мнению М., отказ военного комиссариата выплачивать ему названную надбавку к пенсии за выслугу лет является неправомерным, нарушающим его права как ветерана боевых действий, так как реализация мер социальной поддержки ветеранов боевых действий осуществляется при предъявлении ими соответствующего удостоверения (ст. 28 Федерального закона от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ “О ветеранах”). Удостоверение ветерана боевых действий ему выдано 3 мая 2005 г., в нем указано на наличие прав и льгот, установленных п. 1 ст. 16 Федерального закона от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ “О ветеранах” (среди которых льготы по пенсионному обеспечению), законность выдачи данного удостоверения военным комиссариатом не оспаривалась.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований М., суд первой инстанции исходил из того, что выданное М. удостоверение ветерана боевых действий не устанавливает факт непосредственного участия истца в боевых действиях и выполнения им задач в ходе контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона, истцом таких доказательств не представлено.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции, дополнительно отметив, что факт выполнения задач в ходе контртеррористических операций устанавливается на основании соответствующих приказов командиров (начальников) воинских частей, подразделений и органов, привлекаемых к проведению контртеррористических операций, а потому непосредственное участие военнослужащих в контртеррористических операциях должно быть доказано по делу в соответствии с требованиями ч. 1 ст. 56 ГПК РФ.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала выводы судов первой и апелляционной инстанций основанными на неправильном толковании и применении норм материального права в связи со следующим.

Лица, указанные в ст. 1 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-І, среди которых лица, проходившие военную службу в качестве офицеров, прапорщиков и мичманов или военную службу по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин в Вооруженных Силах РФ, приобретают право на пенсию за выслугу лет на военной службе, если они имеют на день увольнения со службы выслугу лет на военной службе 20 и более лет (п. “а” ч. 1 ст. 5, п. “а” ч. 1 ст. 13 этого Закона).

Законом РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-І также предусмотрены основания для повышения размера пенсии за выслугу лет.

В соответствии с п. “г” ч. 1 ст. 45 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-І (в редакции, действовавшей на день возникновения спорных отношений) пенсии за выслугу лет, по инвалидности и по случаю потери кормильца, назначаемые в соответствии с названным Законом (в том числе исчисленные в минимальном размере), повышаются ветеранам боевых действий из числа лиц, указанных в подп. 1—4 п. 1 ст. 3 Федерального закона “О ветеранах”, — на 32% расчетного размера пенсии, указанного в ч. 1 ст. 46 Закона РФ от 12 фев-

раля 1993 г. № 4468-І, т.е. в размере социальной пенсии, предусмотренном подп. 1 п. 1 ст. 18 Федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ “О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации”¹.

Подпунктом 1 п. 1 ст. 3 Федерального закона от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ “О ветеранах” предусмотрено, что к ветеранам боевых действий относятся, в частности, военнослужащие, в том числе уволенные в запас (отставку), направленные в другие государства органами государственной власти СССР, органами государственной власти Российской Федерации и принимавшие участие в боевых действиях при исполнении служебных обязанностей в этих государствах, а также принимавшие участие в соответствии с решениями органов государственной власти Российской Федерации в боевых действиях на территории Российской Федерации.

Перечень государств, городов, территорий и периодов ведения боевых действий с участием граждан Российской Федерации приводится в приложении к Федеральному закону от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ “О ветеранах” (п. 3 ст. 3 данного Федерального закона).

Статьей 28 Федерального закона от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ “О ветеранах” предусмотрено, что реализация мер социальной поддержки ветеранов и членов семей погибших (умерших) инвалидов войны, участников Великой Отечественной войны и ветеранов боевых действий осуществляется, в частности, при предъявлении ими удостоверения единого образца, установленного для каждой категории ветеранов и членов семей погибших (умерших) инвалидов войны, участников Великой Отечественной войны и ветеранов боевых действий Правительством СССР до 1 января 1992 г. или Правительством РФ.

Согласно Инструкции о порядке выдачи удостоверений ветерана боевых действий в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденной приказом Министра обороны РФ от 15 марта 2004 г. № 77 (действовавшей в период выдачи М. 3 мая 2005 г. удостоверения ветерана боевых действий)², основанием для выдачи названных удостоверений военнослужащим являются документы, подтверждающие факт участия их в соответствии с решениями органов государственной власти Российской Федерации в боевых действиях.

¹Статьей 1 Федерального закона от 16 февраля 2022 г. № 14-ФЗ “О внесении изменений в статью 45 Закона Российской Федерации “О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей” и Федеральный закон “О ветеранах” в п. “г” ч. 1 ст. 45 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-І слова “в подпунктах 1—4” заменены словами “в подпунктах 1—4, 8”.

²Данная Инструкция о порядке выдачи удостоверений ветерана боевых действий в Вооруженных Силах Российской Федерации утратила силу 26 апреля 2010 г. В настоящее время действует Порядок выдачи удостоверений ветерана боевых действий в Министерстве обороны Российской Федерации, утвержденный приказом Министра обороны РФ от 9 марта 2023 г. № 111, устанавливающий также обязательное представление для выдачи удостоверения ветерана боевых действий документов, подтверждающих участие заявителя в соответствии с решениями органов государственной власти Российской Федерации в боевых действиях (п. 9).

Из приведенных нормативных положений в их системной взаимосвязи следует, что к числу лиц, которым на основании п. “г” ч. 1 ст. 45 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-І предоставляется такая мера социальной поддержки, как повышение пенсии за выслугу лет, отнесены, в частности, ветераны боевых действий из числа военнослужащих, принимавших участие в соответствии с решениями органов государственной власти Российской Федерации в боевых действиях на территории Российской Федерации. Таким ветеранам боевых действий пенсии повышаются на 32% расчетного размера пенсии, который устанавливается в размере социальной пенсии, предусмотренном Федеральным законом 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ “О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации”. Реализация названной меры социальной поддержки военнослужащих — ветеранов боевых действий — осуществляется при предъявлении ими соответствующего удостоверения, которое выдается в том числе при документальном подтверждении факта участия их согласно решениям органов государственной власти Российской Федерации в боевых действиях.

Таким образом, основанием для повышения пенсии за выслугу лет военнослужащим, проходившим военную службу и уволенным в запас (отставку), является наличие у них статуса ветерана боевых действий, подтвержденного удостоверением.

Отказывая в удовлетворении исковых требований М., суды первой и апелляционной инстанций нормативные положения, регулирующие порядок и условия повышения пенсии за выслугу лет ветеранам боевых действий, применили неправильно и пришли к ошибочному выводу о необходимости дополнительного документального подтверждения факта участия М. в боевых действиях в целях реализации права на повышение ему пенсии за выслугу лет в соответствии с п. “г” ч. 1 ст. 45 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-І при том, что он имеет статус ветерана боевых действий и удостоверение ветерана боевых действий, выданное ему уполномоченным органом Минобороны России 3 мая 2005 г.

Судебные инстанции не учли, что законность получения М. удостоверения ветерана боевых действий в установленном законом порядке ответчиком — военным комиссариатом — не оспорена, удостоверение ветерана боевых действий, выданное М. уполномоченным органом Минобороны России, недействительным не признано, следовательно, не опровергнуто и факт его участия в выполнении задач в ходе контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона, в связи с чем у военного комиссариата не имелось оснований для отказа М. в праве на получение надбавки к пенсии за выслугу лет.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 28 мая 2018 г. № 5-КГ17-248)

Аналогичная правовая позиция изложена в определениях Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14 мая 2018 г. № 77-КГ18-3, от 15 апреля 2019 г. № 5-КГ18-310.

10. Выслуга лет гражданина, являющегося пенсионером и получающего пенсию за выслугу лет по линии органов наркоконтроля, при назначении которой отдельный период его службы был засчитан уполномоченным органом в выслугу лет на льготных условиях в соответствии с действующим на тот период времени законодательством, не пересчитывается в сторону уменьшения в случае повторного поступления данного гражданина на службу в органы внутренних дел и последующего его увольнения в связи с выходом на пенсию.

С. обратился в суд с иском к территориальному органу МВД России об обязании засчитать в льготном исчислении периоды службы в органах наркоконтроля, о признании незаконными приказов об уменьшении выслуги лет, об обязании произвести расчет выслуги лет для назначения пенсии с учетом включенных льготных периодов службы и произвести перерасчет пенсии.

В обоснование заявленных требований С. указывал, что он с 2001 года проходил службу в оперативных подразделениях органов внутренних дел; с 2005 по 2014 год — в органах наркоконтроля на оперативных должностях. 21 апреля 2014 г. С. уволен со службы в органах наркоконтроля по выслуге срока службы, дающего право на получение пенсии. При увольнении большая часть срока службы С. в органах наркоконтроля засчитана в выслугу лет в льготном исчислении.

С 21 апреля по 15 июля 2014 г. С. являлся получателем пенсии за выслугу лет по линии органов наркоконтроля, затем выплата пенсии ему была приостановлена ввиду поступления С. 15 июля 2014 г. на службу в органы внутренних дел. Со службы в органах внутренних дел С. уволен 31 августа 2017 г. (по выслуге лет, дающей право на получение пенсии). В приказе об увольнении со службы выслуга лет С. в льготном исчислении определена в 23 года 7 месяцев 21 день. С данным приказом С. ознакомлен 31 августа 2017 г.

18 и 25 сентября 2017 г. приказами территориального органа МВД России выслуга лет С. была изменена и определена как 20 лет 9 месяцев 20 дней вместо ранее определенной. Периоды службы С. в органах наркоконтроля, которые были ранее засчитаны ему уполномоченным органом в льготном исчислении, включены территориальным органом МВД России в выслугу лет С. в календарном исчислении (т.е. выслуга лет была уменьшена на 2 года 9 месяцев 27 дней).

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований С. об обязании засчитать в выслугу лет для назначения пенсии периода его службы в органах наркоконтроля на оперативных должностях в льготном исчислении, о расчете выслуги лет для назначения пенсии с учетом включения этих периодов службы и перерасчете пенсии, суд первой инстанции исходил из того, что подп. “д” п. 3 постановления Правительства РФ от 22 сентября 1993 г. № 941 установлен исчерпывающий перечень периодов службы, включаемых на льготных условиях в выслугу лет для назначения пенсии лицам, уволенным со службы в органах внутренних дел, и в этом перечне отсутствует указание на включение в выслугу лет периода прохождения службы в органах наркоконтроля.

Суд первой инстанции также отметил, что С. был принят на службу в органы внутренних дел после увольнения из органов наркоконтроля в

2014 году не в порядке перевода при реализации Указа Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 156 “О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции”, следовательно, в выслугу лет С. для назначения ему пенсии за выслугу лет после увольнения со службы в органах внутренних дел в 2017 году могут быть зачтены периоды службы в органах наркоконтроля только в календарном исчислении.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала выводы судебных инстанций сделанными с существенным нарушением норм права.

Из нормативных положений ст. 1, п. “а” ч. 1 ст. 13, ч. 2 ст. 18 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I, а также подп. “в” п. 3 Правил исчисления выслуги лет для назначения пенсии за выслугу лет лицам, проходившим службу в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, утвержденных постановлением Правительства РФ от 28 мая 2004 г. № 254¹, следует, что лица, проходившие службу в органах наркоконтроля, имеющие на день увольнения со службы выслугу 20 лет и более, имеют право на пенсию за выслугу лет. При этом лицам, проходившим службу в органах наркоконтроля в особых условиях, это время службы подлежит включению в выслугу лет для назначения пенсии на льготных условиях (как 1 месяц службы за 1 и 1/3 месяца).

По смыслу ч. 2 ст. 14 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I (в редакции, действовавшей на день увольнения С. со службы в органах внутренних дел) в случае повторного определения на службу в органы внутренних дел лиц, получавших пенсию за выслугу лет на основании данного Закона, при последующем увольнении их со службы выплата им пенсии возобновляется исходя из выслуги и общего трудового стажа на день последнего увольнения².

¹ Полное наименование документа — постановление Правительства РФ от 28 мая 2004 г. № 254 “О порядке исчисления выслуги лет для назначения пенсии за выслугу лет лицам, проходившим службу в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, и их семьям”.

² В соответствии с Федеральным законом от 28 февраля 2023 г. № 50-ФЗ в ч. 2 ст. 14 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I слова “выплата им пенсии возобновляется исходя из выслуги и общего трудового стажа на день последнего увольнения” заменены словами “они имеют право по своему выбору на возобновление выплаты пенсии, которая была им приостановлена в соответствии с частью второй статьи 6 настоящего Закона, исходя из выслуги и общего трудового стажа на день приостановления выплаты пенсии либо на прекращение выплаты пенсии, которая была им приостановлена в соответствии с частью второй статьи 6 настоящего Закона, и назначение пенсии исходя из выслуги и общего трудового стажа на день последнего увольнения с военной службы или со службы в органах внутренних дел, в Государственной противопожарной службе или учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации”.

В соответствии с абз. 20 п. 1 постановления Правительства РФ от 22 сентября 1993 г. № 941 в выслугу лет для назначения пенсий после увольнения со службы лицам рядового и начальствующего состава органов внутренних дел засчитывается служба в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ в качестве лиц рядового и начальствующего состава (в том числе в должностях стажеров).

Судебными инстанциями не учтено, что С. при поступлении на службу в органы внутренних дел 15 июля 2014 г. уже являлся пенсионером и получал пенсию за выслугу лет по линии органов наркоконтроля, при назначении которой спорный период был засчитан уполномоченным органом в выслугу лет С. на льготных условиях (1 месяц службы за 1 и 1/3 месяца) в соответствии с действующим на тот период правовым регулированием.

Признавая правомерными действия территориального органа МВД России по перерасчету выслуги лет С. в органах наркоконтроля в сторону уменьшения при увольнении С. из органов внутренних дел при исчислении ему выслуги лет для назначения пенсии по линии МВД России, судебные инстанции не привели норму права, позволяющую произвести такой перерасчет выслуги лет, исчисленной уполномоченным органом в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации, исходя из которой гражданину была назначена и выплачивалась пенсия за выслугу лет по линии органов наркоконтроля.

Обстоятельства, на которые сослались судебные инстанции, не могли являться основанием для перерасчета уже подтвержденной выслуги лет С. в льготном исчислении при назначении ему пенсии по линии органов наркоконтроля и урезать его право на пенсионное обеспечение на тех условиях, на которые он рассчитывал, поступая на службу в органы внутренних дел в статусе пенсионера, получавшего пенсию за выслугу лет.

С. при поступлении на службу в органы внутренних дел полагал, что его выслуга лет в органах наркоконтроля на оперативной работе, исчисленная на основании закона уполномоченным органом ФСКН России на льготных условиях (1 месяц службы за 1 и 1/3 месяца), не будет пересчитана в сторону уменьшения при его увольнении из органов внутренних дел. Материалы дела не содержат данных о том, что при поступлении С., имевшего статус пенсионера, на службу в органы внутренних дел уполномоченным лицом ему разъяснялись вопросы, связанные с его пенсионным обеспечением, в том числе касающиеся его выслуги лет.

Более того, на дату увольнения из органов внутренних дел (31 августа 2017 г.) выслуга лет С. в льготном исчислении была согласована кадровым подразделением с пенсионным органом продолжительностью 23 года 7 месяцев 21 день (с учетом периодов службы в органах наркоконтроля в льготном исчислении), С. был ознакомлен под роспись с приказом об увольнении от 31 августа 2017 г., содержащим сведения о его выслуге лет в льготном исчислении — 23 года 7 месяцев 21 день. Изменения в приказ об увольнении об уменьшении выслуги С. в льготном исчислении до 20 лет 9 месяцев 20 дней (исключении из выслуги лет в органах наркоконтроля 2 лет 9 месяцев 27 дней) были внесены уполномоченным органом МВД

России в одностороннем порядке уже после его увольнения из органов внутренних дел.

Такие действия по изменению (уменьшению) выслуги лет С. в органах наркоконтроля привели к тому, что С., поступивший на службу в органы внутренних дел в статусе пенсионера, в том числе с целью повышения размера пенсии, оказался в ситуации, когда его пенсионные права, гарантированные ему государством при назначении пенсии по линии органов наркоконтроля, были существенно ухудшены, уменьшен размер его выслуги лет и, как следствие, размер его пенсии и материальный достаток, ввиду чего такие действия являются незаконными.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций и приняла новое решение по делу, которым признала приказы территориального органа МВД России в части уменьшения выслуги лет С. незаконными и отменила их в этой части, возложила обязанность на территориальный орган МВД России произвести расчет выслуги лет С. для назначения ему пенсии с учетом ранее включенных на льготных условиях периодов службы С. в органах наркоконтроля и произвести перерасчет пенсии С.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 24 июня 2024 г. № 47-КГ24-5)

11. При назначении пенсии сотруднику органов внутренних дел, повторно поступившему на службу в органы внутренних дел в статусе пенсионера, выслуга лет, учтенная в установленном порядке при первоначальном увольнении такого сотрудника со службы, не может быть уменьшена.

З. обратилась в суд с иском к территориальному органу МВД России о зачете в выслугу лет для назначения пенсии времени обучения по заочной форме в педагогическом училище и перерасчете пенсии за выслугу лет с момента обращения.

В обоснование заявленных требований З. указала, что она с 1 ноября 1999 г. проходила службу в органах внутренних дел, 10 мая 2020 г. была уволена со службы по выслуге лет, дающей право на получение пенсии. Стаж ее службы в органах внутренних дел составил 22 года 5 месяцев 2 дня, в этот стаж было включено время ее обучения по заочной форме в педагогическом училище с 1 сентября 1991 г. по 16 июня 1995 г. из расчета 2 месяца обучения за 1 месяц службы.

З. была повторно принята на службу в органы внутренних дел 12 мая 2021 г., назначена на ранее занимаемую ею должность на период отпуска по уходу за ребенком другого сотрудника. 13 февраля 2022 г. З. вновь была уволена со службы по выслуге лет, дающей право на получение пенсии, в стаж службы З. в органах внутренних дел были учтены 21 год 3 месяца 10 дней. Время обучения З. по заочной форме в педагогическом училище не было включено в выслугу лет для назначения пенсии по причине того, что она поступила на службу в органы внутренних дел 12 мая 2021 г., а время обучения по заочной форме подлежит включению только тем сотрудникам, которые поступили на службу в органы внутренних дел до 1 января 2012 г.

Решением суда первой инстанции исковые требования З. удовлетворены. Суд исходил из того, что первоначально З. поступила на службу в

органы внутренних дел 1 ноября 1999 г., т.е. до 1 января 2012 г., время обучения по заочной форме в педагогическом училище ей уже было ранее засчитано в выслугу лет для назначения пенсии, в связи с чем время обучения подлежит включению в расчет ее выслуги лет, обратное же приведет к ухудшению положения истца по сравнению с ранее возникшим и к ущемлению ее прав в области пенсионного обеспечения.

Судом апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено с принятием по делу нового решения об отказе в удовлетворении исковых требований З. Суд апелляционной инстанции полагал, что при повторном увольнении З. из органов внутренних дел 13 февраля 2022 г. спорный период ее обучения по заочной форме обоснованно не был включен ответчиком в выслугу лет для назначения пенсии, так как З. вновь поступила на службу в органы внутренних дел 12 мая 2021 г., т.е. после 1 января 2012 г. Между тем в соответствии с абз. 6 п. 2 постановления Правительства РФ от 22 сентября 1993 г. № 941 сотрудникам органов внутренних дел, поступившим на службу с 1 января 2012 г., в выслугу лет для назначения пенсии включается время (не более 5 лет) их обучения до поступления на службу в образовательных организациях по основным образовательным программам среднего профессионального или высшего образования только по очной форме.

Кассационный суд общей юрисдикции оставил без изменения судебное постановление суда апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала выводы судов апелляционной и кассационной инстанций основанными на неправильном применении норм материального права, регулирующих спорные отношения.

Из нормативных положений п. “а” ч. 1 ст. 13, чч. 1 и 3 ст. 18 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-1, а также абз. 5 и 6 п. 2 постановления Правительства РФ от 22 сентября 1993 г. № 941 следует, что лица, проходившие службу в органах внутренних дел, имеющие на день увольнения со службы выслугу 20 лет и более, имеют право на пенсию за выслугу лет. В выслугу лет для назначения пенсии этим лицам засчитывается время их обучения до поступления на службу в образовательных организациях по основным образовательным программам среднего профессионального образования или высшего образования при условии завершения освоения данных образовательных программ и получения соответствующего уровня образования (но не более 5 лет) из расчета 2 месяца обучения за 1 месяц службы. При этом сотрудникам органов внутренних дел, поступившим на службу до 1 января 2012 г., засчитывается время их обучения до поступления на службу не только по очной, но и по очно-заочной и заочной формам обучения, а сотрудникам органов внутренних дел, поступившим на службу после 1 января 2012 г., — только по очной форме.

Суд апелляционной инстанции нормы права об исчислении выслуги лет для назначения пенсии применил неправильно и не учел установленные по делу обстоятельства, а именно то, что З., впервые поступившая на службу в органы внутренних дел 1 ноября 1999 г., т.е. до 1 января 2012 г., была уволена из органов внутренних дел 10 мая 2020 г. по выслуге лет, дающей право на по-

лучение пенсии. С 11 мая 2020 г. ей была назначена пенсия за выслугу лет в соответствии с положениями Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-1. Время обучения З. по заочной форме в педагогическом училище было включено пенсионным органом внутренних дел в ее стаж службы (выслугу лет) для назначения пенсии из расчета 2 месяца обучения за 1 месяц службы. Пенсия за выслугу лет выплачивалась З. до мая 2021 г., а затем выплата пенсии была приостановлена ввиду ее повторного поступления на службу в органы внутренних дел в мае 2021 г.

В соответствии с ч. 2 ст. 14 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 (в редакции, действовавшей на день повторного увольнения З. со службы в органах внутренних дел — 13 февраля 2022 г.)¹ в случае повторного определения на службу в органы внутренних дел лиц, получавших пенсию за выслугу лет на основании данного Закона, при последующем увольнении их со службы выплата им пенсии возобновляется исходя из выслуги и общего трудового стажа на день последнего увольнения. То есть, по смыслу данной нормы, при повторном увольнении со службы в органах внутренних дел указанной категории лиц в стаж службы (выслугу лет) для назначения пенсии учитывается выслуга лет, исчисленная в установленном порядке при первом увольнении, и дополнительно к этой выслуге лет добавляется время прохождения службы после повторного поступления на службу в органы внутренних дел.

Судом апелляционной инстанции названные положения Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 к спорным отношениям не применены и оставлено без внимания то обстоятельство, что З. при повторном поступлении на службу в органы внутренних дел уже являлась пенсионером и получала пенсию за выслугу лет по линии МВД России, при назначении которой время ее обучения по заочной форме в педагогическом училище было засчитано пенсионным органом в выслугу лет З. из расчета 2 месяца обучения за 1 месяц службы в соответствии с абз. 5 п. 2 постановления Правительства РФ от 22 сентября 1993 г. № 941.

Признавая обоснованным невключение ответчиком после повторного увольнения З. из органов внутренних дел в ее выслугу лет для назначения пенсии времени обучения по заочной форме в педагогическом училище, что по сути означало перерасчет учтенной при первом увольнении со службы выслуги лет З. в сторону уменьшения, суд апелляционной инстанции не привел норму закона,

¹Федеральным законом от 28 февраля 2023 г. № 50-ФЗ в ч. 2 ст. 14 слова “выплата им пенсии возобновляется исходя из выслуги и общего трудового стажа на день последнего увольнения” заменены словами “они имеют право по своему выбору на возобновление выплаты пенсии, которая была им приостановлена в соответствии с частью второй статьи 6 настоящего Закона, исходя из выслуги и общего трудового стажа на день приостановления выплаты пенсии либо на прекращение выплаты пенсии, которая была им приостановлена в соответствии с частью второй статьи 6 настоящего Закона, и назначение пенсии исходя из выслуги и общего трудового стажа на день последнего увольнения с военной службы или со службы в органах внутренних дел, в Государственной противопожарной службе или учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации”.

позволяющую произвести такой перерасчет выслуги, исчисленной пенсионным органом в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации, исходя из которой гражданину была назначена и выплачивалась пенсия за выслугу лет.

В результате нарушения норм права, регулирующих спорные отношения, суд апелляционной инстанции пришел к ошибочному выводу о том, что З., как принятой на службу после 1 января 2012 г., время обучения по заочной форме в педагогическом училище не подлежит включению в выслугу лет для назначения пенсии.

Между тем повторное поступление З. на службу в органы внутренних дел после 1 января 2012 г. не могло являться основанием для перерасчета выслуги лет, уже подтвержденной при первоначальном назначении ей пенсии за выслугу лет, и умалять ее право на пенсионное обеспечение на тех условиях, на которые она рассчитывала, вновь поступая на службу в органы внутренних дел в статусе пенсионера, получающего пенсию за выслугу лет.

Действия ответчика по изменению (уменьшению) выслуги лет З. привели к тому, что З., поступившая на службу в органы внутренних дел в статусе пенсионера, оказалась в такой ситуации, когда ее пенсионные права были существенно нарушены, уменьшен размер ее выслуги лет и, как следствие, размер пенсии, что повлекло ухудшение материального положения З.

Исходя из изложенного, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила судебные акты судов апелляционной и кассационной инстанций и оставила в силе решение суда первой инстанции об удовлетворении исковых требований З.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 5 августа 2024 г. № 33-КГ24-3-К3)

12. Факт смерти военнослужащего при исполнении им обязанностей военной службы, установленный вступившим в законную силу решением суда, имеет юридическое значение для всех членов семьи умершего военнослужащего, обратившихся за назначением пенсии по случаю потери кормильца на льготных условиях.

А. обратилась в суд с иском к военному комиссариату о признании за ней права на пенсию по случаю потери кормильца на льготных условиях.

В обоснование исковых требований А. указала, что является вдовой военнослужащего Ю., умершего при исполнении им обязанностей военной службы.

Факт смерти военнослужащего Ю. при исполнении им обязанностей военной службы установлен вступившим в законную силу решением суда от 17 июня 2010 г. по заявлению Л. — матери Ю.

А. полагала, что поскольку судебным решением установлен факт того, что ее муж умер при исполнении им обязанностей военной службы, то она как его супруга имеет право на пенсию по случаю потери кормильца на льготных условиях по достижении возраста 50 лет в соответствии со ст. 30 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I.

По достижении возраста 50 лет А. обратилась в военный комиссариат с заявлением о назначении пенсии по случаю потери кормильца. Однако в назначении такой пенсии ей было отказано со ссы-

лой на заключение военно-врачебной комиссии от 22 мая 2003 г., согласно которому заболевание Ю., приведшее к его смерти, получено “в период военной службы”. Данный отказ А. считала неправомерным.

Разрешая спор и отказывая А. в удовлетворении заявленных требований о признании за ней права на пенсию по случаю потери кормильца на льготных условиях, суд первой инстанции, сославшись на положения ст. 30 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I, исходил из того, что согласно заключению военно-врачебной комиссии от 22 мая 2003 г. заболевание Ю. получено “в период прохождения военной службы”, а не “при исполнении обязанностей военной службы”, заключения военно-врачебной комиссии с формулировкой “военная травма” в отношении умершего Ю. не выносилось, тогда как именно заключение с такой формулировкой свидетельствует о наличии причинной связи заболевания с исполнением обязанностей военной службы.

При этом суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, пришел к выводу о том, что установленный вступившим в законную силу решением суда от 17 июня 2010 г. факт смерти Ю. при исполнении обязанностей военной службы правового значения для назначения спорной выплаты А. не имеет, поскольку дело об установлении факта смерти военнослужащего при исполнении обязанностей военной службы рассматривалось по заявлению Л. — матери Ю., истец в качестве заявителя по данному делу не участвовала. Установление юридического факта предусматривает наступление определенных правовых последствий только для лица, обратившегося с соответствующим заявлением, в связи с чем вопреки доводам А. наличие решения суда от 17 июня 2010 г. не освобождает ее от представления в суд доказательств наличия у нее права на льготное пенсионное обеспечение как жены умершего в результате военной травмы военнослужащего.

Кассационный суд общей юрисдикции не установил нарушения либо неправильного применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального права или норм процессуального права при разрешении исковых требований А. о признании за ней права на пенсию по случаю потери кормильца на льготных условиях.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала выводы судебных инстанций об отказе в удовлетворении исковых требований А. о признании за ней права на пенсию по случаю потери кормильца на льготных условиях основанными на неправильном применении и толковании норм материального и процессуального права, указав следующее.

Статьей 1 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I определен круг лиц, на которых распространяется его действие. В их числе названы лица, проходившие военную службу в качестве офицеров, прапорщиков и мичманов или военную службу по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин в Вооруженных Силах РФ, и семьи этих лиц.

Условия, определяющие право на пенсию по случаю потери кормильца, установлены в ст. 28 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I, согласно которой пенсия по случаю потери кормильца назначается, в частности, семьям лиц, указанных в ст. 1 этого Закона, если кормилец умер (погиб)

во время прохождения службы или не позднее 3 месяцев со дня увольнения со службы либо позднее этого срока, но вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных в период прохождения службы.

Статьей 30 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-І установлено право на пенсию на льготных условиях. Так, в ч. 1 этой статьи предусмотрено, что супруги лиц, указанных в ст. 1 данного Закона, умерших вследствие причин, перечисленных в п. “а” ст. 21 названного Закона, имеют право на пенсию по случаю потери кормильца по достижении ими 55 и 50 лет (соответственно мужчины и женщины).

Согласно п. “а” ст. 21 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-І к инвалидам из числа лиц, указанных в ст. 1 указанного Закона, относятся инвалиды вследствие военной травмы — лица, ставшие инвалидами вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных при защите Родины, в том числе полученных в связи с пребыванием на фронте, прохождением службы за границей в государствах, где велись боевые действия, или при исполнении иных обязанностей военной службы (служебных обязанностей).

Исходя из приведенных выше нормативных положений для назначения пенсии по случаю потери кормильца на льготных условиях, т.е. по ч. 1 ст. 30 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-І, супругам лиц, указанных в ст. 1 этого Закона, требуются следующие условия: достижение супругом соответствующего возраста (55 лет для мужчин и 50 лет для женщин) и наступление смерти кормильца вследствие военной травмы, которой признается ранение, контузия, увечье или иное заболевание, полученные данным лицом при исполнении обязанностей военной службы (служебных обязанностей).

Суды изложенные нормативные положения истолковали ошибочно, в связи с чем неправомерно сделали вывод об отказе в удовлетворении исковых требований А. о признании за ней права на пенсию по случаю потери кормильца на льготных условиях со ссылкой на то, что доказательств наступления смерти военнослужащего Ю. вследствие военной травмы по делу не представлено, а установленный вступившим в законную силу решением суда факт его смерти при исполнении обязанностей военной службы не имеет юридического значения для А.

Между тем, как предусмотрено в п. “а” ст. 21 и в ст. 30 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-І, военной травмой, приведшей к смерти военнослужащего, признается в том числе заболевание, полученное данным лицом при исполнении обязанностей военной службы (служебных обязанностей).

Наступление смерти военнослужащего Ю. вследствие заболевания, полученного им при исполнении обязанностей военной службы, установлено вступившим в законную силу решением суда от 17 июня 2010 г., а также этим решением установлен факт смерти военнослужащего Ю. при исполнении им обязанностей военной службы.

Вступившие в законную силу судебные постановления, а также законные распоряжения, требования, поручения, вызовы и обращения судов являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений,

должностных лиц, граждан, организаций и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации (ч. 2 ст. 13 ГПК РФ).

Требования норм процессуального закона об обязательности вступивших в законную силу судебных постановлений суды не выполнили, вследствие чего не приняли во внимание, что вступившее в законную силу решение суда от 17 июня 2010 г., установившее причину смерти военнослужащего Ю. — вследствие заболевания, полученного при исполнении им обязанностей военной службы, — подлежит безусловному применению к спорным отношениям, а также не учли, что подтвержденный названным вступившим в законную силу решением суда факт гибели военнослужащего вследствие заболевания, полученного при исполнении им обязанностей военной службы, установленный по заявлению матери умершего военнослужащего для целей пенсионного обеспечения по случаю потери кормильца, имеет юридическое значение и доказательственную силу не только для нее, но и для всех членов семьи умершего военнослужащего Ю., обратившихся в соответствии с нормами Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-І за назначением такого пенсионного обеспечения, в том числе для его супруги А.

Иное отношение к вступившему в законную силу решению суда от 17 июня 2010 г. привело бы к нарушению принципа правовой определенности и обеспечения стабильности принятых судебных актов и необоснованным различиям в пенсионных правах граждан, принадлежащих к одной и той же категории лиц — членам семьи погибшего (умершего) военнослужащего — и создало бы такую ситуацию, при которой член семьи погибшего (умершего) военнослужащего, обратившийся за назначением пенсии по случаю потери кормильца на льготных условиях, при отсутствии необходимых документов вынужден был бы подавать в суд заявление об установлении уже ранее установленного факта, имеющего юридическое значение.

Судебные инстанции не приняли во внимание и то обстоятельство, что в рамках другого гражданского дела на основании установленного вступившим в законную силу решением суда от 17 июня 2010 г. факта смерти военнослужащего Ю. при исполнении обязанностей военной службы суд обязал военный комиссариат произвести перерасчет пенсии по случаю потери кормильца в повышенном размере несовершеннолетней дочери военнослужащего Ю. и назначить пенсию по случаю потери кормильца на льготных условиях Л. — матери Ю. Тем самым суды поставили А. в худшее правовое положение в правоотношениях по пенсионному обеспечению по случаю потери кормильца по сравнению с другими членами семьи умершего военнослужащего.

Что касается довода судебных инстанций, приведенного в обоснование отказа в удовлетворении исковых требований А., об отсутствии в материалах личного дела военнослужащего Ю. заключения военно-врачебной комиссии с формулировкой “военная травма”, то он является несостоятельным, так как противоречит нормативным предписаниям ст. 13 ГПК РФ об обязательности вступивших в законную силу судебных постановлений. Вступившим в законную силу решением суда от 17 июня

2010 г. была установлена причина смерти военнослужащего — вследствие заболевания, полученного при исполнении обязанностей военной службы, из этого факта следовало исходить судам и в данном деле.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 25 октября 2021 г. № 13-КГ21-7-К2)

13. Факт нахождения супруга на иждивении умершего (погибшего) военнослужащего порождает для этого супруга юридические последствия в виде права на пенсионное обеспечение по случаю потери кормильца на общих основаниях (ч. 1 ст. 29 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-І) при установлении одновременно следующих условий: нетрудоспособности супруга на день смерти (гибели) кормильца и нахождения его на полном содержании умершего (погибшего) или получения от него помощи, которая была для супруга постоянным и основным источником средств к существованию.

С. обратилась в суд с иском к военному комиссариату об установлении факта ее нахождения на иждивении супруга — военнослужащего на дату его смерти в целях назначения ей пенсии по случаю потери кормильца.

В обоснование заявленных требований С., 1966 года рождения, указывала, что она состояла в браке с военнослужащим О., умершим в период прохождения военной службы 17 августа 2013 г. в отпуске, и его смерть не связана с исполнением обязанностей военной службы. На дату смерти супруга С. осуществляла трудовую деятельность, но основным доходом их семьи был заработок супруга, который значительно превышал ее заработок.

По достижении возраста 55 лет С. обратилась в военный комиссариат по вопросу назначения пенсии по случаю потери кормильца по линии Минобороны России. В связи с данным обращением С. было разъяснено, что ей необходимо представить вступившее в законную силу решение суда об установлении юридического факта нахождения С. на иждивении у своего супруга на день его смерти.

Решением суда первой инстанции установлен факт нахождения С. на иждивении супруга на дату его смерти.

Удовлетворяя исковое заявление С. об установлении факта нахождения на иждивении О. на дату его смерти 17 августа 2013 г., суд первой инстанции исходил из того, что заработок супруга С. значительно превышал ее заработок, был основным источником дохода С., супруги проживали совместно и на момент рассмотрения дела в суде истец достигла возраста 55 лет.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение об отказе в удовлетворении иска С., установил, что она на дату смерти О. (17 августа 2013 г.) не достигла возраста 55 лет, т.е. являлась трудоспособным членом семьи умершего О., на дату его смерти она была трудоустроена и работала после его смерти, в связи с чем пришел к выводу, что у С. не имеется права на назначение пенсии по случаю потери кормильца по ч. 1 ст. 29 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-І.

Суд апелляционной инстанции также отметил, что у С. отсутствует и право на пенсию по случаю потери кормильца на льготных условиях

по ч. 1 ст. 30 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-І, так как доказательств факта наступления смерти О. вследствие военной травмы представлено не было.

Суд апелляционной инстанции, ссылаясь на ч. 1 ст. 264 ГПК РФ, указал, что при таких обстоятельствах в данном случае установление в судебном порядке факта нахождения С. на иждивении умершего супруга О. не влечет для нее юридических последствий в виде назначения пенсии по случаю потери кормильца, следовательно, у суда первой инстанции оснований для удовлетворения требований О. об установлении факта нахождения на иждивении супруга не имелось.

Кассационный суд общей юрисдикции, отменяя апелляционное определение суда апелляционной инстанции и оставляя в силе решение суда первой инстанции, полагал, что судом апелляционной инстанции неправильно применены нормативные положения Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-І, в связи с чем у суда апелляционной инстанции не имелось оснований для отмены решения суда первой инстанции, удовлетворившего требования С. об установлении факта нахождения ее на иждивении супруга.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала выводы кассационного суда общей юрисдикции основанными на неправильном применении норм материального права и сделанными с нарушением норм процессуального права, указав следующее.

Лица, на которые распространяется действие Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-І, названы в ст. 1 этого Закона. В их числе лица, проходившие военную службу в качестве офицеров, прапорщиков и мичманов или военную службу по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин в Вооруженных Силах Российской Федерации, и семьи этих лиц.

В случае гибели или смерти лиц, указанных в ст. 1 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-І, их семьи при наличии условий, предусмотренных данным Законом, приобретают право на пенсию по случаю потери кормильца (ч. 2 ст. 5 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-І).

Условия, определяющие право на пенсию по случаю потери кормильца, установлены в ст. 28 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-І, согласно которой пенсия по случаю потери кормильца назначается, в частности, семьям лиц, указанных в ст. 1 этого Закона, если кормилец умер (погиб) во время прохождения службы или не позднее 3 месяцев со дня увольнения со службы либо позднее этого срока, но вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных в период прохождения службы.

Частью 1 ст. 29 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-І установлено, что право на пенсию по случаю потери кормильца имеют нетрудоспособные члены семьи умерших (погибших) лиц, указанных в ст. 1 данного Закона, состоявшие на их иждивении.

Нетрудоспособными членами семьи считаются: отец, мать и супруг, если они достигли возраста: мужчины — 60 лет, женщины — 55 лет, либо являются инвалидами (п. “б” ч. 3 ст. 29 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-І).

В соответствии с ч. 1 ст. 31 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-І члены семьи умершего считаются состоявшими на его иждивении,

если они находились на его полном содержании или получали от него помощь, которая была для них постоянным и основным источником средств к существованию.

Из изложенных нормативных положений Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I следует, что право на получение пенсии по случаю потери кормильца по линии Минобороны России на общих условиях (ст. 29 названного Закона) имеет нетрудоспособный супруг умершего (погибшего) военнослужащего, достигший соответственно возраста (мужчины — 60 лет, женщины — 55 лет) или являющийся инвалидом, состоявший на иждивении умершего (погибшего) военнослужащего.

Для признания супруга умершего (погибшего) военнослужащего находившимся на иждивении в целях назначения пенсии по случаю потери кормильца по ч. 1 ст. 29 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I необходимо установление одновременно следующих условий: нетрудоспособности супруга на день смерти (гибели) кормильца и нахождения его на полном содержании умершего (погибшего) или получения от него помощи, которая была для супруга постоянным и основным источником средств к его существованию. Отсутствие одного из указанных условий исключает возможность признания супруга умершего (погибшего) военнослужащего иждивенцем в целях пенсионного обеспечения по случаю потери кормильца.

Для назначения пенсии по случаю потери кормильца на льготных условиях, т.е. по ч. 1 ст. 30 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I, супругам лиц, указанных в ст. 1 этого Закона, требуется наличие таких условий, как достижение супругом соответствующего возраста (55 лет для мужчин и 50 лет для женщин) и наступление смерти кормильца вследствие военной травмы, которой признается ранение, контузия, увечье или иное заболевание, полученные им при исполнении обязанностей военной службы (служебных обязанностей).

Приведенные нормативные положения, регулирующие отношения, связанные с пенсионным обеспечением супруга умершего (погибшего) военнослужащего, в их взаимосвязи с нормами процессуального закона (ст.ст. 264, 265, 267 ГПК РФ) об условиях и порядке рассмотрения судом дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение, кассационным судом общей юрисдикции применены неправильно.

Кассационный суд общей юрисдикции не принял во внимание, что для того, чтобы факт нахождения супруга на иждивении умершего (погибшего) военнослужащего порождал для супруга юридические последствия в виде права на пенсионное обеспечение по случаю потери кормильца, необходимо наличие обязательного условия, предусмотренного положениями ч. 1 ст. 29 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I, а именно нетрудоспособности супруга на день смерти (гибели) кормильца.

Между тем суд апелляционной инстанции, руководствуясь положениями ст.ст. 264, 265, 267 ГПК РФ, нормами Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I, исходил из того, что право на назначение пенсии по случаю потери кормильца по линии Минобороны России по ч. 1 ст. 29 данного Закона у С. отсутствует, поскольку на дату

смерти ее супруга она являлась трудоспособным членом его семьи, в связи с чем установление в судебном порядке факта нахождения С. на иждивении умершего супруга не влечет для нее юридических последствий в виде права на пенсию по случаю потери кормильца.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила судебное постановление кассационного суда общей юрисдикции и оставила в силе апелляционное определение суда апелляционной инстанции.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27 ноября 2023 г. № 117-КГ23-9-К4)

14. Для назначения пенсии по случаю потери кормильца на льготных условиях по ч. 1 ст. 30 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I супругу умершего кормильца требуется наличие такого обязательного условия, как наступление смерти кормильца вследствие военной травмы.

О. обратилась в суд с иском к территориальному органу МВД России об установлении факта причинно-следственной связи между травмой, полученной ее супругом в период прохождения службы в органах внутренних дел, и его смертью, о признании незаконным решения об отказе в назначении ей пенсии по случаю потери кормильца, об обязании назначить пенсию по случаю потери кормильца.

В обоснование заявленных требований О. указывала, что является вдовой сотрудника органов внутренних дел А.

В 2000 году А. при исполнении служебных обязанностей получил травму. Приказом от 18 февраля 2005 г. А. уволен из органов внутренних дел по ограниченному состоянию здоровья. Смерть А. наступила в течение года после увольнения со службы.

По достижении возраста 50 лет О. обратилась в центр пенсионного обслуживания территориального органа МВД России с заявлением о назначении ей пенсии по случаю потери кормильца на льготных условиях в порядке ч. 1 ст. 30 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I, однако в удовлетворении этого заявления ей было отказано со ссылкой на отсутствие доказательств наличия причинно-следственной связи между смертью ее супруга и полученной им в период прохождения службы травмой.

Разрешая спор и отказывая О. в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии оснований для возложения на ответчика обязанности по назначению О. пенсии по случаю потери кормильца на льготных условиях, поскольку смерть ее супруга наступила не вследствие причин, перечисленных в п. “а” ст. 21 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I.

Отменяя решение суда первой инстанции и удовлетворяя исковые требования О. о возложении на ответчика обязанности назначить ей пенсию по случаю потери кормильца на льготных условиях с даты достижения ею возраста 50 лет в порядке ч. 1 ст. 30 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I, суд апелляционной инстанции сослался на то, что установлена причинно-следственная связь между травмой, полученной ее супругом в период прохождения службы, и его смер-

тью, в связи с чем имеются требуемые законом условия для назначения истцу пенсии по случаю потери кормильца на льготных условиях.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала выводы суда апелляционной инстанции ошибочными, основанными на неправильном применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, ввиду следующего.

В соответствии со ст. 28 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I пенсия по случаю потери кормильца семьям лиц, указанных в ст. 1 данного Закона, назначается, если кормилец умер (погиб) во время прохождения службы или не позднее 3 месяцев со дня увольнения со службы либо позднее этого срока, но вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных в период прохождения службы, а семьям пенсионеров из числа этих лиц — если кормилец умер в период получения пенсии или не позднее пяти лет после прекращения выплаты ему пенсии.

Статьей 30 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I предусмотрено право на пенсию на льготных условиях.

Частью 1 названной статьи Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I установлено, что право на пенсию по случаю потери кормильца на льготных условиях имеют, в частности, по достижении 55 и 50 лет (соответственно мужчины и женщины) супруги лиц, указанных в ст. 1 данного Закона, умерших вследствие причин, перечисленных в п. “а” ст. 21 этого Закона.

В п. “а” ст. 21 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I в качестве таких причин указана военная травма — ранение, контузия, увечье или заболевание, полученные при защите Родины, в том числе полученные в связи с пребыванием на фронте, прохождением службы за границей в государствах, где велись боевые действия, или при исполнении иных обязанностей военной службы (служебных обязанностей).

Следовательно, для назначения пенсии по случаю потери кормильца на льготных условиях по ч. 1 ст. 30 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I таким супругам лиц, указанных в ст. 1 этого Закона, требуется не только достижение соответствующего возраста (55 лет для мужчин и 50 лет для женщин), но и наличие обязательного условия — наступление смерти кормильца вследствие военной травмы, которой признается ранение, контузия, увечье или заболевание, полученные данными лицами при исполнении обязанностей военной службы (служебных обязанностей).

Однако судом апелляционной инстанции дано ошибочное толкование ч. 1 ст. 30 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I. В своих выводах суд апелляционной инстанции связывает возникновение права у супруга (супруги) на назначение пенсии по случаю потери кормильца на льготных условиях с наличием причинно-следственной связи смерти кормильца с полученной им травмой в период прохождения службы, тогда как данная норма требует, чтобы смерть кормильца произошла вследствие военной травмы.

Между тем в материалах дела не имеется данных о том, что смерть А., являвшегося пенсионером МВД России, наступила вследствие военной травмы, доказательств, свидетельствующих о том, что смерть А., наступившая в 2005 году, находится в причинной связи с травмой, полученной им в

2000 году при исполнении служебных обязанностей, представлено не было.

Заключением служебной проверки территориального органа МВД России по факту смерти супруга О. и заключением военно-врачебной комиссии не установлена причинная связь между его смертью и травмой, полученной им в 2000 году при исполнении служебных обязанностей. Смерть А. наступила в результате телесных повреждений, полученных при падении.

В связи с этим вывод суда апелляционной инстанции о наличии у О. права на назначение пенсии по случаю потери кормильца на льготных условиях сделан с нарушением подлежащих применению к спорным отношениям норм материального права.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала незаконным апелляционное определение суда апелляционной инстанции, отменила его и оставила в силе решение суда первой инстанции.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27 июня 2016 г. № 16-КГ16-14)

15. Нетрудоспособный супруг умершего кормильца (военного пенсионера), получающий страховую пенсию по старости, не может быть лишен права на получение пенсии по случаю потери кормильца в соответствии с Законом РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I, если оказываемая кормильцем помощь была для него постоянным и основным источником средств к существованию.

Р. обратилась в суд с иском к военному комиссариату об установлении факта нахождения на иждивении супруга и о признании права на получение пенсии по случаю потери кормильца.

В обоснование заявленных требований Р. ссылалась на то, что она с 31 мая 1974 г. состояла в браке с Н., с момента заключения брака до момента его смерти (3 марта 2016 г.) супруги проживали совместно. При жизни Н. являлся получателем пенсии по линии Минобороны России, ветераном военной службы, имел специальное звание полковника. Размер пенсии на день его смерти составлял 31 405,29 руб., Н. также получал иные выплаты, общий доход Н. составлял 39 774,97 руб.

Р. с 16 ноября 2005 г. получает страховую пенсию по старости, размер которой на день смерти Н. составлял 11 571,73 руб.

Р. указывала, что до момента смерти супруга она находилась на его иждивении, поскольку получаемый им при жизни доход являлся для нее постоянным и основным источником средств к существованию. После смерти супруга (Н.) собственного дохода в виде страховой пенсии по старости Р. недостаточно для ее существования, иного источника дохода у нее не имеется. Р. полагала, что имеет право на пенсию по случаю потери кормильца на основании Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I.

Удовлетворяя требования Р. об установлении факта нахождения ее на иждивении супруга Н., суд первой инстанции пришел к выводу о том, что Р. на момент смерти ее супруга, являясь нетрудоспособным лицом в связи с назначением ей в 2005 году страховой пенсии по старости, получала от Н. помощь, которая была для нее постоянным и основным источником средств к суще-

ствованию с учетом наличия значительного (более чем в 3 раза) превышения ежемесячной суммы, получаемой при жизни Н., относительно размера пенсии, выплачиваемой Р.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение об отказе в удовлетворении требований Р., суд апелляционной инстанции полагал, что сам по себе факт получения Н. при жизни дохода, превышающего размер дохода Р., не является достаточным для установления факта нахождения Р. на иждивении у ее супруга. Суд апелляционной инстанции указал, что у Р. имеются самостоятельные средства к существованию в виде выплачиваемой ей пенсии, которых достаточно для обеспечения необходимых жизненных потребностей, а кроме этого, у нее есть трудоспособный сын, который в силу положений ст. 87 СК РФ обязан содержать свою нетрудоспособную мать и заботиться о ней.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала эти выводы суда апелляционной инстанции не основанными на законе, отменив апелляционное определение суда апелляционной инстанции и оставив в силе решение суда первой инстанции, ввиду следующего.

Условия, необходимые для получения пенсии по случаю потери кормильца, определены в разделе IV Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I.

Статьей 29 данного Закона определено, что право на пенсию по случаю потери кормильца имеют нетрудоспособные члены семьи умерших (погибших) лиц, указанных в ст. 1 настоящего Закона, состоявшие на их иждивении.

Нетрудоспособными членами семьи в силу п. "б" ч. 3 ст. 29 названного Закона считаются: отец, мать и супруг, если они достигли возраста: мужчины — 60 лет, женщины — 55 лет, либо являются инвалидами.

В соответствии со ст. 31 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I члены семьи умершего считаются состоявшими на его иждивении, если они находились на его полном содержании или получали от него помощь, которая была для них постоянным и основным источником средств к существованию. Членам семьи умершего, для которых его помощь была постоянным и основным источником средств к существованию, но которые сами получали какую-либо пенсию, может быть назначена пенсия по случаю потери кормильца.

По смыслу названных норм Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I, понятие "иждивение" предполагает как полное содержание лица умершим кормильцем, так и получение от него содержания, являвшегося для этого лица основным, но не единственным источником средств к существованию, т.е. не исключает наличие у лица (члена семьи) умершего кормильца какого-либо собственного дохода (получение пенсии). Факт нахождения на иждивении либо получения существенной помощи от умершего кормильца членом его семьи может быть установлен, в том числе в судебном порядке путем определения соотношения между объемом помощи, оказываемой умершим кормильцем, и его собственными доходами, и такая помощь может быть признана постоянным и основным источником средств к существованию члена семьи умершего кормильца.

Приведенные нормативные положения суд апелляционной инстанции применил неправильно.

Делая вывод о том, что Р. не представила доказательств, подтверждающих факт нахождения ее на иждивении супруга Н., и указывая на то, что получение Н. дохода, превышающего размер пенсии по старости Р., не свидетельствует о нахождении ее на иждивении супруга, так как разница в доходах супругов не подтверждает, что доход умершего супруга являлся для Р. основным источником средств к существованию, суд апелляционной инстанции не учел положения семейного законодательства, которыми урегулированы в том числе имущественные отношения между супругами.

Из положений ст.ст. 1, 33, 34, 35 СК РФ, в частности, следует, что доходы каждого из супругов, в том числе от трудовой деятельности, и полученные ими пенсии, пособия и другие денежные выплаты, кроме выплат, имеющих специальное целевое назначение, являются общим имуществом супругов. Распоряжение общим имуществом супругов осуществляется по их обоюдному согласию.

Суд апелляционной инстанции, разрешая вопрос о том, являлась ли для Р. помощь ее супруга Н. основным источником средств существования, положения норм семейного законодательства об общих доходах супругов (об общем имуществе супругов) и порядке расходования этих средств к спорным отношениям не применил, вследствие чего пришел к ошибочному выводу о том, что получение Н. дохода в размере, превышающем размер пенсии по старости Р., не свидетельствует о нахождении ее на иждивении супруга, поскольку разница в доходах супругов не подтверждает, что доход умершего супруга являлся для Р. основным источником средств к существованию. Этот вывод суда апелляционной инстанции прямо противоречит основным началам семейного законодательства и установленному законом режиму совместной собственности супругов.

Сравнивая размеры доходов Н. и Р., суд апелляционной инстанции не учел, что Н. и Р. состояли в браке, проживали одной семьей, имели общие доходы, соответственно, расходы каждого из супругов не ограничивались только личными нуждами каждого из них, но и производились на нужды семьи в целом.

Довод суда апелляционной инстанции о том, что у Р. есть трудоспособный сын, который обязан содержать свою нетрудоспособную мать и заботиться о ней, также нельзя признать правомерным, поскольку Р. заявлены требования об установлении факта нахождения на иждивении умершего супруга Н., а не о взыскании алиментов с совершеннолетнего трудоспособного сына.

Судом первой инстанции было установлено, что Р. на момент смерти ее супруга являлась нетрудоспособной, получала пенсию по старости и, проживая с супругом совместно, получала от Н. помощь, которая была для нее постоянным и основным источником средств к существованию с учетом ее нетрудоспособности и значительного превышения размера дохода, получаемого при жизни Н., относительно размера пенсии, получаемой самой Р., вывод суда апелляционной инстанции об отсутствии оснований для установле-

ния факта нахождения Р. на иждивении ее супруга Н. не соответствует подлежащим применению нормам права и юридически значимым установленным при рассмотрении дела судом первой инстанции обстоятельствам.

Таким образом, у суда апелляционной инстанции отсутствовали предусмотренные процессуальным законом (ст. 330 ГПК РФ) основания для отмены решения суда первой инстанции и принятия нового решения об отказе в удовлетворении заявления Р. об установлении факта нахождения ее на иждивении супруга Н. на день его смерти 3 марта 2016 г.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 31 августа 2020 г. № 9-КГ20-13)

Аналогичная правовая позиция изложена в определениях Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 8 февраля 2021 г. № 5-КГ20-125-К2, от 1 марта 2021 г. № 4-КГ20-73-К1, от 4 марта 2019 г. № 16-КГ18-47, от 22 июля 2019 г. № 9-КГ19-9, от 30 сентября 2019 г. № 51-КГ19-8, от 28 октября 2019 г. № 78-КГ19-43, от 16 декабря 2019 г. № 47-КГ19-7.

16. Отказ в назначении пенсии по случаю потери кормильца по Закону РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 получающим страховую пенсию по старости отчимам (мачехам) военнослужащих, погибших при исполнении обязанностей военной службы, которые воспитывали и содержали военнослужащих длительное время до их совершеннолетия, без исследования и учета конкретных жизненных обстоятельств этих пенсионеров недопустим.

П. обратился в суд с иском к военному комиссариату о признании незаконным решения о прекращении выплаты пенсии по случаю потери кормильца, назначенной ему в соответствии с положениями Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-1, о признании права на одновременное получение двух пенсий с даты назначения военным комиссариатом второй пенсии (пенсии по случаю потери кормильца), взыскании недополученной суммы пенсии по случаю потери кормильца.

В обоснование заявленных требований П. указывал, что он является отчимом военнослужащего Р., 1979 года рождения, погибшего при исполнении служебных обязанностей в ходе выполнения задачи специальной военной операции 10 января 2023 г.

Являясь получателем страховой пенсии по старости по линии Социального фонда России, П. обратился в военный комиссариат с заявлением о назначении ему пенсии по случаю потери кормильца, которая ему была назначена и выплачивалась военным комиссариатом в период с 1 февраля по 30 сентября 2023 г. То есть с 1 февраля 2023 г. П. получал одновременно две пенсии: страховую пенсию по старости (по линии Социального фонда России) и пенсию по случаю потери кормильца (по линии Минобороны России).

С 1 октября 2023 г. военный комиссариат прекратил выплату П. пенсии по случаю потери кормильца, сославшись на то, что П. является отчимом погибшего военнослужащего Р., а не его биологическим отцом, поэтому права на получение двух пенсий он не имеет.

По мнению П., действия военного комиссариата по прекращению выплаты ему пенсии по случаю потери кормильца являются незаконными, при принятии решения военным комиссариатом не учтено, что П. зарегистрировал брак с О. (матерью Р.) 27 декабря 1985 г., с декабря 1985 г. П. занимался воспитанием и содержанием Р. с 6-летнего возраста и до его совершеннолетия — в общей сложности более 12 лет. П. проживал с Р. и его матерью (О.) более 22 лет совместно одной семьей. П. фактически заменил Р. родителя — отца, следовательно, имеет право в соответствии с положениями Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 на одновременное получение двух пенсий, одна из которых — пенсия по случаю потери кормильца по линии Минобороны России.

Допрошенный в судебном заседании суда первой инстанции А. (биологический отец Р.) не отрицал факт того, что воспитанием сына (Р.) до его совершеннолетия не занимался, его судьбой не интересовался вплоть до его совершеннолетия.

Частью 3 ст. 7 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 определено, что родители лиц, указанных в ст. 1 данного Закона, умерших (погибших) вследствие причин, перечисленных в п. “а” ст. 21 этого Закона¹ (за исключением случаев, когда смерть указанных лиц наступила в результате их противоправных действий), имеют право на одновременное получение двух пенсий. Им могут устанавливаться пенсия по случаю потери кормильца, предусмотренная ст. 30 названного Закона, и любая другая пенсия, установленная в соответствии с законодательством Российской Федерации (за исключением пенсии по случаю потери кормильца или социальной пенсии по случаю потери кормильца).

Отчим и мачеха имеют право на пенсию по случаю потери кормильца наравне с отцом и матерью при условии, если они воспитывали или содержали умершего пасынка или падчерицу не менее 5 лет (ч. 1 ст. 34 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-1).

Разрешая спор, суд первой инстанции, руководствуясь приведенными нормами Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-1, исходил из того, что действующее пенсионное законодательство имеет целью не только восполнить материальные потери, связанные с гибелью военнослужащего при исполнении обязанностей военной службы, но и выразить от имени государства признательность гражданам, вырастившим и воспитавшим достойных членов общества — защитников Отечества.

Установив, что П. вырастил и воспитал военнослужащего Р., погибшего при исполнении служебных обязанностей в ходе выполнения задачи специальной военной операции, суд первой инстанции признал за П. право на одновременное получение двух пенсий в соответствии с нормами ст. 7 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 как за лицом, вырастившим и воспитавшим военнослужащего, что является выражением признательности от имени государства.

¹ К таким причинам относится смерть (гибель) вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных при защите Родины, в том числе полученных в связи с пребыванием на фронте, прохождением службы за границей в государствах, где велись боевые действия, или при исполнении иных обязанностей военной службы (служебных обязанностей).

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Кассационный суд общей юрисдикции оставил без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций.

Приведенные выводы судебных инстанций соответствуют нормативным положениям, регулирующим спорные отношения, и установленным по делу обстоятельствам.

Как следует из неоднократно высказанной Конституционным Судом РФ правовой позиции¹, необходимым условием достижения целей Российской Федерации как социального государства является забота о благополучии своих граждан, их социальной защищенности, а также развитие системы социальной защиты, которая должна строиться на принципах равенства, справедливости и соразмерности, в том числе посредством пенсионного обеспечения в виде выплаты двух пенсий, назначаемых определенным в законе категориям граждан.

Исходя из государственной политики в области пенсионного обеспечения членов семей военнослужащих, погибших при исполнении обязанностей военной службы, направленной не только на восполнение связанных с гибелью таких военнослужащих материальных потерь, но и на выражение от имени государства признательности гражданам, вырастившим и воспитавшим достойных членов общества — защитников Отечества, обращение отчимов (мачех) погибших военнослужащих, получающих страховую пенсию по старости, в уполномоченные органы с заявлением о назначении пенсии по случаю потери кормильца по линии Минобороны России не может служить безусловным основанием для отказа таким пенсионерам в назначении пенсии по случаю потери кормильца по мотиву отсутствия биологического отцовства без исследования и учета конкретных жизненных обстоятельств этих пенсионеров (участие этих лиц в жизни и воспитании будущих военнослужащих до их совершеннолетия).

При разрешении спора судебные инстанции, руководствуясь, в частности, нормами ч. 3 ст. 7 и ст. 34 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-І в их взаимосвязи и установив, что П. с декабря 1985 г. занимался воспитанием и содержанием Р. в течение длительного времени, совместно проживал с ним и его матерью (О.), а также учитывая, что биологический отец Р. — А. устранился от воспитания Р., пришли к правильному выводу о признании за П. права на одновременное получение двух пенсий (страховой пенсии по старости и спорной пенсии по случаю потери кормильца) и как следствие о возложении на военный комиссариат обязанности выплачивать П., заменившего Р. отца, вырастившего и воспитавшего его достойным военнослужащим, пенсию по случаю потери кормильца, т.е. не допустили формальный подход рассмотрения этого дела.

Иной подход к разрешению спора, связанному с реализацией гражданином-пенсионером (в данном случае отчимом Р. — П.), вырастившим

и воспитавшим военнослужащего, погибшего при выполнении задач специальной военной операции, права на получение второй пенсии (пенсии по случаю потери кормильца по линии Минобороны России в соответствии с Законом РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-І), вступал бы в противоречие с конституционными принципами равенства и справедливости и не согласовывался бы с принципом социального государства и ставил бы в худшее положение граждан-пенсионеров (отчимов или мачех), длительное время воспитывавших и содержавших военнослужащих, погибших при исполнении обязанностей военной службы, по сравнению с биологическими родителями-пенсионерами, длительное время уклонявшимися от выполнения своих обязанностей по содержанию и воспитанию детей (отсутствие заботы о здоровье детей, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии, обучении), имеющими в силу Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-І (ст. 7) право на получение двух пенсий.

*(По материалам судебной практики
Судебной коллегии по гражданским делам
Верховного Суда РФ)*

17. Военный пенсионер, работающий после увольнения с военной службы в качестве гражданского персонала в учреждении Вооруженных Сил РФ, входящем в состав российской военной базы, находящейся на территории Республики Таджикистан, относится к личному составу российской военной базы, трудовые, социальные и пенсионные отношения с которым регулируются в соответствии с законодательством Российской Федерации.

С. обратилась в суд с иском к военному комиссариату о возложении обязанности возобновить выплату пенсии за выслугу лет и о взыскании невыплаченной пенсии за выслугу лет с момента прекращения пенсионных выплат.

В обоснование заявленных требований С. указывала, что она является гражданином Российской Федерации, ветераном боевых действий. С декабря 1996 г. по март 2006 г. С. проходила военную службу в военном госпитале Минобороны России, входящем в состав российской военной базы, дислоцирующейся на территории Республики Таджикистан.

С 13 марта 2006 г. С. назначена пенсия за выслугу лет по линии Минобороны России в соответствии с нормами Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-І. После выхода на пенсию С. трудоустроилась и работает в том же военном госпитале в качестве гражданского персонала. Работодатель производит за С. отчисления и взносы в соответствующие фонды Российской Федерации согласно законодательству Российской Федерации.

С период с марта 2006 г. по ноябрь 2017 г. С. была зарегистрирована по месту жительства в Свердловской области, пенсия за выслугу лет по линии Минобороны России выплачивалась С. военным комиссариатом Свердловской области и была прекращена с 1 декабря 2017 г. ввиду регистрации С. по месту жительства в Московской области. Пенсионное дело С. было направлено в военный комиссариат Московской области для возобновления выплаты ей пенсии за выслугу лет.

Однако в возобновлении выплаты пенсии за выслугу лет С. было отказано со ссылкой на то,

¹ Постановления Конституционного Суда РФ от 25 февраля 2019 г. № 12-П, от 19 июля 2016 г. № 16-П, от 16 декабря 1997 г. № 20-П, от 18 марта 2004 г. № 6-П.

что она работает и фактически проживает на территории Республики Таджикистан, поэтому пенсия за выслугу лет должна выплачиваться ей по месту жительства в Республике Таджикистан пенсионными органами Минобороны Республики Таджикистан.

С. полагала действия военного комиссариата по отказу в возобновлении выплаты ей пенсии за выслугу лет незаконными и нарушающими ее права на пенсионное обеспечение, поскольку она с 1996 года осуществляла служебную (затем и трудовую) деятельность в военном госпитале Минобороны России, входящем в состав российской военной базы, находящейся на территории Республики Таджикистан, непрерывно (с 2006 года по декабрь 2017 г.) получала пенсию за выслугу лет по линии Минобороны России, выплачиваемую военным комиссариатом, регистрация по новому месту жительства не должна ухудшать ее правовое положение как военного пенсионера Минобороны России. С. также указывала, что пенсионными органами Республики Таджикистан ее пенсионное обеспечение не производилось.

Разрешая спор и отказывая С. в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции пришел к выводу о переселении С. в Республику Таджикистан и фактическом ее проживании на территории этой республики, в связи с чем признал правомерным отказ военного комиссариата Московской области в возобновлении С. выплаты пенсии за выслугу лет по линии Минобороны России.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием, дополнительно указав, что С. фактически проживает в Республике Таджикистан, где работает после выхода на пенсию за выслугу лет в военном госпитале, что влечет за собой прекращение выплаты ей пенсии на территории Российской Федерации.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала выводы судов первой и апелляционной инстанций основанными на неправильном применении норм материального права и сделанными с нарушением норм процессуального права, указав следующее.

Исходя из п. “а” ч. 1 ст. 11 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I пенсионное обеспечение военнослужащих, уволенных из Вооруженных Сил РФ, осуществляется Минобороны России.

В силу ч. 7 ст. 56 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I (действующая на момент возникновения правоотношений) при переезде пенсионера на новое место жительства или место пребывания в пределах территории Российской Федерации выплата и доставка пенсии осуществляются по его новому месту жительства или месту пребывания в пределах территории Российской Федерации на основании пенсионного дела и документов о регистрации по месту жительства или месту пребывания, выданных в установленном порядке органами регистрационного учета, а при отсутствии у пенсионера регистрации по новому месту жительства или месту пребывания на территории Российской Федерации — на основании его пенсионного дела и личного заявления с указанием места жительства или места пребывания.

Пенсии, предусмотренные Законом РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I, выплачиваются ли-

цам, указанным в ст. 1 данного Закона, и членам их семей, выезжающим (выехавшим) на постоянное жительство за пределы территории Российской Федерации, в порядке, установленном Правительством РФ, если иное не установлено международными договорами Российской Федерации (ст. 64 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I).

Нормативные положения Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I судами первой и апелляционной инстанций применены неправильно, без учета того юридически значимого обстоятельства, что С. на момент возникновения спорных отношений (отказ в возобновлении выплаты пенсии за выслугу лет) работала в Республике Таджикистан в учреждении Вооруженных Сил РФ — военном госпитале Минобороны России, входящем в состав российской военной базы.

По смыслу норм Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о статусе и условиях пребывания российской военной базы на территории Республики Таджикистан от 5 октября 2012 г. (далее — Соглашение от 5 октября 2012 г.) учреждение Вооруженных Сил РФ, находящееся на территории Республики Таджикистан, входит в состав российской военной базы, граждане Российской Федерации, работающие в качестве гражданского персонала в этих учреждениях Вооруженных Сил РФ, являются личным составом российской военной базы, трудовые, социальные и пенсионные отношения с которыми регулируются в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Нормативные положения, определяющие особенности правового статуса находящейся на территории Республики Таджикистан российской военной базы и ее личного состава, судами первой и апелляционной инстанций учтены не были и не применены к спорным отношениям во взаимосвязи с другими нормативными правовыми актами, регулирующими спорные отношения.

Между тем С. указывала, что она не переезжала на постоянное место жительства в Республику Таджикистан, работает в качестве гражданского персонала в военном госпитале Минобороны России, который входит в состав российской военной базы, дислоцирующейся на территории Республики Таджикистан. В этом военном госпитале С. проходила службу с 1996 года до увольнения с военной службы и затем, работая в указанном госпитале в качестве гражданского персонала, ей в течение 11 лет выплачивалась пенсия за выслугу лет по линии Минобороны России военным комиссариатом, не считавшим, что С. переехала на постоянное место жительства в Республику Таджикистан, и у которого не возникало вопросов относительно ее прав на пенсионное обслуживание на территории Российской Федерации по нормам Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I.

С. были представлены справки о том, что пенсионное обеспечение Минобороны Республики Таджикистан ей не осуществляется, на территории Республики Таджикистан она не зарегистрирована, пенсии и пособия не получает.

В результате неприменения при рассмотрении настоящего дела положений Соглашения от 5 октября 2012 г. и, как следствие, неправильного определения характера спорных отношений суды первой и апелляционной инстанций в нарушение

положений ст.ст. 56, 67, 196 ГПК РФ приведенные доводы С. и представленные в их подтверждение доказательства не приняли во внимание, вследствие чего пришли к ошибочному выводу о том, что С., работая в Республике Таджикистан, переселилась на постоянное место жительства на территорию Республики Таджикистан, а значит, выплата пенсии за выслугу лет должна ей осуществляться Минобороны Республики Таджикистан.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ со ссылкой на правовую позицию Конституционного Суда РФ, изложенную в Постановлении от 14 января 2016 г. № 1-П, о действии принципа правовой определенности и поддержания доверия граждан к закону и действиям государственных органов в отношении по пенсионному обеспечению лиц, обратила внимание на то, что отказ ответчика возобновить пенсионеру С. выплату пенсии за выслугу лет привел к нарушению ее конституционного права на пенсионное обеспечение по линии Минобороны России как пенсионера, за которым уполномоченным государством органом официально был признан статус получателя данной пенсии, и изменению вытекающего из данного статуса материального положения в связи с прекращением выплаты пенсии за выслугу лет.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 6 июля 2020 г. № 5-КГ20-7)

18. При выявлении органом, осуществляющим пенсионное обеспечение сотрудника органов внутренних дел, ошибки в исчислении размера пенсии за выслугу лет — в отсутствие со стороны этого сотрудника каких-либо виновных действий — перерасчет размера пенсии в сторону уменьшения не может быть произведен без учета других значимых обстоятельств (срок, прошедший с момента признания со стороны уполномоченного органа за сотрудником права на пенсию в определенном размере, его возраст, добросовестность его действий, возможность возвращения сотрудника на службу для приобретения права на пенсионное обеспечение в установленном до выявления ошибки размере и иные обстоятельства).

Б. обратился в суд с иском к территориальному органу МВД России о признании незаконным перерасчета размера пенсии за выслугу лет, возложении обязанности выплачивать пенсию в прежнем размере, взыскании недоплаченной пенсии за выслугу лет.

В обоснование заявленных требований Б. указывал, что с 1979 года проходил службу в органах внутренних дел, имеет специальное звание “старший прапорщик внутренней службы”, с 21 декабря 1998 г. является получателем пенсии за выслугу лет по линии МВД России.

С 1 января 2012 г. исчисление пенсии за выслугу лет производилось Б. ответчиком исходя из должностного оклада по 10 тарифному разряду (применяется для центров субъектов Российской Федерации и городов с населением свыше 100 тыс. человек). С 1 сентября 2020 г. пенсия за выслугу лет Б. была пересчитана исходя из должностного оклада по 6 тарифному разряду, поскольку как на момент назначения Б. пенсии за выслугу лет, так и позже население города, где Б. проходил службу, составляло менее 100 тыс. человек. Общий

размер пенсии за выслугу лет Б. с 1 сентября 2020 г. был снижен.

Действия ответчика по перерасчету пенсии за выслугу лет в сторону уменьшения спустя более 8 лет с момента ее исчисления из должностного оклада по 10 тарифному разряду Б. считал незаконными, нарушающими его право на пенсионное обеспечение и существенно повлиявшими на его материальное положение.

Разрешая спор и принимая решение об отказе в удовлетворении исковых требований Б., суд первой инстанции исходил из того, что при исчислении Б. пенсии за выслугу лет в период с 1 января 2012 г. по 31 августа 2020 г. по должности, которую Б. занимал на день увольнения, ему ошибочно был установлен 10 тарифный разряд вместо 6 тарифного разряда, применяемого к указанной должности при прохождении службы в городах с населением менее 100 тыс. человек, в связи с чем пришел к выводу, что в случае обнаружения ошибки, допущенной при назначении пенсии за выслугу лет, производится устранение этой ошибки. При этом судом учтено, что пенсионное обеспечение Б. с 1 сентября 2020 г. приведено ответчиком в соответствие с действующим законодательством, излишне выплаченная за предыдущий период пенсия за выслугу лет с Б. не удерживается.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Кассационный суд общей юрисдикции не установил нарушения либо неправильного применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального или процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала выводы судов первой, апелляционной и кассационной инстанций основанными на неправильном применении норм материального права к спорным отношениям, а также сделанными с существенным нарушением норм процессуального права.

Из нормативных положений ст.ст. 43, 50, 62 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-1, пп. 1, 3, 4, 4.1, 4.3 и 61 Инструкции об организации работы по пенсионному обеспечению в системе МВД России, утвержденной приказом МВД России от 9 января 2018 г. № 7, следует, что реализация гражданином, уволенным со службы в органах внутренних дел, права на получение пенсии за выслугу лет и определение размера этой пенсии осуществляется путем принятия уполномоченным органом — соответствующим пенсионным органом МВД России решения о назначении гражданину такой пенсии. Принятию уполномоченным органом решения о назначении и выплате пенсии гражданину, уволенному со службы в органах внутренних дел, в том числе пенсии в определенном размере, предшествует проверка и оценка этим органом оснований и условий для назначения такому гражданину пенсии с определением при наличии у гражданина права на получение пенсии размера этой пенсии. Именно на основании действий уполномоченного органа, осуществляющего пенсионное обеспечение граждан, уволенных со службы в органах внутренних дел, такой гражданин получает официальное подтверждение наличия у него права на получение пенсии, включая ее размер.

В случае выявления пенсионным органом ошибки, допущенной при исчислении пенсии за выслугу лет, влекущей перерасчет размера назначенной гражданину, уволенному со службы в органах внутренних дел, пенсии, устранение такой ошибки производится в установленном законом порядке. При этом пенсионный орган должен своевременно, т.е. в разумные сроки, которые должны быть минимально короткими, принимать меры по устранению допущенных при назначении пенсии ошибок, повлекших как переплату, так и недоплату пенсии.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в Постановлении от 14 января 2016 г. № 1-П “По делу о проверке конституционности части первой статьи 13 Закона Российской Федерации “О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей” в связи с жалобой гражданина С.В. Иванова”, в случае выявления ошибки, допущенной пенсионным органом при назначении пенсии гражданину, — при отсутствии с его стороны каких-либо виновных действий, приведших к неправомерному назначению пенсии, — бремя неблагоприятных последствий, связанных с устранением выявленной ошибки, должно распределяться на основе общеправового принципа справедливости, исключающего формальный подход, и с учетом особенностей жизненной ситуации, в которой находится гражданин, продолжительности периода, в течение которого он получал назначенную по ошибке пенсию, и других значимых обстоятельств.

Соответственно, исходя из регулирующих спорные отношения норм материального права и правовой позиции Конституционного Суда РФ, выявление органом, осуществляющим пенсионное обеспечение сотрудника органов внутренних дел, ошибки в исчислении размера пенсии за выслугу лет сотруднику, уволенному со службы в органах внутренних дел, — в отсутствие с его стороны каких-либо виновных действий — само по себе не может служить основанием для перерасчета размера назначенной такому сотруднику пенсии в сторону уменьшения.

Судебные инстанции, отказывая в удовлетворении исковых требований Б., исходили только из того, что в связи с установлением пенсионным органом ошибки при исчислении истцу пенсии за выслугу лет с применением должностного оклада по 10 тарифному разряду вместо 6 тарифного разряда у пенсионного органа имелись основания для ее устранения.

Однако судебные инстанции не учли, что при определении правовых последствий допущенной органом, осуществляющим пенсионное обеспечение, ошибки в расчете размера пенсии за выслугу лет и в связи с этим перерасчета размера пенсии в сторону уменьшения, с учетом критериев разумности и соразмерности, обеспечения баланса конституционно защищаемых ценностей, публичных и частных интересов при решении вопроса о возможности дальнейшей выплаты гражданину пенсии в размере, который был определен до выявления ошибки, должны приниматься во внимание срок, прошедший с момента признания со сторо-

ны уполномоченного органа за гражданином права на пенсию в определенном размере, т.е. срок, в течение которого ошибка в исчислении пенсии за выслугу лет истца не была пенсионным органом выявлена и устранена, возраст гражданина, его интересы, добросовестность его действий, т.е. отсутствие с его стороны каких-либо виновных действий, приведших к назначению пенсии за выслугу лет в большем размере, и возможность возвращения гражданина на службу для приобретения права на пенсионное обеспечение в установленном до выявления ошибки размере. В нарушение положений ст.ст. 56 и 67 ГПК РФ эти обстоятельства не вошли в предмет доказывания по делу и не получили соответствующей правовой оценки судов.

Судами оставлено без внимания, что расчет пенсии за выслугу лет, произведенный Б. в 2012 году исходя из оклада по 10 тарифному разряду, сделан пенсионным органом на основании имеющихся в распоряжении пенсионного органа документов, Б. получал пенсию за выслугу лет в размере, определенном исходя из должностного оклада по 10 тарифному разряду, более 8 лет, при этом каких-либо действий в этот период, направленных на проверку правильности исчисления размера его пенсии за выслугу лет, пенсионным органом не предпринималось.

Обращаясь в суд с иском, Б. приводил доводы о том, что изменение ответчиком размера его пенсии за выслугу лет в сторону уменьшения нарушило его пенсионные права и существенно повлияло на его материальное положение. Однако эти доводы не получили надлежащей правовой оценки судебных инстанций.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 18 марта 2024 г. № 48-КГ24-1-К7)

Аналогичная правовая позиция изложена в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 20 июня 2022 г. № 64-КГ22-2-К9.

19. Гражданские дела, связанные с государственной тайной, в качестве суда первой инстанции рассматривают областные и равные им суды (п. 1 ч. 1 ст. 26 ГПК РФ). Отказ районного суда в удовлетворении исковых требований военного пенсионера о перерасчете пенсии за выслугу лет без исследования необходимых для этого документов, относящихся к сведениям, составляющим государственную тайну, ввиду нарушения правил подсудности является незаконным.

А. обратился в суд с иском к военному комиссариату, войсковой части о признании права на перерасчет пенсии за выслугу лет, об обязанности войсковой части включить его в список военнослужащих, непосредственно участвующих в деятельности в области ядерного оружейного комплекса России.

В обоснование заявленных требований А. ссылаясь на то, что проходил военную службу в Вооруженных Силах СССР, затем в Вооруженных Силах РФ на различных должностях, осуществляя деятельность в области ядерного оружейного комплекса России.

С 4 мая 1998 г. А. является получателем пенсии за выслугу лет по линии Минобороны России, назначенной ему с учетом оклада по должности начальника специальной службы штаба обшей войсковой армии военного округа.

А. обратился в военный комиссариат с заявлением о перерасчете пенсии за выслугу лет в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 23 августа 2000 г. № 1563 “О неотложных мерах социальной поддержки специалистов, осуществляющих деятельность в области ядерного оружейного комплекса Российской Федерации” (далее — Указ Президента Российской Федерации № 1563) и о подтверждении его деятельности в составе ядерного оружейного комплекса России.

Командир войсковой части сообщил А. о том, что право на такой перерасчет возникает у граждан, уволенных с военной службы из воинских частей, включенных в Перечень организаций и воинских частей, входящих в состав ядерного оружейного комплекса Российской Федерации, где осуществляются виды деятельности, участие в которой дает право на получение социальной поддержки, утвержденный постановлением Правительства РФ от 17 ноября 2000 г. № 857-64 (далее также — Перечень от 17 ноября 2000 г. № 857-64), при условии увеличения оклада по штатной должности, с учетом которой им назначена пенсия за выслугу лет и по которой осуществляется социальная поддержка, предусмотренная Указом Президента Российской Федерации № 1563, поскольку общевойсковая армия военного округа в данный Перечень не входит, то оснований для перерасчета А. пенсии за выслугу лет в соответствии с Указом Президента Российской Федерации № 1563 не имеется.

Разрешая спор и полагая, что общевойсковая армия военного округа не включена в Перечень от 17 ноября 2000 г. № 857-64, и должность начальника специальной службы штаба общевойсковой армии военного округа, с учетом оклада по которой А. была назначена пенсия за выслугу лет, отсутствует в утвержденном 15 февраля 2006 г. Министром обороны РФ Перечне воинских должностей, сокращенных (переименованных) в ходе реформирования Вооруженных Сил РФ (Вооруженных Сил СССР), воинских частей и военных представительств, прохождение службы в которых предусматривало непосредственное участие военнослужащих в одном из видов деятельности, предусмотренных Перечнем видов деятельности, участие в которой дает право на получение социальной поддержки в соответствии с Указом Президента Российской Федерации № 1563 (далее также — Перечень от 15 февраля 2006 г.), суд первой инстанции счел, что исковые требования А. являются необоснованными и не подлежат удовлетворению.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала выводы судов первой и апелляционной инстанций сделанными с существенным нарушением норм процессуального права в связи со следующим.

Исходя из норм права, подлежащих применению по данному делу, обстоятельствами, имеющими значение для разрешения исковых требований А. о признании права на перерасчет в соответствии с Указом Президента Российской Федерации № 1563 назначенной ему после увольнения с военной службы пенсии за выслугу лет, являются: установление непосредственного участия А. в период замещения названной должности в дея-

тельности, указанной в Перечне видов деятельности в области ядерного оружейного комплекса Российской Федерации, и вхождение воинской части, в которой осуществлялась такая деятельность, в состав ядерного оружейного комплекса Российской Федерации, а также установление факта увеличения в соответствии с подп. “г” п. 3 Указа Президента Российской Федерации № 1563 оклада по штатной должности, исходя из оклада по которой А. назначена пенсия за выслугу лет.

В ходе судебного разбирательства в суде первой инстанции истцом А. было заявлено ходатайство об истребовании названных Перечней, имеющих гриф секретности.

Суд первой инстанции, не приведя никаких мотивов, отказал в удовлетворении данного ходатайства, тем самым в нарушение требований ч. 1 ст. 57 ГПК РФ фактически устранился от оказания содействия стороне истца в собирании доказательств, необходимых для разрешения настоящего спора, вследствие чего судом не были установлены обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора по заявленным А. требованиям. Суд первой инстанции не учел, что истец не имел возможности самостоятельно получить указанные нормативные правовые акты ввиду их секретности.

Ссылаясь на обоснование своего вывода об отсутствии оснований для признания за А. права на перерасчет пенсии за выслугу лет в соответствии с Указом Президента Российской Федерации № 1563 на Перечень от 17 ноября 2000 г. № 857-64 и Перечень от 15 февраля 2006 г., имеющие гриф секретности, суд первой инстанции оставил без внимания то обстоятельство, что исходя из характера спорных отношений сторон заявленные исковые требования не могут быть разрешены без исследования и оценки документов, содержащих сведения, составляющие государственную тайну.

В силу ч. 1 ст. 47 Конституции Российской Федерации никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

Пунктом 1 ч. 1 ст. 26 ГПК РФ предусмотрено, что в качестве суда первой инстанции гражданские дела, связанные с государственной тайной, рассматривают верховный суд республики, краевой, областной суд, суд города федерального значения, суд автономной области и суд автономного округа.

В соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 33 ГПК РФ суд передает дело на рассмотрение другого суда общей юрисдикции, если при рассмотрении дела в данном суде выявилось, что оно было принято с нарушением правил подсудности.

Из материалов дела видно, что исковые требования А. о признании за ним права на перерасчет пенсии за выслугу лет в соответствии с Указом Президента Российской Федерации № 1563, предъявленные им в районный суд, основаны в том числе на нормативных положениях правовых актов, имеющих гриф секретности. Об истребовании этих нормативных правовых актов в ходе судебного разбирательства было заявлено истцом А.

В связи с этим суду первой инстанции необходимо было поставить на обсуждение вопрос о подсудности данного дела, поскольку в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 26 ГПК РФ гражданские дела,

связанные с государственной тайной, в качестве суда первой инстанции рассматривают верховный суд республики, краевой, областной суд, суд города федерального значения, суд автономной области и суд автономного округа. Однако этого судом первой инстанции сделано не было.

Допущенные судом первой инстанции нарушения не были устранены и судом апелляционной инстанции.

Следовательно, вывод суда первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной

инстанции, об отсутствии правовых оснований для признания за А. права на перерасчет пенсии за выслугу лет в соответствии с Указом Президента Российской Федерации № 1563 является неправомерным.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 9 сентября 2019 г. № 18-КГ19-69)

(Обзор утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22 декабря 2025 г.)

ИНФОРМАЦИЯ

Решением редакционной коллегии Бюллетеня Верховного Суда Российской Федерации извлечение из определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 2 апреля 2024 г. № 10-УДП24-3-К6 (опубликовано в Бюллетене Верховного Суда Российской Федерации за 2024 год, № 8, с. 49—50) отозвано.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Давыдов В.А. (главный редактор), Астахов С.В., Борисова Е.Е.,
Глазов Ю.В., Иваненко Ю.Г., Крупнов И.В., Москаленко Ю.П.,
Нефедов О.Н., Пчелинцева Л.М., Хаменков В.Б.,
Хомчик В.В., Шиловост О.Ю.

Государственное учреждение — издательство “Юридическая литература”

Администрации Президента Российской Федерации

Адрес редакции: 121069, г. Москва, ул. Малая Никитская, д. 19, стр. 1.
Телефоны: 495-691-57-40, 495-690-44-00.

За справками по вопросам подписки и распространения обращаться
по телефону 495-690-10-55.

E-mail: Yurizdat@gov.ru
<http://www.jurizdat.ru>

ЧИТАЙТЕ
В СЛЕДУЮЩЕМ
НОМЕРЕ

Подписано в печать 27.02.2026. Формат 60 × 84 1/8. Бумага офсетная. Гарнитура “Таймс”. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 7,44. Уч.-изд. л. 9,20. Тираж 3430 экз. Заказ 16-2026.

Отпечатано в ООО “СИНТЕРИЯ”.

127422, г. Москва, ул. Тимирязевская, д. 1, стр. 2, этаж 3, помещение I, чк 11.
Телефон: 495-636-27-08. E-mail: sinteria23051@yandex.ru
